

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XX Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы IV Национальной научно-практической конференции

Красноярск, 24 апреля 2019 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2019

ББК 63.3(2)
А 437

Редакционная коллегия:

В.И. Федорова (отв. ред.)

И.Н. Ценюга

В.В. Буланков

А 437 Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы IV Национальной научно-практической конференции. 24 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] / отв. за ред. В.И. Федорова; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2019. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-325-8

Включает материалы научно-практической конференции, в которой принимали участие молодые ученые, аспиранты, магистранты, студенты и преподаватели исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, посвященные актуальным вопросам исторической науки и проблемам преподавания истории в школьном курсе.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00102-325-8
(XX Международный форум
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Молодежь и наука XXI века»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2019

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИСТОРИК А.М. ГНЕВУШЕВ В ВИХРЕ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

HISTORIAN A.M. GNEVUSHEV IN THE WHIRLWIND OF REVOLUTION AND CIVIL WAR

А.П. Дементьев,

к.и.н., заместитель директора по учебно-воспитательной работе
школы № 12 г. Красноярска

Эсеры, меньшевики, революция, Гражданская война.

В статье рассматриваются идейно-политические позиции историка А.М. Гневушева в 1917–1919 гг., анализируются его публицистическая деятельность и отношение к политическим партиям.

The SRs, the Mensheviks, revolution, civil war.

The article deals with ideological and political views of the historian A.M. Gnevushev in 1917–1919. His articles and attitude to political parties are analyzed in the current paper.

Андрей Михайлович Гневушев (1882–1920) – сын статского советника, родился в Киеве. В 1900 г. окончил Киевскую первую гимназию, а в 1907 г. – историческое отделение историко-филологического факультета Киевского университета. После получения высшего образования преподавал словесность в женской гимназии в Киеве и читал спецкурс по экономической истории. В 1912–1913 гг. вел курс словесности в реальном училище Л.Н. Полякова в Москве, а в 1913/14 учебном году был назначен заведующим частной мужской гимназией Останкино-Марьинского общества средней школы.

Параллельно с обучением в университете и преподавательской деятельностью Гневушев занимался научной работой и зарекомендовал себя как крупный специалист по истории средневековой Руси. В 1905 г. он получил золотую университетскую медаль за статью «Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг.». В 1906 г. его статья «Господин Великий Новгород» была опубликована в книге «Русская история в очерках и статьях» (М., 1906), которая вышла под редакцией профессора М.В. Довнар-Запольского. В 1909 г. он был рекомендован для подготовки к профессорскому званию. Несколько лет Андрей Михайлович занимался в московских архивах по социально-экономической истории Новгорода XV–XVI вв. Итогом этой работы стало большое количество статей, рецензий, публикаций документов, а также книга «Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве» (Киев, 1915).

В конце 1914 г. он переехал в Красноярск. В 1915 г. его приняли преподавателем русского языка и истории в Красноярское второе высшее начальное училище (ГАКК. Ф.595. Оп 28. Д. 3000. Л. 10). Однако уже в 1916 г. он был вынужден уехать в Москву, где в январе 1917 г. был призван на военную службу ратником 2-го разряда. В мае 1917 г. из-за проблем со здоровьем вернулся в Красноярск, работал в Красноярском реальном училище и учительском институте.

Московские архивы познакомили историка с документами по истории Сибири. Уже в 1914 г. вышла книга «Сибирские города в смутное время» (Киев, 1914). В 1916 г. в журнале «Сибирские записки» были опубликованы его статьи: «Восстание Пелымских вогулов в 1612 г.», «К характеристике вольных сибирских переселенцев XVII в.». В 1919 г. историк издал работу «Русские исследования Северного морского пути» (Красноярск, 1919).

Еще до 1917 г. Гневушев увлекся революционными идеями. 10 августа 1915 г. Енисейское губернское жандармское управление сообщало губернатору: «Гневушев является серьезным партийным работником социал-демократов. В городе Красноярске он несколько раз присутствовал на нелегальных собраниях указанной партии; на одном из них разъяснял рабочим точку зрения социал-демократов, в частности, известного партийного работника Мартова» (ГАКК. Ф.3. Оп. 1. Д. 638. Л.7). Совместная работа с революционерами сблизила его с будущей женой – Г.В. Гоштовт, дочерью одного из старейших революционеров-большевиков Красноярска В.С. Гоштовта.

Февральская революция 1917 г. открыла в Гневушове талант журналиста и публициста. За 1917–1919 гг. он опубликовал не менее 76 газетных статей. Кроме этого, было выпущено 7 отдельных брошюр.

Его первые публицистические материалы появились в июне 1917 г. в ежедневной политической и литературной газете «Наш голос», которую редактировал правый эсер Е.Е. Колосов. После отъезда Колосова из Красноярска, с 6 июля А.М. Гневушев сменил его на посту главного редактора газеты, издание которой продолжалось до 14 сентября.

Тематика текстов была разнообразной. Историка интересовали проблемы экономики, образования, культуры. В творчестве Гневушева преобладали статьи по актуальным общественно-политическим вопросам. При этом часто автору были свойственны неоправданно оптимистические суждения. Начало июньского наступления русской армии в 1917 г. он характеризовал, как «Знаменательный день», так как за всю историю Романовых русские войска выступили «не по царскому указу, а подчиняясь внутреннему убеждению, отражающему волю революционной демократии». Автор был убежден, что русская армия, укрепленная демократической дисциплиной, способна быстро разгромить немецкие войска, ликвидировать опасность военного вторжения [1].

В итоге вся тяжесть вины за провал июньского наступления была возложена Андреем Михайловичем на большевиков. Он критиковал их за дискредитацию идей научного социализма, разрушительную работу в тылу и на фронте. Являясь сторонником войны до полной победы над Германией, Гневушев рас-

сма­три­вал июль­ское вы­сту­п­ле­ние боль­ше­ви­ков как «пре­да­тель­ство и из­ме­ну де­лу ре­во­лю­ции» [16].

Кон­струк­тив­ное раз­ви­тие ре­во­лю­ции автор считал воз­мож­ным че­рез объ­е­ди­не­ние всех сил ре­во­лю­ци­он­ной де­мо­кра­тии, раз­ви­тие ор­га­нов мес­тно­го са­мо­уп­рав­ле­ния, созыв Уч­ре­ди­тель­но­го со­бра­ния. Сво­ю роль в дан­ном про­цес­се он ви­дел в по­пу­ля­ри­за­ции идей мес­тно­го са­мо­уп­рав­ле­ния. В ра­бо­те «Во­ло­ст­ное зем­ство в Си­би­ри», из­дан­ной в Крас­но­яр­ске от­дель­ной бро­шю­рой, автор по­дроб­но ха­рак­те­ри­зо­вал роль во­ло­ст­ных зем­ских уч­ре­жде­ний, их струк­ту­ру, опи­сал про­це­ду­ру вы­бо­ров и обя­зан­но­сти зем­ских глас­ных [3].

С пре­к­ра­ще­ни­ем вы­хо­да га­зе­ты «Наш го­лос» пу­бли­ка­ци­он­ная ак­тив­ность Гне­ву­ше­ва на не­ко­то­рое вре­мя пре­к­ра­ти­лась. Оче­вид­но, что автор не на­хо­дил для себя при­ем­ле­мо­го в иде­о­ло­гичес­ком плане из­да­ния. Вы­хо­див­ший в Крас­но­яр­ске офи­ци­аль­ный ор­ган гу­бер­н­ско­го ко­ми­те­та пар­тии эсе­ров «Зна­мя тру­да», от­ра­жав­ший по­зи­ции цен­три­стов, не ус­тра­ивал его за из­лиш­нюю ле­ви­зну.

За­к­лю­че­ние боль­ше­ви­ка­ми Брес­т­ско­го ми­ра в мар­те 1918 г. за­ста­ви­ло ис­то­ри­ка вновь взя­ться «за пе­ро». Эко­но­мичес­кие ус­ло­вия мир­но­го до­го­во­ра автор под­верг все­сто­рон­не­му ана­ли­зу, ре­зуль­та­ты ко­то­ро­го были из­ло­же­ны в ста­тье «Что су­лит Си­би­ри Брес­т­ский мир». Он считал, что Брес­т­ский мир па­ра­ли­зо­вал раз­ви­тие мес­тно­й про­мыш­лен­но­сти и тор­го­вли с Ки­та­ем и Мон­го­ли­ей. В ре­зуль­та­те кар­ди­наль­ным об­ра­зом ме­ня­лось ме­ж­ду­на­род­ное по­ло­же­ние Си­би­ри, ко­то­рая, по м­не­нию ав­то­ра, ста­но­ви­лась ареной бор­ь­бы со­юз­ни­ков с Гер­ма­ни­ей. Гне­ву­шев не ис­к­лю­чал воен­ный зах­ват си­бир­ской тер­ри­то­рии как Гер­ма­ни­ей, так и со­юз­ни­ка­ми. «Дру­ж­ная бор­ь­ба си­бир­ской де­мо­кра­тии про­тив боль­ше­ви­ст­ско­гер­ман­ско­го за­си­лья в со­ю­зе с де­мо­кра­тия­ми все­го ми­ра может дать нуж­ные для даль­ней­ше­го эко­но­мичес­ко­го и по­ли­ти­чес­ко­го раз­ви­тия этой де­мо­кра­тии ре­зуль­та­ты» – за­вер­шал свои рас­суж­де­ния Гне­ву­шев [17, с. 84].

С раз­ви­ти­ем ре­во­лю­ции ра­ди­ка­ли­зо­ва­лись и взгля­ды Гне­ву­ше­ва, лю­бые сим­па­тии к боль­ше­ви­кам и ру­ко­во­ди­мым ими со­ве­там он считал пря­мым по­соб­ни­че­ством «вра­гам ре­во­лю­ции». По­это­му в мар­те 1918 г. он обру­шился с кри­ти­кой на эсе­ров-цен­три­стов, об­ви­няя их в по­соб­ни­че­стве боль­ше­ви­зму: «„Полу­ле­нин­ство“, боя­знь по­ка­зать­ся не­до­ста­точ­но „ре­во­лю­ци­он­ны­ми“, взгляд на боль­ше­ви­ков, как на „уто­пи­стов, но все­-таки са­мых на­сто­ящих ре­во­лю­ци­он­е­ров“ – все это было очень ши­ро­ко рас­про­стране­но среди со­ци­али­стов, и все это, с одной сто­ро­ны, мешало им рас­поз­нать истин­ную су­щ­ность боль­ше­ви­зма, а с дру­гой сто­ро­ны, за­ста­вляло их вся­кий раз ока­зы­вать мораль­ную под­дер­жку боль­ше­ви­кам, когда те в ней нуж­да­лись» [9].

С на­ча­лом Гра­ждан­ской вой­ны в Си­би­ри Андрей Ми­хай­ло­вич стал со­труд­ни­ком печат­но­го ор­га­на гу­бер­н­ско­го ко­ми­сариа­та Вре­мен­но­го Си­бир­ско­го пра­ви­тель­ства «Во­ля Си­би­ри». С 22 ав­гу­ста 1918 г. он по­лу­чил ста­тус ре­дак­то­ра нео­фи­ци­аль­ной ча­сти га­зе­ты, где пу­бли­ко­ва­лись ста­тьи на об­щес­т­вен­но-по­ли­ти­чес­кие те­мы, ха­рак­те­ри­сти­ка си­ту­а­ции на мес­тах, пись­ма в ре­дак­цию, хро­ни­ка.

Окон­ча­тель­но­му раз­ры­ву Гне­ву­ше­ва с эсе­ра­ми спо­соб­ство­вала дис­кус­сия о судь­бе со­ве­тов, в ко­то­рой ис­то­рик за­нял ка­те­го­ри­чес­кую по­зи­цию о не­об­хо­ди­

мости запрета их деятельности. Он рассматривал советы как следы «средневекового строя общества», представляющие собой «кустарные профессиональные и сословные организации». Гневушев предостерегал трудящихся от разбрасывания сил на советы и призывал к максимальной концентрации в уже имеющихся организациях: профсоюзах, кооперативах [15].

В свою очередь, полемизируя с Гневушевым, газета «Знамя труда» рассматривала его позиции как предательство, сознательную или бессознательную «игру на руку буржуазии и контрреволюции» [20].

Сохраняя межпартийную позицию, Гневушев критиковал также и политику меньшевистской партии, направленную на сохранение нейтралитета в Гражданской войне. В статье с недвусмысленным названием «Еще одна измена» историк назвал тактику нейтралитета прямой поддержкой большевизма, изменой делу русской и международной революции. Причины такой тактики он видел в партийном сектантстве [6].

В целом Гневушев в 1918 г. осуждал политические партии за фанатизм, который мешал созданию единого общенационального фронта, выходу из хаоса и неразберихи. Чистота партийной программы, по его мнению, могла соблюдаться только в условиях оппозиции. Когда же партия включалась во власть, она не могла сохранять одиночество, требовались компромиссы и сотрудничество, на что крупные политические силы были не способны [14].

Летом 1918 г. Гневушев увидел опасность для революции со стороны правых сил. С конца июля 1918 г. историк выпустил ряд статей, в которых обвинял представителей буржуазии в нежелании идти на компромиссы и сотрудничать с умеренными социалистами в новых условиях, стремлении установить диктаторскую власть для достижения своих узкоклассовых интересов. По его убеждению, власть «большевизма справа» окончательно скинула бы Россию в пропасть, так как «диктатура какого-нибудь одного класса, даже в том случае, если этот класс и жизнеспособен, не может вывести страну из создавшегося катастрофического положения». Начав неизбежную борьбу с революционной демократией, власть правых сил, по его убеждению, в конечном итоге реставрировала бы дофевральские порядки [4]. Однако, несмотря на критику, Гневушев тем не менее призывал правые силы «сойти с точки зрения узкоклассовой, сословной, с точки зрения выгод своего кармана и суметь подняться до государственной точки зрения» [11].

В разгар Гражданской войны Гневушев обратился к историческому осмыслению происходящих событий. Итогом его работы стала выпущенная в 1919 г. брошюра «Великая разруха Московского государства 1606–1613 гг.» и Великая русская революция 1917–19? гг.» (исторические параллели)». Предрекая современные историографические тенденции, автор рассматривал революцию 1917 г. и Гражданскую войну как единый процесс. По его мнению, происходившие в XX в. события по своей масштабности и губительности для страны наиболее было уместно сравнивать с периодом Смутного времени.

По убеждению Гневушева в 1917 г., как и в 1606 г., началось противостояние государственных и антигосударственных элементов. К последним он от-

носил большевиков, левых эсеров и анархистов. Их прототипом периода смуты определял «партию Болотникова, а впоследствии Тушинского вора», то есть казачество и «сплотившуюся вокруг него голытьбу» [2, с. 8]. Автор считал, что эти политические силы связывали неприятие существующего строя, стойкое желание его полного уничтожения, отсутствие какой-либо позитивной программы развития страны.

Проводя исторические параллели с периодом Смутного времени, Андрей Михайлович утверждал, что «Московские люди XVII века обладали гораздо большим развитием государственного и национального чувства, чем их потомки в XX веке» [2, с.19]. «Когда гибла родина, последние шли на полное самопожертвование, а Минины XX века в момент крушения государства думают о захвате себе наиболее лакомого куска, оставшегося еще от государства» [11]. Оценивая масштаб общегосударственного кризиса, автор указывал, что страна в 1919 г. находилась только на «первом фазисе своей борьбы за восстановление государственного порядка и пока нельзя еще представить себе, какие мучительные этапы нам придется пережить, выполняя эту тяжкую и ответственную историческую задачу» [2, с.19]. Тем не менее Гневушев сохранял оптимизм, считая, что эта задача будет выполнена, «для этого нужно только побольше любви к родине и способности подчинить свои частные интересы интересам общенациональным» [2, с. 24]. Вера в неизбежный рост сознательности населения звучала рефреном в многих его публикациях.

В конце 1918 г. интерес Андрея Михайловича, как и многих других публицистов, переместился в сторону экономического развития в Сибири. В «Воле Сибири» был размещен ряд материалов «К вопросу об экономическом возрождении Сибири», которые затем были изданы отдельной брошюрой.

В сентябре 1919 г. Гневушев, оставив семью в Красноярске, переехал во Владивосток, где преподавал на кафедре русской истории Владивостокского университета. В январе 1920 г. историк умер от тифа. В одной из последних своих публикаций он восторженно писал об объединении антибольшевистских организаций «Союз возрождения России», «Национальный центр», «Комитет общественных деятелей» как примере образования единого фронта по борьбе с большевизмом «во имя национальных и государственных интересов».

Таким образом, в годы революции 1917 г. и Гражданской войны Гневушев выступал в первую очередь как публицист, редактор общественно-политических изданий. Можно констатировать, что, придерживаясь социалистической идеологии, Гневушев тем не менее держался надпартийной позиции. По его мнению, фанатичная приверженность социалистических партий своим программным установкам мешала единению всех демократических сил и формированию единого антибольшевистского фронта. Своими публикациями Гневушев боролся как против левой, так и правой диктатуры. Последний шанс спасения страны он видел в отказе от узкопартийной политики и торжестве государственной точки зрения. Но в реальности «государственная точка зрения» неизбежно вырождалась в военную диктатуру, которая свертывала любые демократические преобразования и ограничивала деятельность органов местного самоуправления.

Список сокращений

1. ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Библиографический список

1. Гневушев А.М. 18 июня // Наш голос (Красноярск). 1917. 18 июня.
2. Гневушев А.М. «Великая разруха Московского государства 1606 – 1613 гг.» и Великая русская революция 1917–19? гг. (исторические параллели). Красноярск, 1919. 24 с.
3. Гневушев А. М. Волостное земство в Сибири. Красноярск, 1917. 12 с.
4. Гневушев А.М. Два полюса // Воля Сибири (Красноярск). 1918. 8 сентября.
5. Гневушев А.М. Единый противобольшевистский фронт в центре России // Новый путь (Владивосток). 1919. 2 декабря.
6. Гневушев А.М. Еще одна измена // Воля Сибири. 1918. 9 октября.
7. Гневушев А.М. К вопросу об экономическом возрождении Сибири // Воля Сибири. 1918. 18 декабря, 19 декабря. Приложение, 21 декабря. Приложение, 22 декабря.
8. Гневушев А.М. К вопросу о наших финансах // Воля Сибири. 1918. 9 ноября.
9. Гневушев А.М. Кризис власти и задачи революционной демократии // Наше слово (Красноярск). 1918. 24 марта.
10. Гневушев А.М. Мирное завоевание сибирского рынка // Воля Сибири. 1918. 26 октября.
11. Гневушев А.М. Оппозиция справа // Воля Сибири. 1918. 30 июля.
12. Гневушев А.М. Ответ редакционному коллективу «Знамени труда» // Воля Сибири. 1918. 26 июля.
13. Гневушев А.М. Памяти художника-гражданина // Воля Сибири. 1918. 10 ноября.
14. Гневушев А.М. Партийная и классовая диктатура и дело общенационального возрождения // Воля Сибири. 1918. 25 августа.
15. Гневушев А.М. Советы рабочих и крестьянских депутатов // Воля Сибири. 1918. 6 июля.
16. Гневушев А.М. Удар в спину революционной демократии // Наш голос. 1917. 9 июля.
17. Гневушев А.М. Что сулит Сибири Брестский мир // Сибирские записки. 1918. № 2–3. С. 60–85.
18. Давсен А.В. Наши разногласия // Знамя труда. 1918. 4 апреля.
19. Мирошникова Т.И. «Прошу разрешить заниматься в архиве...» // Красноярские архивы: сб. инфор. матер. Красноярск, 2010. Вып. 5. С. 129–132.
20. По стопам большевиков // Знамя труда. 1918. 24 июля.
21. Шейнфельд М.Б. Историография Сибири: конец XIX – начало XX вв. Красноярск, 1973.

СЕМЕЙНО-РОДОВОЕ ГНЕЗДО ПОЛЕВЫХ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX В.

FAMILY NEST OF POLEVOY IN THE HISTORY OF RUSSIAN CULTURE OF THE XIX CENTURY

В.И. Федорова,
д.и.н., проф.

Семейно-родовое гнездо, купеческий род, социокультурная динамика, сословный статус, трансформации семейно-родовых связей, семейные традиции, историческая концепция Н.А. Полевого.

В статье изучается история купеческой семьи Полевых в контексте социокультурной динамики, что позволяет осмыслить сложную оппозицию индивидуально-личностного начала, которое актуализируется по отношению к традиционному семейно-родовому под воздействием формирующейся культуры модерна.

Family nest, a merchant clan, sociocultural dynamics, social class status, the transformation of family and tribal ties, family traditions, literary and scientific creativity, the historical concept of N. Polevoy.

This article examines the history of a merchant family Field in the context of social and cultural dynamics that allows to understand the complex opposition to individually-personal beginning, which actualizarea in relation to the traditional family-the family under the influence of the emerging culture of modernity.

В последнее время в исторической науке заметно возросло внимание к концепту семьи как важнейшему структурному компоненту, который оказывает сильное влияние на сложные социокультурные трансформации в обществе. Рассмотрим это на примере семейного купеческого клана Полевых, представителям которых удалось разорвать круг семейно-родовых и сословных традиций, утвердить себя в совершенно новом социальном и культурном статусе и внести заметный вклад в российскую культуру середины XIX в.

Семейные корни Полевых восходят к одному из старинных посадских родов г. Курска – Осиповым. А фамилия Полевые за ними закрепилась, постольку их предки переселились в курские земли с соседней Украины, которую с XVII в. на местном наречии называли полем. Осиповы вели масштабные торговые операции, однако к концу XVIII в. их дела пошатнулись. И отец будущих литературных знаменитостей, Алексей Евсеевич, был вынужден отправиться в Иркутск на службу к своему дальнему родственнику И.И. Голикову, одному из основателей Северо-Восточной компании, позднее преобразованной в Российско-Американскую. На новом месте он довольно успешно зарекомендовал себя, сумев получить свой пай в компании и объявить капитал по второй купеческой гильдии.

Однако интересы Полевого не ограничивались лишь «купецкими» делами. Он заметно выделялся на общем фоне иркутского купечества увлеченностью

науками и литературой, достаточно широкой эрудицией, оригинальностью суждений. В доме была большая библиотека, в которой наряду с томами модных зарубежных авторов занимали почетное место произведения российских ученых и писателей: М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, М.М. Хераскова, Н.М. Карамзина. В семье, по воспоминаниям К. Полевого, говорили не о «прозе жизни», а о событиях исторического масштаба. «Мы лучше знали, что делалось в Европе, в Индии, в Америке, нежели в Иркутске» [10, с.100]. В доме Полевых нередко бывали именитые гости – члены посольства М.Г. Головкина, востоковед И. Бичурин, первый русский посол в Японию Н.П. Резанов. Известный литератор Ф.Ф. Вигель, бывавший в доме Полевых, свидетельствовал, что отца семейства больше интересовали не столько его «азиатская торговля», сколько европейские политические дела. А по своим воззрениям он был больше склонен к модным в то время либеральным идеям [5, с. 187]. Признанием незаурядных деловых и личных качеств А.Е. Полевого стало приглашение его на службу министром коммерции Н.П. Румянцевым. Но, как свидетельствовало семейное предание, Полевой отказался, признавшись, что больше дорожит семейным счастьем, нежели блестящим положением в свете. На это граф ответил, что уважает его теперь еще больше [7]. Неизгладимую память об отце Николай Полевой хранил до конца жизни. «Помню отца моего в ту пору, уже с сединою в голове, но еще доброго, пылкого, горячего, деятельного... Только теперь могу я оценить его необыкновенный ум, множество практических его сведений, его светлые мысли обо всем», – вспоминал он [13, с. XXIII].

Господствовавший в семье культ знаний задавал высокую планку для умственных и творческих устремлений и у детей. Так Николай, будущий историк и писатель, поражал гостей отца феноменальной памятью и обширными познаниями, за что его прозвали «диковинным мальчиком». В шесть лет он уже умел читать, в девять произносил проповеди, в десять – начал писать романы, стихи, драмы, издавал рукописную газету. Однако систематического образования ему так и не удалось получить. Позднее ему пришлось много работать над своим самообразованием, самостоятельно освоив классические языки, историю, философию. Поэтому Полевой с гордостью отмечал, что своих успехов на тернистом пути «из купеческой конторы и водочного завода в кабинет литератора и ученые общества, и Академии» он достиг упорным трудом [13, с. XXIII].

Дебют Н.А. Полевого в столичных журналах относится к 1817 г. В журнале С.Н. Глинки «Русский вестник» он публикует стихотворения «Воспоминания о трех достопамятных годах, по случаю торжества сего 1817 г. о взятии Парижа» и «Чувства курских жителей по случаю прибытия в Курск графа Барклая де Толли». В 1822 г. он публикует исследование о русских глаголах, за которое был удостоен медали Российской Академии наук. Вскоре начинающий литератор избирается членом-сотрудником Общества любителей российской словесности при Московском университете.

В 1825 г. Полевой при поддержке ряда литературных деятелей начинает издавать журнал «Московский телеграф». Журнал быстро завоевывает славу передово-

го издания, подхватившего лучшие литературные традиции декабристов. В нем печатаются произведения видных отечественных и европейских литераторов: А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, А.А. Бестужева-Марлинского, О. Бальзака, В. Гюго, П. Мериме, Э. Сю, Ф. Купера, В. Скотта, В. Гете, Ф. Шиллера, К. Гофмана. На его страницах российский читатель знакомился с самыми злободневными политическими событиями в мире. Полевой был беспощаден в своей критике сословных привилегий дворянства, отстаивая идею ценности человеческой личности, не стесненной рамками сословных предрассудков. А.И. Герцен с восхищением писал о Полевом как о человеке, «пришедшем из Сибири и не побоявшемся возвысить голос, чтобы объединить боязливых». «Полевой, – писал он, – начал демократизировать русскую литературу; он заставил ее спуститься с аристократических высот и сделал ее более народной, или, по крайней мере, буржуазной» [6, с. 216].

Полевой вошел в историю русской культуры не только как прогрессивный и талантливый журналист и писатель, но и как видный историк. Его капитальный труд «История русского народа» стал заметным явлением в русской исторической науке середины XIX века. Он был полемически заострен против монархической концепции Н.М. Карамзина. Полевой видел в монархизме главную ошибку историка, ибо при таком подходе история становится заложницей личности отдельного правителя, превращается в калейдоскоп случайностей, теряя закономерный ход развития.

Поиск закономерности исторического развития приводит Полевого к мысли, что главной движущей силой истории является «стихия народности». Он подразумевал под ней многообразие проявлений народной жизни, как духовной, так и хозяйственно-материальной, подчиненной некому мистическому смыслу, через который раскрывается историческая роль каждого народа в мировой истории. Особую роль историк отводил русскому купечеству. «Обращаясь к прошедшему, – говорил Полевой, – мы найдем, что История деяний Русского Купечества не только не принесет нам беславия, но возвеличит нас в глазах наших» [14, с. 17]. Он утверждал, что фабрикант, заводчик, торговец движут «богатствами государства», а риски, которым они подвергаются в своих делах, требуют от них не менее мужества, чем от доблестного дворянского воинства. Поэтому Полевой, памятуя традиции своего славного купеческого рода, призывал российскую буржуазию осознать свою значимость в общественной жизни, проявлять больше «твердости», отказаться от излишней уступчивости другим сословиям, имея в виду дворянство.

Главная заслуга Полевого в развитии отечественной историографии, по признанию современных историков, заключалась в том, что он пытался выйти за пределы господствовавшей научной парадигмы, которая ограничивала историю традиционным набором схем и сюжетов и ввести в историческое поле народ как главного творца истории [9; 15].

Тему народности Полевой развивает и в своем литературном творчестве, создавая рассказы о крестьянском и купеческом быте, стараясь раскрыть внутренний мир простых людей, взглянуть на все происходящее с ними и вокруг них

глазами самого народа («Святочные рассказы», 1826; «Мешок с золотом», 1829; «Сохатый», 1830; «Рассказы русского солдата», 1833–1834; и др.). Эти вещи, по признанию В.Г. Белинского, пронизаны «теплотою чувства, прекрасною мыслью и верностью действительности».

Смелость суждений, непреклонность перед авторитетами в научном и литературном мире снискали Полевому, с одной стороны, уважение как к сильной, незаурядной личности, с другой – как к опасному нигилисту, низвергавшему принятые в обществе нормы. Известный литературный критик А.В. Никитенко, хорошо знавший потайные течения в общественной и литературной борьбе того времени, дал следующий портрет Полевого: «Это иссохший, бледный человек, с физиономией сумрачной, но и энергической. В наружности его есть что-то фанатическое... В речах его – ум и какая-то судорожная сила. Как бы ни судили об этом человеке его недоброжелатели, которых у него тьма, но он принадлежит к людям необыкновенным... Он одарен сильным характером...» [10, с. 137–138].

У власти Полевой тоже был на плохом счету. Министр просвещения С.С. Уваров не раз советовал ему «укротиться», однако уговоры не действовали, и пришлось применять, по собственному признанию министра, «решительные меры», то есть закрыть журнал. 3 апреля 1834 г. по высочайшему повелению был закрыт «Московский телеграф». Поводом к тому послужил отрицательный отзыв Полевого о драме Н. Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла», которая получила одобрение самого императора. Действительной же причиной явилось растущее недовольство в правительственных кругах демократическими идеями, распространявшимися журналом. Царю была представлена целая тетрадь выписок из статей и материалов, опубликованных на страницах журнала, «крамольного» содержания или наводящих на такового рода мысли.

Потеря своего дела, неудачи, крайняя нужда с этого времени преследовали Полевого до конца жизни. На несколько лет запрещенным в печати становится само имя опального литератора. Семья писателя оказывается на грани нищеты. В 1837 г. Полевой переезжает в Петербург. Здесь он продолжает публиковать повести, романы, драмы преимущественно на исторические темы, но идейное содержание его произведений уже было выдержано в духе господствовавшей теории официальной народности. Для самого писателя это время стало большой внутренней драмой, вызванной переосмыслением прежних идейных позиций, кризисом просветительских иллюзий общественного прогресса.

Не только Полевому пришлось пережить разочарование в идеалах европеизации России, через это прошли многие его великие современники – А.С. Пушкин, А.И. Герцен, П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, но им все же удалось увидеть свет новой истины, связанной с пониманием особого пути России во всемирной истории. Полевому этого было не суждено, и к своему финалу он подошел с мрачными мыслями. «Замолчать вовремя – дело великое. Мне надлежало замолчать в 1834 году. Вместо писанья для насущного хлеба и платежа долгов, лучше тогда заняться бы чем-нибудь, хоть торговать в мелочной лавочке», – признавался он в письме к брату [12, с. 571].

И все же Полевой остался в истории российской журналистики как издатель одного из лучших журналов в России в эпоху политических гонений. В память о нем как о блестящем литераторе и историке В.Г. Белинский посвятил свою брошюру, в которой воздал должное этому одаренному человеку. Определяя вклад Полевого в русскую литературу, он утверждал, что «„Московский телеграф“ был решительно лучшим журналом в России, от начала журналистики», «изумительным явлением» «среди мертвой, вялой, бесцветной, жалкой журналистики того времени» [4, с. 178].

Свои «литературные гены» Николай Алексеевич передал и сыну Петру Николаевичу. Окончив Петербургскую гимназию, П.Н. Полевой в 1856 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, который окончил в 1861 г. Некоторое время он преподавал в Новгородском кадетском корпусе. Написал магистерскую диссертацию «Опыт сравнительного обозрения древнейших памятников народной поэзии германской и славянской», после защиты которой в 1864 г. был приглашен в Петербургский университет в звании приват-доцента. В 1865 г. после неудачной попытки защитить докторскую диссертацию уволился из университета, работал на кафедре русского языка и литературы Новороссийского университета. В 1867 г. П.Н. Полевой был назначен инспектором Херсонской гимназии, издал несколько учебников и хрестоматий для школ, получивших высокую оценку в педагогическом сообществе.

Самые трудные периоды жизни Николая Полевого скрашивались дружеской поддержкой со стороны членов его семьи. Наиболее тесные отношения после смерти отца у него сохранялись с его младшим братом – Ксенофонтом Алексеевичем. «Я нашел в то время друга, с которым мог делиться моими надеждами, моими мечтами, друга, с которым потом пошли мы по жизни, рука в руку, которому одолжен я уверенностью, что дружба не мечта поэзии, но точно святой дар неба, существующий на земле: этот друг был мой брат Ксенофонт», – писал в автобиографии Николай Полевой [13, с. XXIII]. Занимая скромную должность учителя русской словесности в Константиновском кадетском корпусе, Ксенофонт не без влияния старшего брата увлекся литературным творчеством. С 1825 г. он становится штатным сотрудником «Московского телеграфа», ведет отдел критико-библиографических обзоров, а также помогает брату в издательских делах. После закрытия журнала Ксенофонт Алексеевич занялся книжной торговлей. В 1837–1844 гг. он редактирует сборник «Живописное обозрение», занимается переводами. В начале 1850-х гг. переезжает в Петербург, сотрудничает в «Отечественных записках» и «Северной пчеле». Из наиболее значительных произведений писателя следует отметить роман «Ломоносов», о жизни великого русского ученого, получивший высокую оценку В.Г. Белинского, а также «Записки о жизни и сочинениях Н.А. Полевого», в которых содержится богатый биографический материал, в том числе о сибирском периоде его жизни.

Увлеченность литературой не миновали и женскую половину семьи Полевых. Известно, что мать будущих писателей просто грезила литературными образами из модных романов, заразив этим чувством и единственную дочь Екатери-

ну. Она еще в малолетстве переехала с родителями из Курска в Иркутск, где в то время еще не было женского образования. Поэтому, так же как и младшие братья, девочка не получила систематического образования. Однако благодаря пытливому уму сумела стать одной из самых образованных и эрудированных сибирячек. Сибирский писатель И.Т. Калашников был поражен ее обширными познаниями, так резко контрастировавшими с привычными для провинции представлениями о женской образованности: «Она прекрасно говорила и вела политический разговор о тогдашнем положении Европы, о чем иркутские дамы, за не многим исключением, и помышлять боялись», – писал он [8, с. 271].

В 15 лет Екатерина Алексеевна вышла замуж за купца П. Авдеева, а уже в 26 лет овдовела. При жизни мужа ей приходилось часто путешествовать по различным местам Сибири. Впечатления от своих поездок, дополненные фольклорными и этнографическими материалами, характеризующими обычаи, семейный уклад, праздники, одежду, жилище сибиряков, послужили основой для ее первой книги «Записки и замечания о Сибири», изданной в 1837 г. уже после ее переезда из Сибири на свою родину в Курск.

Первая книга Авдеевой получила признание читателей и критиков. Читателя привлекала, по выражению одного из рецензентов, «простота описания, искренность подробностей и поэзия патриархальной жизни старинной Сибири». Высокую оценку труду Авдеевой дал В.Г. Белинский, отмечая не только его познавательный интерес, но и прогрессивные позиции автора, не идеализировавшего старину, а ратовавшего за переход к просвещенным нравам, но при этом выступая и против слепого подражания западным обычаям. Так, рассуждая о сохранившихся в Сибири патриархальных обычаях, Авдеева с грустью замечает, что в некоторых купеческих и дворянских семьях их стали стыдиться, стараясь заменить на модные европеизированные. «Я не хочу хвалить старых обычаев и суеверий, – говорит она, – но, кажется, что все они доказывают простоту нравов. Желаю от чистого сердца, чтобы все эти пустяки заменились истинным просвещением, а не модным обезьянством, которое ни в коем случае не ведет к добру» [3, с. 33]. Под истинным просвещением сама писательница понимает не только научные знания, но и твердые нравственные принципы, основанные на уважении личности человека. С гордостью Авдеева замечает, что именно в Сибири в семейном быту в большей степени, чем в коренной России, принято считаться с желаниями и правами детей, женщин, меньше таких обычаев, которые унижают достоинство человека.

Авдеева проводит идею об особом нравственно-психологическом типе сибиряка, который сложился в суровых условиях завоевания и освоения необжитых труднопроходимых пространств Сибири, населенных другими народами. Это потребовало от сибиряка особых нравственных качеств: смелости, мужества, предприимчивости, «огненной души», с одной стороны, умения воспринимать традиции и уживаться с другими народами, живой интерес к иным культурам – с другой. Отсюда более широкий культурный кругозор, восприимчивость ко всему новому, прогрессивному. «Все это в продолжении времени, – заключает Авдее-

ва, – образовало население превосходное, чисто русское и замечательное умом и способностями» [1, с. 126].

Даже после отъезда из Сибири Авдеева навсегда сохранила к Сибири глубокое чувство восхищения и гордости. Ей она посвятила один из самых своих значительных литературных трудов, руководствуясь желанием «быть полезною сколько слабые мои сведения позволяют». Автор глубоко убеждена в том, что знание истоков родной культуры является необходимой предпосылкой воспитания истинно просвещенного гражданина. «Все сохранилось в разных местах Сибири, но невероятно, как все ныне изменяется; пройдет еще несколько десятков лет, и не останется следа старины. Не спорю, что все делается к лучшему, да так и должно быть, но почему не сохранять нам память своих родных преданий: событий и быта русского? Мы ищем у иностранцев описаний России и делаем выписки из Олеария и Маржета, а не пользуемся своими родными источниками. Не мне, женщине без образования, делать ученые изыскания. Руководимая истинною любовью к отечеству, я приношу только ему свой бедный лепет» [2, с. 98].

Литературные интересы Авдеевой были довольно широки. Она занималась собиранием и публикацией русских песен, сказок. В 1844 г. Авдеева опубликовала «Русские сказки для детей, рассказанные нянюшкой Авдотьей Степановной Черепьевою», ставшие классикой русской детской литературы. Именно благодаря Авдеевой русская читающая публика познакомилась с такими произведениями русского сказочного фольклора, как «Колобок», «Кот, лиса и петух», на которых были воспитаны многие поколения русских людей. В 1848 г. писательница издала «Собрание лучших и любимейших песен, романсов, водевильных куплетов известных писателей», долгое время остававшееся самым популярным песенником. Авдеевой принадлежит также авторство популярных работ по домоводству, предназначенных для Иркутского института благородных девиц как учебные пособия. Они представляли энциклопедию практических советов, выдержав несколько изданий. В 1840–1850-х гг. Авдеева сотрудничала в «Отечественных записках», опубликовав «Воспоминания об Иркутске», «Очерки масленицы в Европейской России и Сибири, городах и деревнях» и «Записки о старом и новом быте» и ряд рассказов.

Итак, история купеческой семьи Полевых отражает начавшийся под влиянием культурного модерна процесс трансформации семейно-родовых связей, возраставшую социальную мобильность, что позволяло личности радикально менять индивидуальные жизненные траектории. Все трое детей Полевых, разорвав привычный круг сословных занятий своих предков, благодаря личной воле, талантам, целеустремленности успешно утвердили себя в новой социокультурной среде, оставили яркий след в культуре «Золотого века». Однако разрыв со своим прежним статусом в данном случае обошелся без особых драматических коллизий семейного плана. В сознании молодого поколения Полевых благодаря семейному воспитанию прочно укрепилась гордость за принадлежность к своим родовым и социальным корням. Понимание важности купеческого труда для общества, блага отечества, которые они впитали с раннего детства, стало залогом их

личной самодостаточности и успешного самоутверждения на новом социальном и профессиональном поприще. Они не стыдились своих родовых корней, принадлежности к народной среде, в которой труд человека рассматривался не как что-то постыдное, а как служение общему благу. Именно так ими понималось человеческое **благородство**, а не как сословные привилегии.

Библиографический список

1. Авдеева Е.А. Воспоминания об Иркутске // Отечественные записки. 1848. № 8.
2. Авдеева Записки о старом и новом быте. СПб., 1842.
3. Авдеева-Полевая Е.А. Записки и замечания о Сибири // Записки иркутских жителей. Иркутск: Вост-Сиб. книж. изд-во, 1990.
4. Белинский В.Г. Николай Алексеевич Полевой // Собр. соч. М., 1982. Т. 8.
5. Вигель Ф.Ф. Записки: в 7 ч. М., 1892. Ч. 2.
6. Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1956. Т. 7.
7. Горщенова О. Династия Полевых: сеять разумное, доброе, вечное. Иркутск, 2010.
8. Калашников И.Т. Записки иркутских жителей. Иркутск: Вост-Сиб. книжное издательство, 1990.
9. Немирович-Данченко П.М. Николай Полевой: забытый русский историк // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281.
10. Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. Л., 1955. Т. 1.
11. Николай Полевой. Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов. Л., 1934.
12. Полевой К.А. Записки. СПб., 1888.
13. Полевой Н. Очерки русской литературы: в 2 ч. СПб., 1839. Ч. 1.
14. Полевой Н. Речь о купеческом звании, и особенно в России, читанная на торжественном акте, после открытых испытаний в Московской, практической, коммерческой академии, июля 11 дня 1832 года. М., 1832.
15. Сухов А.Д. Н.А. Полевой – философ истории // Философия и общество. 2015. № 3–4.

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ИМПЕРСКОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН В ЕНИСЕЙСКУЮ ГУБЕРНИЮ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

THE RELOCATION OF BELARUSIAN PEASANTS IN YENISEI PROVINCE DURING THE PERIOD OF THE STOLYPIN AGRARIAN REFORM

В.Ю. Александрович,
аспирантка исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель В.И. Федорова,
д.и.н., проф.

Енисейская губерния, столыпинская аграрная реформа, аграрная колонизация Сибири, крестьянское переселение.

В статье рассматривается история крестьянских семей, прибывших в Енисейскую губернию из Западных русских земель в период столыпинской аграрной реформы.

Siberia, History of Siberia, Yeniseysk Governorate, agrarian reforms, Stolypin agrarian reform, agrarian colonization of Siberia, Belarussian, migrants.

The article deals with the history of peasant families who arrived in the Yenisei province from the Western Russian lands during the Stolypin agrarian reform.

Революционные события 1905–1907 гг. вынудили правительство Российской империи стать на путь аграрной реформы. Суть ее сводилась к разрушению общинного землепользования и ускорению развития капиталистических отношений в деревне. Реформа, провозглашенная царским указом от 9 ноября 1906 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» разрешала выход крестьян из общины и укрепление наделной земли в личную собственность в форме отрубов или хуторов. Ставка делалась на то, чтобы перевести деревню на эффективный, по мнению правительства, путь экономического развития. В политическом плане реформа была нацелена на подавление крестьянского движения. В социальном – на образование зажиточного слоя крестьян, который бы мог стать опорой самодержавия.

С целью притупить остроту аграрного вопроса и социальных противоречий правительство предприняло определенные меры по переселению крестьян в восточную (азиатскую) часть страны. Предполагалось выделение средств на проезд, краткосрочные кредиты и безвозмездные денежные субсидии, формирование специальных поездов, приготовление пунктов приема и распределения переселяющихся, нарезались участки земли и т.п.

С 1906 г. начинается широкая пропаганда переселения. Среди крестьян распространяется более 6,5 млн экземпляров различных брошюр и листовок, в том числе около 130 тыс. справочных книжек и 400 тыс. «разъяснений» о порядке переселения и условиях водворения на государственных землях азиатской части Российской империи [1, с. 18]. На местах уездные власти и земские начальники призывали переселенцев «миром» сниматься с места, «миром» двигаться в Сибирь, и «миром» водворяться на сибирской земле. Примером такой пропаганды может служить изданная в 1907 г. в Минске «Книжка для крестьян о том, как по-настоящему нужно переселяться в Сибирь». Ее автор, земский начальник И.А. Струковский, разъяснял порядок группового хождения, установленный в 1907 году. Он говорил о положительных моментах «мирского переселения». Давал советы ходакам, как вести себя в Сибири при осмотре земли: не слушать запугивания сибиряков. Ведь «чалдонам», т. е. местным жителям, придется потесниться. Про южную часть Енисейской губернии автор писал, что здесь много золота, серебра, меди, железа и свинца. Местность защищена от холодных северных ветров хребтами гор, климат благоприятен, земли плодородные [3, с. 15]. Книжка И.А. Струковского, как и другие справочные книжки, имела явно пропагандистский характер. Язык живой, стилизованный под мужицкую речь.

Среди переселенцев, прибывавших в Енисейскую губернию в годы столыпинской реформы, резко возросла доля выходцев из западных губерний. Если в 1898–1903 гг. пять западных губерний (Минская, Могилевская, Пинская, Виленская, Витебская) дали 32,7 % всех переселенцев, то в 1906–1911 гг. примерно 53 %, причем основная масса переселенцев шла из трех губерний: Могилевской, Минской и Витебской. Выходцы из этих губерний составили 48,7 % всех переселенцев, т. е. почти половину [2, с. 311].

На территории Енисейской губернии с 1906 по 1908 гг. было образовано 8 пунктов приема переселенцев: Долгомостовский, Большеулуйский, Салбинский, Минусинский, Большемуртинский, Шушенский, Сорокинский.

Компактные поселения белорусских переселенцев в Красноярском уезде сложились на Зачулымском, Буразовском, Суразовском участках, в Малой Камале, Андреевском, Постойке, Горовой, Кубеинский, Каменногорский и др. В Канском уезде – это участки Маркелов, Лысогорский, Жарновский, Каналайчик, Шумихинский, Имбежский, Белогорский, Ошаров, Средне-Ужетский, Эмбургский и др.

Переселенцам, приезжавшим, как правило, большими семейными кланами, далеко не всегда удавалось поселиться в одном месте. Чаще всего переселенческие чиновники селили туда, где были свободные места, не учитывая родственных связей и желания переселенцев жить вместе. Примечательна в этом отно-

шении история семьи Черненко – выходцев из Витебской губернии. Братья Черненко со своими семьями решили поехать в Сибирь за лучшей долей, так как жизнь в родных местах в то время была необыкновенно тяжела. Земельные наделы были настолько малы, а условия жизни настолько тяжелы, что жить было практически невозможно. После того как братья с семьями прибыли в Енисейскую губернию, им пришлось поселиться в разных уездах и волостях. В Государственном архиве Красноярского края в фонде № 160 сохранились документы, раскрывающие историю водворения этой семьи на новом месте. Так в проходном свидетельстве № 1120 от 17 марта 1908 г. Якова Черненко (49 лет, уроженца д. Крутово Томсинской волости Себежского уезда Витебской губернии) указывалось, что его семья состоит из 12 человек (ГАКК. Ф. 160. Оп.1. Д. 1896. Л. 27). Согласно справке из Енисейской Казенной палаты очевидно, что семья Якова Черненко была водворена на участок Кубеинский Шалинской волости Красноярского уезда, и за ней было зачислено 7 долей (по количеству лиц мужского пола). Из выписок протоколов собраний обществ, следует, что его сыновьям пришлось жить отдельно. Тимофей Черненко (25 лет) с женой Еленой (20 лет) был водворен на участок Острая Горка, Степан Черненко (23 года) с женой Анастасией (23 года) был водворен на участок Шахматов. Оба участка находились в Шалинской волости неподалеку от участка отца (ГАКК. Ф. 160. Оп.1. Д. 1896).

Один брат Якова Черненко, Степан, был определен на поселение в Новоселовскую волость Минусинского уезда, другой, Георгий, в Вознесенскую волость Красноярского уезда (ГАКК. Ф. 160. Оп.1. Д. 1896). И хотя члены семьи были удалены друг от друга, братья поддерживали тесную связь между собой.

Список сокращений

1. ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Библиографический список

1. Смета доходов, расходов и спецсредств Переселенческого управления ГУЗиЗ на 1908 г. СПб., 1908.
2. Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962.
3. Струковский И.А. Книжка для крестьян о том, как по-настоящему нужно переселяться в Сибирь. Минск, 1907.
4. Федорова В.И. Енисейская губерния 1861–1917 гг.: экономика, общество, культура. Красноярск, 2016.

НОВЫЕ ЧЕРТЫ В КУЛЬТУРНОМ УКЛАДЕ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ XIX–XX вв.

NEW FEATURES IN THE CULTURAL LIFE OF THE SIBERIAN VILLAGE OF XIX–XX CENTURIES

Д. Кузьминых,

студент 5 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель В.И. Федорова

д.и.н., проф.

Традиционный культурный уклад, крестьянство, уровень грамотности, культурный модерн. В статье рассматриваются изменения в отношении крестьянства Енисейской губернии к образованию, под влиянием которого на рубеже XIX–XX вв. начинает преобразовываться традиционный культурный уклад в сибирской деревне.

Ttraditional cultural way of life, peasantry, literacy level, cultural modern.

The article discusses changes in the attitude of the peasantry of the Yenisei province to the formation, under the influence of which on the turn of XIX–XX centuries begins to transform the traditional cultural way of life in a Siberian village.

На рубеже XIX–XX вв. сибирская деревня переживала глубокие изменения, вызванные ускорением процессов модернизации. Они затронули все сферы крестьянской жизни. Бурное распространение машинной техники в крестьянских хозяйствах, широкое развитие кооперации способствовали расширению культурных запросов, что особенно проявилось в изменении отношения крестьян к школьному образованию. Если в начале пореформенного периода крестьяне рассматривали получение грамоты преимущественно с точки зрения утилитарной выгоды: получение льгот при прохождении военной службы или перехода к другим занятиям, требовавшим знания грамоты (торговля, ремесло, занятие должности сельского писаря), то со временем тяга к знаниям все более связывается с личностными мотивами: повышением социального статуса, удовлетворением личных амбиций, пониманием самоценности знания. Так, крестьяне, отвечая на вопросы анкеты известного исследователя крестьянского быта Л.С. Личкова о значении образования в их жизни, признавали, что оно положительно влияет на повышение нравственной культуры в деревне. Из села Ирбейского Канского уезда писали: «Школа имеет влияние на нравы населения в том отношении, что крестьянин, обучавшийся в школе, не будет ругаться нецензурными словами и не так упивается вином; при том развивается религиозность; обучавшийся не пойдет накануне праздника в кабак, а в праздник сходит к обедне, смягчается отношение к женщине» [1, с. 45].

Однако уровень грамотности сельского населения в первые пореформенные десятилетия рос очень медленно. К началу 1890-х гг. по четырем округам

губернии (Красноярскому, Канскому, Минусинскому и Ачинскому) он составил 6,5 %. По данным Первой всероссийской переписи населения 1897 г., он вырос по всей губернии до 10,3 % [2, с. VIII]. Одной из причин низкой грамотности сельского населения являлась нехватка школ. По обеспеченности начальными школами Енисейская губерния значительно уступала своим соседям. Так, если в Томской губернии 1 школа приходилась на 5863 душ, в Иркутской – на 6363, то в Енисейской – на 9645 [4, с. 20].

Потребность крестьян в образовании особенно возрастает в начале XX в. Отвечая в 1902 г. на вопросы анкеты губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности, крестьяне в числе своих первых нужд называли необходимость организации сельских школ. Так, крестьянин Орочко отмечал: «Народное образование, кроме того, что оно самостоятельное благо, является важным условием экономического развития общества. Труд грамотного, мало-мальски развитого человека, много производительнее труда безграмотного» [3, с. 263].

Местная власть старалась идти навстречу пожеланиям крестьян об открытии школ, но их удовлетворение тянулось годами, вызывая естественное недовольство крестьян. Поэтому не случайно в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. кроме требований экономического и политического характера, крестьяне выдвигают как одно из самых насущных – требование всеобщего бесплатного образования. Так, в приговоре, принятом на сходе крестьян Новоселовской волости, говорилось: «Спешно ввести всеобщее, бесплатное, обязательное образование на государственный счет, помня, что каждый год медлительности вырывает счастье у сотен тысяч наших крестьянских детей. Да ввести образование не такое, какое у нас есть сейчас, а гораздо лучшее, а то сейчас наши ребята хотя и учатся изредка, но не знают, как лучше жить, а потому также небо и коптят, как мы, сплошь почти не грамотные» [4, с. 213].

Отдельные крестьяне довольно высоко оценивали значение просвещения и уже не отделяли друг от друга специальные и общие знания. В то же время крестьяне отмечали, что школьная программа слишком далека от реальных потребностей крестьянского дела. Они предлагали ввести обучение практическим навыкам земледелия, ремесел, для чего необходимо организовывать при школах мастерские, земельные участки, где можно было бы проводить экспериментальные посевы. А некоторые вообще предлагали открывать специализированные сельскохозяйственные школы. По мнению крестьянина Пашенных из Курагинской волости, «для распространения сельскохозяйственных знаний и умения необходимо открытие сельскохозяйственных школ, по две на уезд, учреждение инструкторов, образование образцовых правительственных и частных хозяйств и ферм. Для ознакомления сельских хозяев с результатами ведения образцовых хозяйств целесообразно открытие местных выставок сельского хозяйства...» [3, с. 246].

Власть откликнулась на требования жизни, и в 1911 г. в с. Рыбинском Канского уезда была открыта первая в губернии сельскохозяйственная школа. Курс обучения составлял три года. В программу обучения входили предметы общеобразовательного цикла: Закон Божий, русский язык, естествознание, арифметика и начала

геометрии, которые давались в объеме начальных школ МНП. А также специальные: растениеводство, животноводство, огородничество, пчеловодство, законоведение. При школе находилось образцовое крестьянское хозяйство, служившее для отработки практических навыков учеников. Наряду с образовательными функциями преподаватели школы занимались распространением передовых агротехнических знаний среди крестьянского населения: обучали агрономии, использованию сельскохозяйственной техники, распространению элитных семян.

Благодаря новым веяниям в селе начинает формироваться сельская интеллигенция. Этот процесс идет очень медленно, счет выходцев из крестьян, которым удастся получить образование выше начального, шел на десятки по отношению к сотням тысяч крестьянского населения. Из 433 201 крестьянина и 7622 казаков, проживавших в губернии, высшее образование на 1897 г. имели 47 человек, т. е. 0,01 % [4, с. 217]. В XX в. в абсолютном значении эти цифры возрастают и счет уже идет на сотни, но относительно общей массы доля крестьянской интеллигенции по-прежнему оставалась каплей в море.

Библиографический список

1. Личков Л.С. Как и что читает народ в Восточной Сибири // Русская мысль. 1896. № 1.
2. Первая всероссийская перепись 1897 г. Енисейская губерния. СПб., 1904. Т. 83.
3. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Енисейская губерния. СПб., 1903.
4. Федорова В.И. Школа. Учитель. Общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX вв. Красноярск, 2015.

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СИБИРСКИХ КРЕСТЬЯН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

RELATIONSHIPS OF THE SIBERIAN PEASANTS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

А.В. Толстых, С.В. Рудик,

студенты 3 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель В.И. Федорова

д.и.н., проф.

Патриархальная крестьянская семья, девиантное поведение, модернизация, домострой, нуклеарная семья.

В статье рассматривается эволюция семейного уклада сибирских крестьян, происходившая на рубеже XIX–XX вв. под влиянием процессов модернизации.

Patriarchal peasant family, deviant behavior, modernization, house-building, nuclear family.

The article describes the evolution of the family life of the Siberian peasants, came at the turn of XIX–XX centuries under the influence of modernization processes.

На рубеже XIX–XX вв. многовековой уклад патриархальной крестьянской семьи начинает разрушаться. Поскольку эти процессы развивались в условиях форсированной индустриализации, то приобрели особо болезненный, можно даже сказать, катастрофический характер. Возникает разрыв между быстро менявшимися гендерными и социальными ролями мужчины и женщины, родителей и детей, с одной стороны, и культурной традицией, которая не успевала перестраиваться на новый лад, – с другой.

В старой патриархальной семье верховное положение мужа являлось неоспоримым, поскольку держалось на его доминантной роли в семейном хозяйстве. К концу XIX в. положение начинает меняться. Доходы крестьянской семьи от сельского хозяйства уже не могли обеспечить ее потребности, приходилось искать дополнительные источники. Таковыми становятся промысловые занятия, отходничество. Женщины стали играть активную роль в развитии крестьянских промыслов, продукция которых пользовалась большим спросом на местных рынках и приносила немалый доход крестьянской семье. Женщины в начале XX в. все чаще стали заниматься работой по найму. Особенно это получило широкое распространение среди переселенцев. Перепись 1897 г. показала, что женщины составляли 18,3 % всех наемных рабочих, занятых в сельском хозяйстве [5, с. 231–233]. Первая мировая война вызвала чрезвычайно высокую напряженность с трудовыми ресурсами в сибирской деревне. В связи с мобилизацией на фронт мужчин увеличилась рабочая нагрузка на женщин. В 1917 г. на полевых работах и на сенокосе в Сибири был занят 65 461 человек, из них 49 317 мужчин (75,3 %) и 16 144 женщины (24,7 %) [1, с. 98].

Длительный отход в города оказывал серьезное воздействие на семейный уклад. Участие в отходничестве давало женщине экономическую независимость, расширяло ее кругозор, развивало самостоятельность, чувство собственного до-

стоинства и нарушало сложившийся уклад деревенской жизни. В самой семье происходило упрощение внутрисемейных отношений, разрушалась традиционная иерархия, складывалась более демократическая атмосфера.

Однако традиционные нормы семейного права полностью не изжили себя, и в сознании крестьян продолжали еще стойко держаться старые домостроевские стереотипы. Одним из распространенных проявлений домостроя было домашнее насилие. Волостные судьи не справлялись с ситуацией, так как вместо объективного рассмотрения дела они оценивали факты насилия в семье с точки зрения патриархальных представлений и считали, что муж бьет свою жену только за дело.

Жертвами семейных разборок часто становились и дети. Но это также рассматривалось как норма, поскольку считалось, что воспитать у подрастающего поколения понимание своих трудовых и социальных обязанностей без принуждения и определенного насилия невозможно. Убеждение, что жизнь дана не для того, чтобы получать от нее радость и удовольствие, а нести крест тяжелых испытаний, примиряло человека с неизбежностью насилия в семейных отношениях. Поэтому он и не стремился изменить свой социальный статус. В этом смысле социальный порядок, в котором он занимал свое место, пусть и не очень завидное, не вызывал в нем явного протеста.

Положение начинает меняться под воздействием новых тенденций, связанных с переходом к обществу модерна. У крестьянина появилась возможность вырваться из привычного круга занятий, общения, моральных и культурных норм. Под влиянием этого традиционные ценности постепенно начинают трансформироваться. Если раньше они казались ему абсолютными и незыблемыми, поскольку неизменным был сам порядок жизни, то в новых условиях они приобретают относительный характер. Теперь абсолютом становится не общественный порядок и ценности, а сама личность. Она становится точкой отсчета, по отношению к которой выстраиваются социальные, политические, культурные институты и система ценностей. Семья в этой новой системе координат – это уже не столько неизбежное бремя (хозяйство, дети), которое должен нести человек, сколько сфера его личного самоутверждения, где должна присутствовать определенная гармония человеческих отношений.

Поиск новой модели семьи с большей для личности степенью свободы был не простым, и на его пути не обошлось без социального негатива в виде различных форм девиантного поведения. Распад патриархальной семьи, строившейся на принуждении, породил такие негативы, как пьянство, проституция, убийство детей, рожденных вне брака.

Пьянство приобретает неконтролируемые масштабы. Раньше оно регулировалось общиной. Это были совместные деревенские праздники, освящаемые обычаем. Такие формы коллективного пьянства не порицались в сельском обществе, поскольку воспринимались как своего рода проявление общественной солидарности – уважения общественных традиций. Тогда как семейное пьянство рассматривалось как отклонение от нормы, нарушение принятых в обществе моральных ограничений. Со временем эти ограничения утрачивают значение морального императива.

Все это подрывало институт брака. Если раньше развод в деревне воспринимался как нечто греховное, поскольку церковное венчание означало для рели-

гиозного человека обет верности перед богом. Развод же был нарушением этого обета. Но со временем сакрализация брака как бы тускнеет, а развод становится обыденным делом, мотивированным вполне житейскими смыслами, целесообразностью. Однако процент разводов в сибирской деревне даже к концу дореволюционного периода был незначителен. В 1913 г. в Сибири было официально расторгнуто или признано недействительными лишь 250 браков, что составляло 0,35 развода на каждые 10 000 человек православного населения (в Европейской России соответствующий показатель равнялся 0,38) [2, с. 24].

К девиантным формам поведения относится и проституция. В патриархальной деревне проституция встречалась редко, в основном в притрактовых селах, через которые шел большой поток пришлого населения, на приисках, в местах скопления ссыльнопоселенцев. Но с развитием отходничества и ростом численности переселенцев, среди которых преобладал контингент бесхозяйных мужчин, она проникает и в старожильческие села. В некоторых селах Алтая в начале XX в. образовались целые улицы, заселенные «отходками» и «брошенками» (женщинами, ушедшими от мужей или брошенными ими). Молодые крестьянские девушки уходили в города, пополняя публичные дома. Так, в 1908 г. в Красноярске насчитывалось 63 проститутки (в домах терпимости – 34 (54 %), одиночек – 29 (46 %)), из них крестьянок – 47 (74,6 %)[3, с. 174].

Итак, на рубеже XIX–XX вв. крестьянская семья переживает сложный период перехода от патриархальной к нуклеарной модели. Новый тип семейных отношений предполагает большую степень свободы личности, равноправие ее членов. Специфика этого процесса в Сибири заключалась в том, что здесь он проходил быстрее, несмотря на то, что формирование индустриального уклада отставало по сравнению с центральными районами страны. Здесь изначально статус женщины в семье был выше. Во-первых, потому что регламентирующая роль общины, служившей своеобразным оплотом патриархальности, была слабее. Во-вторых, РПЦ, идеологически освящавшая незыблемость архаического семейного уклада, здесь также не имела сильного морального влияния. А поэтому сибирская крестьянская семья в большей степени держалась на относительном гендерном паритете, так как ее выживаемость в экстремальных природных условиях зависела не от строгого соблюдения иерархии мужских и женских ролей, диктуемой традицией, а от дружных совокупных усилий всех ее членов в борьбе за жизнь.

Библиографический список

1. Горюшкин Л.М., Пронин В.И. Население Сибири накануне Октябрьской социалистической революции // Историческая демография Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1992.
2. Долидович О.М., Федорова В.И. Женщины Сибири во второй половине XIX – начале XX века (Демографический, социальный, профессиональный аспекты). Красноярск, 2005. 229 с.
3. Зверев В.А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма (проблемы физического и социального возобновления): учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1988.
4. Костров Н.А. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск: Томс. губ. тип., 1876.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам / под ред. Н.А. Тройницкого. Спб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. Табл. XX. Т. IV.

ГАЛЛЮЦИНОГЕННЫЕ ГРИБЫ В КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

HALLUCINATE MUSHROOMS IN THE CULTURE OF THE NATIVE PEOPLES OF SIBERIA

Д.А. Быстраков,

аспирант исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель В.И. Федорова,

д.и.н., проф.

Аборигены Сибири, шаманизм, галлюциногенные грибы, девиантное поведение.

В статье рассматривается культ галлюциногенных грибов у коренных народов Сибири.

Aborigines of Siberia, shamanism, hallucinogenic mushrooms, deviant behavior.

The article deals with the cult of hallucinogenic fungi in the indigenous peoples of Siberia.

В культуре народов многих регионов Сибири на протяжении веков важнейшую роль играл шаманизм. В шаманских ритуалах использовались магические средства – различные обряды, амулеты, заклинания, с помощью которых пытались повлиять на окружающих духов в пользу заклинателя или во вред его противникам [1, с. 179]. Немаловажное значение в шаманских практиках народов Севера имело употребление галлюциногенных грибов, прежде всего *Amanita muscaria*, более известных как мухоморы. Для чукчей мухоморы были столь важны, что стали частью их мифологии. Имеются совершенно четкие свидетельства В.Г. Богораза о воплощении мухоморов в человекоподобном облике в чукотской мифологии. Таким образом, этот принцип вполне соответствует известной общей закономерности антропоморфизации животных или растений на определенной стадии у самых различных народов [4, с. 39–40]. Коряки верили, что в грибах обитают особые силы и что эти злые существа – нимвиты – подвластны только шаману. Шаманы самоедов ели грибы, когда они полностью созревали и становились сухими. Они, как и их чукотские и корякские собратья, верили, что в грибах обитают духи. У васюганов важным элементом грибного ритуала была музыка. Шаманы стремились связаться с духами и получить от них необходимую информацию. Иногда они использовали видения, вызванные грибами, для предсказания будущего.

Из перечисленных выше фактов, собранных учеными разного времени, становится ясно, что употребление галлюциногенных грибов в Сибири практиковалось многими народами, являясь своеобразной «культурной универсалией». Мухоморы как самые распространенные галлюциногены использовались шаманами для мистических целей (проводники в мир мертвых, посредники в общении с духами), также и для утилитарных (помощники в толковании снов и др.)

Но только ли священный трепет вызывали мухоморы у сибирских аборигенов? Многочисленные свидетельства позволяют читателю понять, что отношение сибирских народов к «священным» грибам могло быть и вполне легкомысленным. Еще Степан Крашенинников, путешественник XVIII в., отметил, что среди ительменов (тогда их принято было называть камчадалами) есть те, которые употребляют мухоморы «чрез меру», и потому «иные скачут, иные пляшут, иные плачут и в великом ужасе находятся, иным скважины большими дверьми, и ложка воды морем кажется» [5, с.108].

Таким образом, у совершенно разных народов Сибири мы можем видеть примеры как сакрального отношения к галлюциногенным грибам, так и вполне профанного, которое можно квалифицировать как девиантное поведение. Причем как первое, так и второе имеет длительную историю. Как видно, коренные народы азиатской части нашей страны пронесли верность специфическим грибам через всю свою историю начиная с глубокой древности. Эта особенность их культуры сохранилась и в XX в., причем представительницы слабого пола не остались в стороне. На протяжении столетий мухоморы помогали им излечивать болезни, осознавать единство с природой и миром предков, формировали их менталитет.

Библиографический список

1. Богораз В.Г. Феномен шаманства // Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII–XX вв.: хрестоматия: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. / сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор ил. Т.Ю. Сем. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. Т. 1. 496 с. (Ethnographica Varia).
2. Богораз В.Г. Чукчи. Л., 1939. Ч. II.
3. Дьячков А.Е. Сила мухомора // Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII–XX вв.: хрестоматия: в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. / сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор ил. Т.Ю. Сем. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. Т. 1. 496 с. (Ethnographica Varia).
4. История Чукотки с древнейших времен до наших дней / под рук. и общ. науч. ред. Н.Н. Дикова. М.: Мысль, 1989. 492 с.
5. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки: в 2 т. СПб.: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994. Т. 2. 319 с.
6. Кулемзин В.М. Кукушка-доносчица и мухомор-проводник // Наука из первых рук. 2010. № 5(35). С. 92–95.
7. Риос де Марлин Добкин. Растительные галлюциногены. Prism Press, Unity Press. 119 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ)

SOCIAL ISSUES AS A TOOL OF POLITICAL INFLUENCE (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK COUNCIL OF WORKERS AND SOLDIERS' DEPUTIES)

М.М. Синдеев,

студент 3 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель И.Н. Ценюга,

к.и.н., доц.

Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов, продовольственный вопрос, стачка.
В статье рассматриваются социальная политика Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов с февраля по июль 1917 г.

Krasnoyarsk Council of workers «and soldiers» deputies, food issue, strike.

Abstract: the article deals with the social policy of the Krasnoyarsk Council of workers «and soldiers» deputies from February to July 1917.

Столетие Великой русской революции 1917 г. вызывает неподдельный интерес у профессиональных историков. Особую актуальность приобретает изучение социальной политики Советов на региональном уровне. Целью данной статьи является попытка выявить деятельность Красноярского Совета по регулированию наиболее важных социальных проблемы города с февраля по июль 1917 г.

Деятельность Красноярского Совета достаточно хорошо освещена в работах советских историков. Так, в работах М.Б. Шейнфельда и В.П. Сафронова утверждается, что Красноярский Совет оказывал большое влияние на политическую жизнь Енисейской губернии. Схожую оценку роли Советов давали М.М. Шорников, В.Т. Агалаков и авторы коллективной монографии «Очерки истории Красноярской партийной организации» (Красноярск, 1967. Т.1).

В постсоветской историографии тема социальной политики Советов в качестве самостоятельного предмета исследования получила развитие в публикации Т.А. Катциной и А.П. Дементьева. Сравнивая деятельность КОБов и Советов в Енисейской губернии в период с марта по май 1917 г., авторы вынуждены признать, что КОБы в социальной сфере придерживались классового компромисса, а потому уклонялись от решения острых вопросов, стоявших на повестке дня. Они не смогли выйти за рамки паллиативных мер в духе благотворительности вроде организации помощи амнистированным политическим и уголовным

ссылным, выдачи пособий солдатским семьям. Тогда как Советы проводили такую политику, которая реально улучшала качество жизни трудовых слоев. «Радикализм и решительность советов оказались более востребованы в массовом сознании, чем мягкая и компромиссная политика КОБов», – заключают авторы [4]. Однако заметим, что данная работа охватывает достаточно узкий по времени период – с марта по май 1917 г., когда произошло окончательное размежевание коалиции между КОБами и Советами. В целом степень изученности темы социальной политики в первые годы советской власти не позволяет считать этот вопрос исчерпанным и ставит перед исследователями задачи ее углубленного изучения.

Рост цен на продовольствие в годы Первой мировой войны заострил проблему обеспечения населения продовольствием и промышленными товарами. Для решения проблем со снабжением Красноярский совет развернул бурную деятельность. 4 апреля в составе Исполнительного комитета совета была сформирована учетно-оценочная комиссия, задачей которой являлся учет товаров у частных торговцев и контроль над ценами на товары народного потребления. Первая же проверка, проведенная 5 апреля, показала наличие в городе огромных запасов товаров и огромных наценок на них (ГАКК. Ф. р-258. Оп. 1. Д. 106. Л. 30). Результатом проверок стала выработка жестких правил торговли. В случае их нарушения Совет проводил реквизиции товаров и передачу их кооперативному товариществу «Самодетельность». Вводились ограничения на вывоз и ввоз товаров из города (ГАКК. Ф. р-258. Оп. 1. Д. 3. Л. 361).

Отдельным моментом урегулирования продовольственного вопроса являлась отправка солдат Красноярского гарнизона на сельскохозяйственные работы. 1917 год выдался весьма урожайным, было собрано, по разным оценкам, от 36 до 47 млн пудов зерна, в связи с этим привлечение солдат к уборке урожая было вполне оправдано [7]. Однако нам непонятны действия совета в данной ситуации. Распоряжения об отправке солдат на уборку хлеба приходили в Красноярский совет 25 июля из штаба Иркутского военного округа и 2 августа из Среднесибирского бюро Советов (ГАКК. Ф. р-258. Оп. 1. Д. 42. Л. 71). Первое было отклонено с резолюцией: «Приказ неприемлем для Сибири». Второе было обсуждено на заседании Исполнительного комитета и отправлено назад с просьбой о доработке, т.к., по мнению исполкома, это «могло лишить солдат отпусков». Новое постановление было принято только 12 августа (ГАКК. Ф. р-258. Оп. 1. Д. 12. Л. 68). Можно предположить, что данные действия были направлены на укрепление авторитета Совета и большевиков в солдатской среде. Косвенным подтверждением этого, на наш взгляд, служит учреждение в этот же день солдатской секции Совета во главе с подпоручиком С.Г. Лазо (ГАКК. Ф. р-258. Оп. 1. Д. 12. Л. 68).

Детально изучив деятельность совета по решению продовольственного вопроса, можно перейти к рассмотрению вопроса о безопасности. Под «безопасностью» понимается, во-первых, охрана общественного порядка и, во-вторых, противодействие стихийным бедствиям. В связи с тем что 10 марта Временное правительство своим постановлением распустило Департамент полиции МВД, в городах началось параллельное формирование милиции и Красной гвардии.

Не менее крупной проблемой являлись забастовки. По подсчетам В.П. Сафронова, в Красноярске с марта по октябрь состоялось 14 стачек, из которых только одна – работников электростанции 9 октября – была политической [9]. Основные требования бастующих в целом одинаковы: введение 8-часового рабочего дня и / или увеличение заработной платы. Наибольший интерес для нас представляет урегулирование вопросов заработной платы. Для этого советом создавались примирительные камеры или согласительные комиссии, в которых представители администрации, рабочие и комиссар совета пытались достигнуть компромисса (ГАКК. Ф. Р. 58. Оп. 1. Д. 1. Л. 28–32). Характерны действия по урегулированию забастовки на лесопильном заводе «Абакан». В силу того что владельцы отказались идти на уступки рабочим, предприятие 31 мая было реквизировано и передано под рабочий контроль. Заметим, что в октябре завод был возвращен владельцам, так как Исполнительный комитет не имел средств для его содержания, что позволяет нам заявить о слабой компетентности Совета в вопросах экономики.

Итак, какие выводы можно сделать на основании всего вышеизложенного? Красноярский Совет являлся силой, оказывавшей на жизнь города колоссальное влияние. Оно приобреталось радикальными мерами по защите трудового населения. Во многом это способствовало тому, что установление советской власти в Енисейской губернии прошло быстро и безболезненно.

Список сокращений

1. ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Библиографический список

1. 1917. Гроза над Енисеем: Русская революция в Енисейской губернии / ред. А.Г. Елисеенко, А.В. Мармышев, А.В. Ульверт. Красноярск, 2017.
2. Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917–1918 гг.). Новосибирск: Наука, 1978. 256 с.
3. Бердников Л.П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917–1993). Факты, события люди. Красноярск: Кн. изд-во, 1996. 320 с.
4. Дементьев А.П., Катцина Т.А. Социальная политика комитетов общественной безопасности и Советов в Енисейской губернии (март – май 1917 г.) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 10. С. 31–42.
5. Красноярский рабочий. 8 апреля 1917 г. № 20. Цит. по: Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. Красноярск: [б. и.], 1957. С. 77–80.
6. Красноярье: пять веков истории: учебное пособие по краеведению / ред. В.И. Федорова. Красноярск: Платина, 2006. Ч. II. Край с 1917 по 2006 год. 256 с.
7. Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1967. Т. 1.
8. Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. 416 с.
9. Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск: Кн. изд-во, 1962. 630 с.
10. Шейнфельд М.Б. Борьба с контрреволюционным земством в Енисейской губернии (1917 – апрель 1918 гг.) // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. Красноярск: [б. и.], 1957. Т. 9., ч. 1. С. 85–102.
11. Шорников М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск: [б. и.], 1963. 647 с.

ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ «БЕЛОЙ ИДЕИ» В ЭМИГРАЦИИ А.И. ДЕНИКИНЫМ

THE PROBLEM OF THE «WHITE IDEAS» IN EXILE A.I. DENIKIN

Н.С. Складенко,

студент 1 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Л.Э. Мезит,

к.и.н., доцент

Гражданская война, эмиграция, Белое движение, Добровольческая армия, Кубанская рада.
В статье рассматриваются взгляды командующего Вооруженными силами Юга России А.И. Деникина на причины поражения белогвардейцев в Гражданской войне.

Civil war, emigration, White movement, Volunteer army, Kuban Rada.

The article discusses the position of the commander of the Armed forces of the South of Russia A. I. Denikin on the causes of the defeat of the white guards in the civil war.

Русская история в эмиграции стала полем битвы за будущее. Раскол русского народа, порожденный Гражданской войной, не преодолен до сих пор. После краха советской системы российское общество и потомки русской эмиграции сделали шаг навстречу друг другу, но определенная степень недоверия между ними продолжает оставаться.

Наиболее глубокий анализ русской катастрофы, произошедшей в России после 1917 г., был сделан в эмиграции. Бывшим россиянам предстояло ответить на ряд принципиальных вопросов: почему белые не смогли вырвать власть у большевиков? Почему крестьянское население страны в решающий момент не оказало поддержки «белым» генералам?

В данной статье анализируется позиция Деникина, выдающегося представителя военной эмиграции, командующего Вооруженными силами Юга России (ВСЮР), на причины поражения белогвардейцев в Гражданской войне.

Стойкость армии определяется ее сплоченностью. Без этого аспекта любое войско превращается в неуправляемую толпу. Именно падение морального духа, по мнению Деникина, являлась одной из основных причин развала Белого движения. В начале Второго Кубанского похода армии Деникина удавалась побеждать превышающего числом противника. У его армии не было ни хорошего снаряжения, ни хорошего снабжения, но была уверенность в своих силах и воля к победе. На тот момент она считалась единым организмом [1, с. 51–53; 77–78]. Когда же Деникин подошел к Орлу, армия состояла из разных социальных групп, имевших и разные представления о конечной цели борьбы. Антон Иванович писал: «Состав добровольческих армий становился все более пестрым» [1, с. 93]. В нее входили как белогвардейцы, так и горцы, и казаки. Даже примкнуло несколько отрядов анархистов со своими атаманами, к которым царские офицеры относились с презрением. И вся эта толпа представляла неоднородную массу, стремящуюся

реализовать только свои цели. Поэтому при неблагоприятных условиях после поражения под Орлом армия развалилась как картонный домик.

Насилие и грабеж – бич любой войны. Человеку очень трудно удержаться от искушения отнять имущество у слабого. Бесчинства, которые устраивали белогвардейцы, обозлили местное население. Деникин писал: «Армии понемногу погрязали в больших и малых грехах» [1, с. 87–89]. Все это «разъедало» Добровольческую армию, превращая ее в кровожадную свору, забывшую истинную цель своего похода. Сделаем поправку, что не все опускались до такого состояния. Были и «многие праведники», как пишет о них Деникин, которые не позволяли себе (а иногда и другим) совершать бесчинства [1, с. 92–94].

Серьезным испытанием для армии Деникина стала партизанская война. Она велась не по правилам регулярной военной силы и поэтому осложняла проведение военных операций. Подрывная работа партизан осложняла налаживание порядка в контролируемых ими провинциях. Также набеги партизан на склады снабжения отягощали и без того тяжелое положение Добровольческой армии [1, с. 128–129].

Добрармии сложно было справиться с Красной армией. Она крайне нуждалась в союзниках. Таковыми были Англия и Франция. Однако союзники преследовали свои цели. Деникин боролся за возрождение России и скорейшее изгнание большевиков из страны [1, с. 35–36], в то время как страны Антанты мечтали о разделе России на сферы влияния и ее экономическом ослаблении. Это привело к тому, что регулярные поставки обмундирования, оружия союзники не проводили, что, в свою очередь, не позволяло выполнить армии Антона Ивановича ее военные задачи [1, с. 128–130]. Деникин до последнего не верил, что Антанта не придет на помощь и ничего не даст.

О взаимоотношениях Вооруженных сил Юга России и казачьих частей Деникин пишет, что это одна «из наиболее „внешних“ причин неудачи движения». Желание кубанского правительства обрести политическую свободу и создать свою армию сподвигло его вести подрывную деятельность по отношению к ВСЮР. Это выразалось в том, что на территории Кубани стали выходить газеты, порицающие действия Добровольческой армии. Также для усиления сопротивления Кубанская рада приняла ряд постановлений, которые «развязывали руки» Кубанскому правительству. Например, постановление № 4 от 14 и 19 июня, которое гласит, что «все гарнизоны в крае должны состоять исключительно из кубанских и горских частей», создавало военную опору для правительства [1, с. 160–161]. Все это вело к пропасти между дружественными силами, облегчая тем самым большевикам задачу по уничтожению Белого движения.

Деникин рассматривал поражение своей армии, как и всего Белого движения, как национальную катастрофу, которая тяжелым бременем легла на последнее развитие России. Однако он так и не понял (или не захотел понять), что катастрофой стало не поражение Добрармии, а сама Гражданская война. И вина за эту катастрофу целиком лежат на российской имперской власти, политической и военной элите, которая оказалась не в состоянии услышать свой народ.

Библиографический список

1. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Белое движение и борьба Добровольческой армии Париж, 1921.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СНАБЖЕНИЯ ГОРОЖАН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ORGANIZATION OF SUPPLY SYSTEM OF CITIZENS DURING THE CIVIL WAR

Л.Н. Касьянова,

студентка 2 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Л.Э. Мезит,

к.и.н., доц.

Гражданская война, продовольственное обеспечение, регулирование рынка.

В статье рассматривается повседневная жизнь населения сибирских городов в условиях системного кризиса, порожденного Гражданской войной.

Civil war, food supply, market regulation.

The article deals with the daily life of the population of Siberian cities in a systemic crisis caused by the civil war.

Изучение повседневности на материалах Гражданской войны на материалах Сибири началось сравнительно недавно. Значительный вклад в изучение данной проблемы внесли работы В.М. Рынкова, В.Г. Кокоулина. Вместе с тем не все аспекты избранной темы изучены и поэтому она актуальна и важна. Опыт выживания и поведения человека кризисного времени является непреходящей ценностью, т.к. позволяет по-новому взглянуть на возникавшие проблемы и условия, при которых проходила адаптация людей к ним. Эволюция межличностных отношений, происходившая в это время, на наш взгляд, во многом определяла отношение людей к текущим явлениям и характер их вовлеченности в происходящие события. Последствия системного кризиса и характер перемен, уроки Гражданской войны актуальны для современного российского общества.

После свержения советской власти в мае-июне 1918 г. и объявления свободы торговли цены на продукты питания в сибирских городах в связи с усиленным подвозом стали снижаться. Базар был неузнаваем по обилию продуктов и оживленной торговле. Подвоз продуктов из деревень достиг давно небывалых размеров. Особенно обращало на себя внимание обилие муки ржаной, пшеничной и сеянки, причем цены обнаружили тенденцию к понижению [7]. Затем стали дешеветь мучные изделия. Следом подешевели другие товары: картофель, мясо, яйца, овес и так далее.

Однако этого «изобилия» хватило ненадолго. Непредсказуемый рост цен начался с осени 1918 г. и продолжался вплоть до падения колчаковской власти. Цены на товары росли быстрыми темпами. Например, в Омске уже с августа 1918 г. четверть молока подорожала с 2 рублей 50 копеек до 4 рублей; фунт сливочного масла летом 1918 г. стоил 2 рубля 25 копеек, а в конце сентября 1919 года уже 18–20 рублей; свиное сало за первые десять дней 1919 г. подорожало с 3 ру-

блей 50 копеек до 8–10 рублей, и достать его можно было только «из-под полы» [3, с. 120–121]. Это объяснялось, прежде всего, затянувшейся политической нестабильностью и нарушением прежней системы снабжения городов; массовыми мобилизациями и реквизициями, проходившими по селам региона в колчаковскую армию или партизаны; притоком большого числа беженцев и снижением платежеспособности местного населения.

Если продуктами питания городские рынки еще снабжались, то промышленных товаров катастрофически не хватало и цены на них росли еще быстрее. Например, в Иркутске спички за несколько дней сентября 1918 г. подорожали с 1 рубля 30 копеек за пачку до 1 рубля 50 копеек, а фунт табака в ноябре 1918 г. за два дня подорожал с 35 до 65 рублей [2].

Рост цен принимал поистине угрожающие размеры. Раньше скачки в росте цен чередовались более или менее продолжительными промежутками, но в данный период спекулянты чуть ли не каждый день преподносили потребителю новый сюрприз. К этому надо добавить инфляцию. Так, по данным омской городской управы, стоимость рубля в январе 1915 г. была 100 копеек, в июле 1916 г. – 52 копейки, в январе 1919 г. – 4 копейки, в мае 1919 г. – 2,2 копейки [1].

Если при советской власти горожане страдали от государственного вмешательства в рыночные отношения, то в период Гражданской войны они стали страдать от анархии рыночной стихии. Единственным преимуществом этого периода была возможность при наличии достаточного количества денег купить необходимый товар.

Неудовлетворительно организованная система снабжения в Сибири продолжалась весь период Гражданской войны, несмотря на частую смену власти: Временное Сибирское правительство (июнь–ноябрь 1918), затем Временное правительство Верховного правителя адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918–декабрь 1919), затем власть Сибревкома (январь 1920–1921). Найти эффективное решение проблемы снабжения не смогло ни одно из правительств. Не только в силу непродолжительного своего существования, но и потому, что в исследуемый период они все свое внимание сосредоточили на снабжении действующей армии, а остальное население оказалось брошенным на произвол судьбы и было вынуждено самостоятельно решать насущные проблемы.

Библиографический список

1. Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы 1917–1923 гг. М.: Наука, 1995.
2. Новая Сибирь. Иркутск, 1919.
3. Повседневная жизнь сибирских городов в военно-революционные годы (июль 1914–март 1921 года) / В. Г. Кокоулин // Сибирь-Наука. 2013.
4. Рабоче-крестьянская газета (Красноярск). 1918.
5. Рынков В.М. Сельскохозяйственное производство в Сибири в 1917 – начале 1920-х гг.: опыт анализа статистических данных // Экономическая история: ежегодник. 2010. М.: РОССПЭН, 2010.
6. Рынков В.М. Социальная мобильность буржуазии на востоке России в 1918–1922 годы // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: История. 2015. № 3. С. 86–91.
7. Сибирская жизнь (Томск). 1919.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕТИ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ 1917–1920-е гг.

THE ORGANIZATION OF A NETWORK OF INSTITUTIONS IN THE YENISEI PROVINCE 1917–1920 YEARS

А.В. Валюнова,

студентка магистратуры 1 курса исторического факультета КГПУ им. В.П.

Астафьева

Научный руководитель Л.Э. Мезит,

к.и.н., доц.

Беспризорники, беспризорность, трудовые колонии, детские приюты, детские дома, отделы народного образования.

В статье рассматриваются вопросы организации работы с беспризорными детьми в Енисейской губернии в 1917–1920 гг.

Homeless, homelessness, detpriemnik, labour colony, orphanages, children«s homes, education departments.

The article deals with the organization of work with street children in the Yenisei province in 1917–1920.

В условиях военной разрухи, повлекшей рост беспризорности, Советскому государству потребовалось безотлагательно решать детский вопрос. В первые месяцы существования Советской республики были приняты важнейшие законодательные акты о государственном обеспечении и воспитании детей, так как забота о детях становилась исключительной задачей государства.

Формирование советской сети детских учреждений осуществлялось на иной, чем в дореволюционный период, основе. Частная благотворительность была осуждена и запрещена, а забота и социальное обеспечение сирот и беспризорников стали прерогативой государства. Из-за дефицита средств, отсутствия подготовленных к данной деятельности кадров и политической нестабильности формирование сети детских учреждений в Енисейской губернии шло медленнее, чем в Европейской части страны.

После восстановления советской власти в Енисейской губернии в отдел народного образования было передано 11 детских «приютов» (по терминологии советского времени – детских домов), в которых находилось примерно 550 детей разного возраста. В середине 1920 г. численность детей в домах значительно возросла и составила около 2,5 тысячи человек, они были размещены в 15 детских домах и колониях [1, с. 160–161].

После изъятия с улицы ребенок попадал в детприемник. Первый детский приемный пункт в Красноярске был открыт только в 1921 г. и вмещал в себя 50 человек. В Канске и Ачинске они появились уже в 1920 г. При поступлении детей

мыли, стригли, приучали к элементарным культурным и бытовым навыкам. Содержание беспризорных детей в приемнике обычно не превышало 4 месяцев, после чего дети поступали в приемно-распределительные пункты. Здесь они подвергались более углубленному изучению и направлялись в соответствующие их возрасту, психофизическому состоянию и степени социальной запущенности детские учреждения. В течение всего изучаемого периода количество приемных и распределительных пунктов было недостаточным, что тормозило процесс сокращения детской уличной беспризорности (ГАКК, Ф. Р-188. Оп.1. Д. 29. Л. 7–7 об.).

После обследования беспризорники помещались в детские дома разного вида. В первые годы советской власти организация системы защиты детей не имела четкой структуры, царил чехарда: вопросами защиты детей занимались и Наркомат социального призрения (позже переименованный в Наркомат социального обеспечения) и Наркомат народного просвещения, а также НКВД.

В НКВД, как правило, содержались ребята, имевшие рецидив правонарушений. Поэтому в данном ведомстве находились интернаты для морально-дефективных, трудовые колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Детские учреждения закрытого типа представляли собой те учреждения, в которых дети проживали постоянно, находясь на попечении государства: детские дома, детские городки, приюты, распределители, в том числе и специальные детские учреждения морально-дефективных детей. Поскольку единых критериев идентификации «дефективных» и «морально-дефективных» детей не было, эти понятия воспринимались как синонимы.

В 1922 г. на территории Енисейской губернии числились 1 трудовая колония для несовершеннолетних правонарушителей в Енисейске, три приемно-сортировочных пункта, которые не справлялись с количеством несовершеннолетних правонарушителей.

В ведении Отдела социального обеспечения находились лечебные учреждения и детские дома для сирот. В «лечебно-воспитательном учреждении» ребенок содержался до полного выздоровления, после чего поступал в детский дом социального обеспечения. Данное учреждение подразделяло детей на возрастные группы. В Енисейской губернии имелось 6 приютов для детей в возрасте до трех лет, где содержались 215 детей. Они состояли на балансе Отдела социального обеспечения [4].

В ведении Отделов народного образования Енисейской губернии числились: детские дома, детские городки, контрольно-сортировочные пункты. На 1920 г. в губернии действовали 15 детских домов для ребят в возрасте от 6 до 17 лет, 1 контрольно-сортировочный пункт, губернская школа глухонемых, находившаяся в Красноярске [1].

Помимо детских домов, существовала и такая форма, как детские городки. В Енисейской губернии в декабре 1921 г. был создан детский городок «Детский мир» на р. Кемчуг. Структура городка следующая: детский дом, дом ребенка, детский сад, школа 1-й ступени, подготовительный класс ремонтно-хозяйственного училища, интернат. Основной упор был сделан на трудовое обучение воспитан-

ников, которые по выпуску должны были обладать навыками и умениями по выбранной специальности [3].

Одной из острых проблем исследуемого периода оставалась нехватка помещений для детских учреждений. При обследовании красноярских приютов в январе 1920 г. отмечалось, что в них царили «теснота и неустроенность помещений, плохое питание, крайний недостаток обуви, одежды, белья и проч. В воспитательном отношении дело обстоит еще хуже: нет... ни литературы, ни игрушек, ни картин; отношение к детям со стороны воспитательного персонала совершенно ненормальное – крайняя строгость, взыскания за малейшие отступления от правил, большей частью неразумных, причем в Синельниковском приюте практиковались даже такие наказания, как заключение детей в карцер» [2].

Таким образом, система социальных учреждений для сирот и детей в трудной жизненной ситуации в губернии складывалась постепенно. К концу 1920-х гг. завершается формирование системы детских учреждений, упорядочивание финансовых вопросов данных учреждений, сформирован план мероприятий по ликвидации детской беспризорности.

Список сокращений

1. ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Библиографический список

1. Афанасова Е.Н. История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920–1930-х гг.: монография. Иркутск: Восточно-Сибирская академия образования, 2011. 255 с.
2. Катцина Т.А., Мариненко Л.Е. Смена модели и практик решения проблемы детской беспризорности в первой четверти XX века (по материалам Енисейской губернии) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 9–19.
3. «Охматмлад» и «Дети республики»: идеология и практика социальной политики в Енисейской губернии в 1920-е гг.: хрестоматия: учебное пособие для специалистов социальных и исторических направлений подготовки / под общ. ред. Т.А. Катциной; сост. Т.А. Катцина, О.М. Долидович, Л.Ю. Анисимова. Красноярск: СФУ, 2015. 214 с.
4. Полгода Советской власти в Енисейской губернии. Обзор деятельности советских учреждений с января по 1 августа 1920 г. Красноярск: Енисейское губернское государственное издательство, 1920. 227 с.

О СЕМЬЕ ЭСЕРОВ ЕВГЕНИЯ И ВАЛЕНТИНЫ КОЛОСОВЫХ

ABOUT A FAMILY OF THE SOCIALIST-REVOLUTIONARIES PARTY MEMBERS, EVGENIY KOLOSOV AND VALENTINA KOLOSOVA

А.В. Трипутина,

Аспирант исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель О.В. Коновалова,

д.и.н., проф.

Эсеры, семейная этика в революционной среде, революционная деятельность, эмиграция, ссылка, политические репрессии.

В статье рассматривается трагическая судьба семьи эсеров Колосовых, Евгения Евгеньевича и Валентины Павловны, в 1901–1937 гг.

Social revolutionaries, family ethics in revolutionary environment, revolutionary activity, emigration, exile, political repressions.

Abstract: the article deals with the history of the family of Eser kolosovs – Evgeny Evgenievich and Valentina Pavlovna in 1901–1937.

Семейная жизнь революционеров конца XIX – начала XX в. – особая тема. У значительной части революционеров бытовало убеждение, что семейные отношения – это буржуазно-мещанский пережиток, ограничивающий свободу, особенно женщины. Предполагалось, что с переходом к новому социалистическому обществу институт семьи будет эволюционировать в направлении более свободных, равноправных отношений между мужчиной и женщиной, при этом значительная роль в воспитании детей будет отводиться общественным институтам. На выстраивание личных отношений в среде профессиональных революционеров огромное влияние оказывала революционная деятельность, с ее риском, конспирацией, пребыванием в ссылке или заключении и, как результат, многими месяцами, а то и годами разлуки с близкими. Вот такими драматическими перипетиями была заполнена вся совместная жизнь эсеров Е.Е. Колосова и В.П. Колосовой (Поповой).

Евгений Евгеньевич Колосов родился 4 января 1879 г. в семье отставного военного Е.Я. Колосова и его жены А.Г. Колосовой. Валентина Павловна – дочь потомственного почетного гражданина Красноярска – П.Н. Попова, родилась 26 декабря 1880 г. в Красноярске.

До своего знакомства 26 мая 1901 г. Евгений и Валентина имели опыт революционной борьбы. Колосов состоял в Северном союзе социалистов-революционеров, а Попова входила в народовольческую организацию в Петербурге. За участие в студенческих волнениях оба были высланы из столицы в Енисейскую губернию. В Красноярске произошла их встреча, предопределившая семейный союз.

С первых лет их совместная жизнь мало напоминала семейную идиллию. Оба супруга, находясь на нелегальном положении, вынуждены были скрываться, жить под чужими именами, находиться в разных городах. В 1903 г. оба были арестованы и выпущены под залог только в январе 1905 г. [2].

В годы первой русской революции 1905–1907 гг. Колосов вел пропаганду среди сормовских рабочих, участвовал в организации террористических акций эсеров. А Валентина Павловна стала работать в крестьянской комиссии при ЦК ПСР в Москве [3, с. 170]. Спустя пару месяцев Азеф ввел ее в состав химической группы (по подготовке бомб и снарядов) Боевой организации ПСР. Скучая по жене, Колосов в ноябре 1905 г. приезжает в Москву. Впервые им удается вместе встретить новый год. Однако уже в начале января 1906 г. Попову отправили в Финляндию в мастерскую для изготовления боевых снарядов. Они вновь расстаются.

18 июля 1906 г. в Санкт-Петербурге у Валентины Павловны родился мальчик, названный Евгением. А вскоре она переезжает с сыном в Финляндию к друзьям-революционерам, которым и вверена была забота о ребенке, а сама Валентина Павловна продолжила деятельность техника в Боевой организации. В сентябре приехал Колосов и впервые увидел сына. Он предложил жене вместе уехать за границу, но Попова отказалась, так как не хотела оставлять свою группу боевиков. Пробыв несколько дней, Евгений Евгеньевич уехал.

Следующая их встреча произошла 20 октября во время проведения II Совета ПСР в Иматре (Финляндия), который проходил в «Отеле туристов», где располагалась динамитная мастерская, в которой работала Валентина Павловна. После этой короткой встречи Колосов эмигрировал в Швейцарию, где жил под именем Эдоардо Колари [5, с. 25]. С женой он общался только посредством переписки.

Вторую половину 1906 первую 1907 гг. Попова активно работала в боевом отряде ПСР и только после казни друзей, ужесточения политических репрессий и ради сына она согласилась уехать из страны. Осенью 1907 г., обеспокоенный за близких, Евгений Евгеньевич вывез семью через Финляндию во Францию. В 1909 г. они переехали в Италию в город Лаванья, где проживало много эмигрантов из России. 2 сентября 1909 г. в семье Колосовых родилась дочь Елена [2].

Период жизни за границей был временем семейной идиллии Колосовых. Временами возникали сложности с деньгами, но Евгений Евгеньевич старался прокормить семью за счет литературной деятельности. Выступал с лекциями перед эмигрантами.

Однако эта идиллия продолжалась недолго, после начала Первой мировой войны Колосовы принимают решение вернуться на Родину. При переходе русско-шведской границы в 1916 г. они были арестованы. И снова тюрьма, ссылка, скитания, правда, ненадолго. Февральская революция 1917 г. положила конец заключением многих политических ссыльных и заключенных в России.

Всеобщая политическая амнистия и либерализация общественно-политической жизни дали толчок для активизации эсеровских организаций. Колосов вновь на партийной работе, семейные дела опять ушли на второй план. Евгений Евгеньевич становится одним из лидеров эсеров Красноярска. Он стал членом Сибирской

областной думы от Енисейской губернии, участвовал в работе Сибкрайкома ПСР. В период колчаковской диктатуры руководил редакторско-издательским отделом Енисейского губернского земства. Из опасения ареста за критику режима Колчака Колосову пришлось уехать на Алтай [4, с. 261]. С октября 1919 г. он входит в оппозиционное режиму Колчака Земское политическое бюро.

В конце 1919 г., беспокоясь за детей, Колосовы перевезли их в Омск, а сами оставались на Алтае. В январе 1920 г. Валентина Павловна по партийным делам на несколько дней уехала в Москву, а затем направилась к детям в Омск и здесь была арестована. Эта же участь постигла и Колосова. Это были первые аресты Колосовых органами советской власти. После освобождения семья Колосовых проживала в Омске. Валентина Павловна работала на курорте «Карачи» под Омском, Евгений Евгеньевич – в экономическом отделе Сибревкома, сын учился в школе. В августе 1920 г. Колосова снова арестовали и вскоре освободили. В 1921 г. он служил конторщиком в Сибздраве [2]. В 1922 г. семья Колосовых переехала в Петроград. Вначале в Петрограде все складывалось благополучно. Им, как участникам борьбы с самодержавием, выделили двухкомнатную квартиру. Евгений Евгеньевич работал в Главполитпросвете, в редакции «Красной газеты», водил экскурсии по Петропавловской и Шлиссельбургской крепостям, активно занимался научной деятельностью. Валентина Павловна занималась домом, дочь Елена училась в школе, сын Евгений, мечтавший стать военным, поступил на Высшие военно-политические курсы имени Н.Г. Толмачева. В дальнейшем стал офицером Красной армии [1].

В мае 1925 г. Колосова арестовали, а в июне он был осужден на 3 года. Несмотря на арест мужа, Колосова продолжала встречаться в Ленинграде с бывшими эсерами. 7 июля 1925 г. она была арестована. На допросах Колосова признала, что является по убеждениям социалисткой-революционеркой, а на остальные вопросы не отвечала, ее осудили на 3 года. В сентябре Колосовых доставили в Верхнеуральский политический изолятор и заключили в камеру в семейном блоке [2].

Во время заключения в тюрьме Колосов продолжал заниматься литературным трудом: писал книги, статьи и рецензии, обеспечивая материально свою семью, а в переговорах с издательствами ему помогала дочь Елена.

В январе 1928 г. Валентина Павловна была освобождена по указу об амнистии [1]. Колосов после отбытия наказания в 1928 г. был сослан на три года в Ташкент, где продолжал заниматься научной работой, в 1930 г. была опубликована его книга «Народовольческая журналистика». Однако в сентябре 1930 г. его вновь арестовывают и приговаривают к 3 годам лишения свободы, но выпускают в 1931 г., постановив срок считать условным, запретив проживание в Ленинграде на 3 года. В ОГПУ посчитали, что Колосов может отойти от дальнейшей политической работы и заняться литературной деятельностью [6, с. 134].

В 1932 г. Колосова с дочерью переехала из Ленинграда в Москву к Евгению Евгеньевичу. Они вместе пытаются организовать семейный быт на новом месте. Семья живет благодаря литературному заработку Колосова. Но 14 февраля 1933 г. их вновь арестовывают, Евгения Евгеньевича обвиняют в антисоветской аги-

тации, а Валентину Павловну – созданию эсеровской подпольной кассы взаимопомощи. По сфабрикованному ОГПУ делу Колосова была приговорена к 2 годам тюрьмы, а Колосов – 3 годам. Наказание отбывали в Суздальском политизоляторе. В январе 1935 г. Колосовой после отбытия срока была назначена ссылка на 2 года в Тобольск. Через год в Тобольск был сослан и Колосов.

Новый виток репрессий 1937 г. не миновал и Колосовых. Им снова вменили контрреволюционную деятельность. 5 августа 1937 г. было издано постановление: В.П. Колосову и Е.Е. Колосова расстрелять. Приговоры были приведены в исполнение через 7 дней – 12 августа 1937 г. [1] Они были захоронены в общей могиле расстрелянных в Тобольске.

Тяжелые испытания выпали на долю семьи Колосовых. Вся их жизнь была чередой непрерывных испытаний тюремными заключениями, эмиграцией, ссылками. Эпохальные исторические события, в водовороте которых они оказались, проходили для них не где-то на периферии их личного бытия, как это было для большинства обывателей, наблюдавших эти события из своих маленьких семейных крепостей. Они сознательно выбрали место на передовом рубеже истории, став ее творцами, понимая, что это опасный путь. Но другая доля – тихая семейная жизнь со своими маленькими радостями, – наверное, для них была бы тяжелее, чем тот тернистый путь, который в конце концов привел их к гибели. Они были из когорты тех людей, жизнь которых была наполнена большими историческими смыслами, целями и ценностями, выходящими за рамки отдельной человеческой жизни. Такова была историческая эпоха великих потрясений и великих дел, в которой ковались люди сильные духом, творцы истории, а не ее жертвы. Колосовых трудно назвать жертвами политических репрессий, ведь они сознательно выбрали путь борьбы с властью, сначала с имперской, потом – с советской. Они не желали менять свои убеждения, подстраивая их под исторические обстоятельства, они хотели сами их создавать. И видели смысл жизни в этом, а не в уютном мире тихих семейных радостей.

Жизнь детей и внуков Колосовых уже была другой. Внук Колосова со стороны сына, Евгений Евгеньевич, в своей книге «Хроника двух жизней: Евгений и Валентина Колосовы» (документальная криминальная история первой трети XX в., происходившая в России, Италии и Советском Союзе), подготовленной в 2008 г. отметит: «...считаю, что судьбы моих родственников не повлияли на мою жизнь в СССР». В 1954 г. он окончил Ленинградский кораблестроительный институт, работал в морском бюро машиностроения [4]. Дочь Елена окончила Центральный институт физической культуры, работала в издательстве «Физкультура и спорт». Как и отец, занималась литературной деятельностью. С 1961 г. являлась членом Союза журналистов СССР [5, с. 167–168].

Библиографический список

1. Колосов Е.Е. Ее должны были повесить царские жандармы, а расстреляли в 37-м сотрудники НКВД // Красноярский рабочий. 2009, 17 января. URL: http://www.krasrab.com/archive/2009/01/17/10/view_article (дата обращения: 12.12.2017).

2. Колосов Е.Е. Хроники двух жизней: Евгений и Валентина Колосовы. (Документальная криминальная история первой трети XX века, происходившая в России, Италии и Советском Союзе). URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Kolosov/1.htm> (дата обращения: 10.01.2012).
3. Колосов Е.Е., Яковлев Я.А. Стефан Соммье: неостребованное наследие. Евгений Колосов: Утраченное наследие // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2007. Вып. 5. С. 154 – 180.
4. Леонтьев Я. Колосов Евгений Евгеньевич // Политические партии России. Конец XIX – пер. треть XX в.: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996.
5. Ратнер А.В. Колосов Евгений Евгеньевич // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. М., 1994. Т. 3 (К-М).
6. Соколов М.В. Провал ЦБ эсеров в Ленинграде // Родина. 2012. № 7. С. 130–134.

ЭВОЛЮЦИЯ «ОБРАЗА ВРАГА» В ПЕРИОД ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ У ВОИНОВ-СИБИРЯКОВ

THE EVOLUTION OF THE «IMAGE OF THE ENEMY» DURING THE WAR IN AFGHANISTAN FROM THE SOLDIERS SIBERIANS

Е.В. Садовченко,
студент 5 курса, КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель Л.Э. Мезит,
к.и.н., доц.

Локальный конфликт в Афганистане, образ врага, интернациональный долг, «Афганский синдром».

В статье рассматриваются вопросы эволюции «образа врага» в сознании ветеранов, участников локального конфликта в Афганистане по материалам анкетирования.

Local conflict in Afghanistan, image of the enemy, international debt, «Afghan syndrome».

The article deals with the evolution of the «image of the enemy» in the minds of veterans of the local conflict in Afghanistan according to the materials of the survey.

События, происходившие в Демократической республике Афганистан, уже стали нашей общей историей, и со временем живых участников не останется. Анализ выявленной литературы показывает, что ни комплексного, ни обобщающего исследования по выбранной теме до сих пор нет, что подтверждает актуальность избранной темы.

В любом военном конфликте основная задача армейских подразделений заключается в уничтожении вражеских солдат. В ходе Афганской войны (1979–1989) советские воины должны были помочь законному афганскому правительству сохранить мир и порядок в стране. Первая задача, которую выполнял советский солдат, интернациональный долг. Официально наш контингент был отправлен с целью охраны важных объектов; важных государственных лиц, ученых и инженеров-строителей, которые строили многоэтажные дома, заводы, газопровод, школы, больницы и т.д., от боевиков. Отметим, что в обществе существуют такие объекты восприятия противника, такие категории населения, которые непосредственно соприкасаются с ним. С одной стороны, это гражданское население, с другой – действующая армия. Как правило, армия является самым массовым субъектом прямого взаимодействия с противником. Весьма специфический характер этого взаимодействия (вооруженная борьба на взаимное уничтожение), безусловно, влияет на механизмы, формы и содержание восприятия противника. В ходе военных действий формируется некий общеармейский коллек-

тивный опыт восприятия противника и соответствующий ему «образ врага», который может существенно отличаться и от представлений государственных аналитических служб высоких уровней, и от пропагандистского образа, внедряемого в общество, и от некоторых иных образов, формируемых, например, у гражданского населения. В «армейском» образе значительно меньше пропагандистских штампов и идеологических клише, мало в нем и обобщающей «информационной аналитики». При этом доминируют непосредственный прагматический опыт, здравый смысл и связанные с ними эмоциональные компоненты. Весьма важно, что именно этот непосредственный опыт и формируемый на его основе «образ врага» участники боевых действий впоследствии доносят и до «гражданского» общества, и именно их воспоминания становятся основой коллективной исторической памяти, а пропагандистские клише времен войны постепенно стираются и уходят в прошлое. Их социальная энергетика выплескивается в различных формах, интенсивно формирующих образ военного прошлого, – в произведениях литературы, искусства, кинематографа, мемуаристике, общественно-пропагандистской деятельности ветеранских организаций и т.д. [5, с. 8].

Представление «образа врага» неоднородно, в его структуру входят различные компоненты, такие как мифологический, политико-пропагандистский, профессионально-аналитический, субъективистский и др. Также «образ врага» играет одну из ключевых ролей в формировании исторического сознания народов и государств, являясь сферой отражения социального прошлого. Глобализация, способствует появлению психологических войн, гибридных войн.

Основным источником данной работы являются воспоминания ветеранов Афганской войны Красноярского края. В процессе полевых исследований, проведенных лично автором, было опрошено и собрано 40 анкет ветеранов Афганской войны. Ценность данного источника в том, что это источник личного происхождения, он достаточно субъективный, но позволяет понять суть происходящих событий, эмоциональную окраску событий.

Проведя анализ ответов и изучив мнения опрошенных нами ветеранов, мы пришли к выводу о том, что обширной информации о том, что происходило в Афганистане, у советского человека не было. Информация была настолько секретной, что зачастую солдаты узнавали о месте прохождения своей службы только в самолете, в котором они летели на место назначения, либо по прибытии и высадке в точке назначения. В связи с этим у одной части солдат представление об афганцах и ДРА отсутствовало либо было поверхностным, основанным на рассказах демобилизовавшихся. По нашим подсчетам, 63,8 % интервьюируемых ветеранов Афганской войны не имели полноценного представления об Афганистане. Также разное представление имели ветераны, проходившие службу в разные периоды войны. Мы установили, что половина интервьюируемых были призваны до 1984 г. и 50 % призвались после 1984 г. Например, ветеран Афганской войны Феликс К., призванный до 1984 г. рассказывал: «...Что-то слышал, по рассказам, слухам, а значения не придавал. По новостям тоже не помню, чтобы что-то говорили. Узнал уже, когда поездом ехал... Сказали нам, готовьтесь, пацаны, по-

едете». Противоположный ответ дают ветераны, призванные после 1984 г. Например, ветеран Афганской войны, Сергей К., призванный после 1984 г., рассказывал: «Мы-то, уже последний призыв. Десять лет война была. Мы и по телевизору видели и слышали. Показывали».

В результате анализа ответов на вопросы ветеранов-сибиряков, можно сделать следующие выводы о формировании «образа врага» советскими солдатами: восприятие как противника – 68,4 %; восприятие как врага – 31,6 %; как достойного противника – 76,3 %; недостойного – 23,7 %. Цель военного пребывания в Афганистане: это бессмыслица – 5 %; войска защищали интересы и границы СССР – 95 %. Восприятие советского солдата как врага как боевиками, так и местным населением – 26 %; дружественное восприятие советских солдат местным населением – 74 %. Различные цели и ценности: афганцы воевали ради денег, советские солдаты за идею, выполняли интернациональный долг – 100 %; война в религиозной оболочке – 8 %; война ради денег – 92 %.

Среди ветеранов преобладает общее мнение о том, что солдаты воспринимали боевиков как противников. Вследствие этого советские солдаты должны были держаться вместе. Сплоченность была залогом успеха в боевых операциях. Зарождение армейской дружбы, чувство надежности, безопасности со своими товарищами породило феномен «Афганского синдрома». Это посттравматический синдром. Суть его заключается в том, что люди стремятся вернуться в Афганистан. Прежде всего за простотой общения. На войне им было понятно, кто друг, а кто враг. Друг – свой, а враг – чужой.

Годы идут, меняются времена. Война – это трагедия для любого человека. Но как в Великой Отечественной войне, в которой советский солдат столкнулся с фашизмом в борьбе за Родину, так и в Афганской войне, участие в которой было почетным выполнением интернационального долга, не менялось одно – неисчерпаемая сила воли, самоотверженность, преданность Родине, отвага и подвиги русских солдат, остаются навсегда.

Библиографический список

1. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М., 1994.
2. Гудков Л.М. Идеологема врага // Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
3. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (Цели, задачи, методы, формы, опыт). М., 1999.
4. Налчаджян А.А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. Ереван, 2000.
5. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ «ЦЕНА» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ

DEMOGRAPHIC «PRICE»
GREAT PATRIOTIC WAR
FOR SIBERIAN VILLAGE

В.Г. Коростелева,

магистрант исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева.

Научный руководитель Л.Н. Славина,

д.и.н., проф.

Красноярский край, деревня, население, половозрастная структура, рождаемость.

В статье представлены итоги исследования главных тенденций демографического развития сельского населения Красноярского края после войны.

Krasnoyarsk region, village, population, gender and age structure, fertility.

The article presents the results of a study of the main trends in the demographic development of the rural population of the Krasnoyarsk Territory after the war.

Актуальная проблема демографической «цены» Великой Отечественной войны, достаточно изученная в общероссийском масштабе, до сих пор не получила никакого освещения на материалах Красноярского края. Цель настоящей работы – частично восполнить этот пробел. Как и по всей стране, население в красноярских деревнях за годы войны уменьшилось из-за мобилизации мужчин на фронт, резкого падения рождаемости и роста смертности, а также большого оттока людей в города. Если в 1939 г. оно составляло 1374,5 тыс. чел. (по переписи), то 1 мая 1945 г. – 1216,6 тыс. (по расчетам) [1, с. 28], а на 1 июля 1945 г. – 1201,0 тыс. (ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 12. Д. 66. Л. 5). Эти потери были вдвое меньшими, чем в целом по сельской местности страны: СССР потерял каждого пятого сельчанина (21,9 %) [1, с. 20], край – каждого восьмого-девятого (12 %).

За вторую половину 1940-х гг. жизнь в красноярской деревне вернулась в мирное русло. Количество жителей в ней тоже увеличивалось, и выросло к 1 января 1951 г. до 1236,0 тыс. чел. [2, с. 12]. Но их довоенная численность не была восстановлена по ряду причин, в том числе из-за деформации демографической структуры населения. Война оставила на ней неизгладимый след.

Как и во всем населении России, у красноярцев образовалась диспропорция между численностью полов, хотя и менее глубокая (табл. 1). В 1951 г. мужчины составляли в деревнях края 43,2 %, женщины – 56,8 %, а в деревнях РСФСР в целом – 40,5 и 59,5 % соответственно [3, с. 112].

**Соотношение полов в разных возрастах сельского населения
Красноярского края в 1946 и 1951 гг.***

Возрастная группа, лет	Удельный вес в населении, %				На 1000 женщин приходится мужчин	
	мужчины		женщины		1946	1951
	1946	1951	1946	1951		
0–4	...	50,6	...	49,4	...	1024
5–9	...	50,1	...	49,9	...	1004
10–14	...	50,0	...	50,0	...	1000
15–19	...	48,8	...	51,2	...	953
20–29	23,0	36,4	77,0	63,6	299	572
30–39	29,6	38,1	70,4	61,9	420	615
40–49	31,8	38,4	68,2	61,6	466	623
50–54	39,5	39,4	60,5	60,6	653	650
55–59	36,6	41,0	63,4	59,0	577	695
60 и старше	37,2	36,5	62,8	63,5	592	575
0–100		43,2		56,8	...	761

* Рассчитано по: ГАКК. Ф. 1300. Оп.12. Д. 66. Л. 3,4; Д. 237. Л. 15, 15 об.

Как видно из таблицы 1, в 1946 г. самые большие диспропорции полов были в группе 20–29-летних, рожденных в 1916–1925 гг. и составивших основной костяк фронтовиков. На 1 мужчину в данной группе приходилось более 3 женщин. Краевые показатели были лучше среднероссийских, но не намного. В 1946 г. в деревнях России на каждого 21–23-летнего мужчину приходилось по 5 девушек-ровесниц [3, с.111], а в крае – по 3. Эти цифры дают точное представление о степени истощения репродуктивного (и трудового) потенциала деревни и о ее демографических «перспективах».

За вторую половину 1940-х гг., омраченную голодом 1946–1947 гг., пропорции полов во взрослых возрастных когортах принципиально не изменились, несмотря на возвращение домой фронтовиков. В 1951 г. самый малый удельный вес мужчин – 36,4 % – отмечался в наиболее активном репродуктивном возрасте – 20–29 лет. Немного больше мужчин стало в группах 30- и 40-летних сельчан – соответственно 38,1 и 38,4 %. А в когортах старше 50 лет пропорции вообще практически не улучшились.

Структуры сельских мужчин и женщин по возрасту в 1951 г. тоже резко различались (табл. 2). Мужская структура была деформирована сильно, женская – меньше. Удельный вес 20–55-летних составлял в мужской части населения деревни лишь 36,8 %, в женской – 46,7 %. Мужская часть сельских жителей оставалась демографически «молодой»: лица старше 60 лет составляли в ней лишь 7,6 %. А женская часть, в которой каждой десятой сельчанке (10,0 %) было более 60 лет, была «старше». Но в целом красноярская деревня в те годы была еще достаточно «молодой». Послевоенное восстановление ее хозяйства обеспечивали вовсе не старики (вместе с женщинами и детьми), как принято считать в обществе.

**Структура сельского населения Красноярского края по полу и возрасту
на 1 января 1951 г, % ко всему населению**

Возраст, лет	Оба пола	Мужчины	Женщины
0–4	13,0	15,1	11,2
5–9	7,3	8,4	6,4
10–14	14,3	17,0	12,6
15–19	10,4	11,7	9,4
20–29	16,0	13,4	17,9
30–39	11,7	10,4	12,9
40–49	10,7	9,4	11,6
50–54	4,0	3,6	4,3
55–59	3,6	3,4	3,7
60 и старше	9,0	7,6	10,0
0–100	100,0	100,0	100,0

* Рассчитано по: ГАКК. Ф. 1300. Оп.12. Д. 237. Л.15, 15 об.

Имеющаяся статистика числа сельских детей на начало 1951 г. с указанием года их рождения позволяет оценить степень влияния войны на детородный процесс в деревне. Глубокий «провал» в возрастной структуре сельчан, образованный группой 5–9 лет, показывает масштабы падения рождаемости в войну. Число зачатых в военное время и рожденных в 1942–1945 гг. «детей войны» (73,0 тыс.) в 1,9 раза меньше родившихся в 1938–1941 гг. (136,5 тыс.) и в 1,6 раза меньше рожденных в 1946–1949 гг. (121,4 тыс.). (ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 12. Д. 237. Л. 15, 15 об.). Таким образом, число рождений, сократившись за годы войны, не вернулось на довоенный уровень.

Делая вывод об отсутствии компенсаторной волны рождаемости в деревне после войны, надо учитывать, что, во-первых, на фронте погибали больше всего не городские, а сельские мужчины, и красноярцы не составляли исключения. Во-вторых, сибирская деревня пережила тяжелый голод в 1946–1947 гг., жертвами которого стало много детей – рожденных мертвыми или не сумевших выжить в младенчестве.

Репродуктивный процесс в сельской местности во второй половине 1940-х гг. не восстановился в прежних масштабах, хотя и набирал силу. Его тормозил половозрастной дисбаланс во взрослых возрастах. Он не только вызвал кризис брачно-семейных отношений. Как и в войну, большинство трудовых ресурсов деревни составляли женщины. Именно они, лишённые возможности родить многих детей, совершили подвиг ее хозяйственного возрождения.

Список сокращений

1. ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Библиографический список

1. Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению: конец 30 – конец 50-х гг. Новосибирск: Наука, СО, 1991. 291 с.
2. В память о Великом подвиге: факты в цифрах. Красноярск: б.и., 2015. 110 с.
3. Вербицкая О.М. Сельское население Российской Федерации в 1939–1959 гг. М.: б.и., 2002. 318 с.

СОЦИАЛЬНАЯ «ЦЕНА» ПЕРВОЙ «КРАСНОЯРСКОЙ ДЕСЯТИЛЕТКИ» (1971–1980)

THE SOCIAL «PRICE» FIRST «OF THE KRASNOYARSK SCHOOL» (1971–1980)

В.С. Палапа,
магистр исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель Л.Н. Славина,
д.и.н., проф.

Красноярский край, первая десятилетка, индустриальное развитие, социальная цена.

В статье анализируется развитие отраслей народного хозяйства Красноярского края, которые непосредственно определяли жизнь его населения. Показано, что декларируемая комплексность развития не соблюдалась, а диспропорции между отраслями производства были такими, что удержание населения в крае превратилось в острейшую проблему.

Krasnoyarsk territory, first decade, industrial development, social price.

The article analyzes the development of branches of the national economy of the Krasnoyarsk Territory, which directly determined the life of its population. It was shown that the declared complexity of development was not respected, and the dis-proportions between the branches of production were such that retention of the population in the region turned into an acute problem.

Индустриальное освоение Сибири в советский период – самая изучаемая тема сибирской истории XX в., а в ней – 1940-1980-е гг., когда регион форсировал индустриальное развитие, создавал новые отрасли промышленности, в значительной степени военно-оборонные. Сибирь снова превращалась в тыл войны, теперь «холодной». Одним из главных арсеналов этого тыла стал Красноярский край, а самым грандиозным этапом его развития – первая «красноярская десятилетка» (1971–1980). Она «громко» освещалась в публицистике, в воспоминаниях, но в научном плане изучена слабо. Немногочисленные работы посвящены анализу отдельных отраслей тяжелой промышленности или формированию Саянского ТПК, КАТЭКа. А отрасли, обеспечивавшие жизнь людей, остались почти без внимания исследователей.

Цель данной работы – определить место этих отраслей в общей стратегии десятилетки, охарактеризовать их развитие и оценить «человеческие» последствия проводившейся политики.

Истоки первой десятилетки уходили в конец 1950-х гг., когда был создан долгосрочный план хозяйственного развития Красноярского края на 1960–1980 гг. как часть «Генеральной перспективы развития народного хозяйства СССР на период до 1980 г.». В плане экономика края разделена на приоритетный сектор, куда вошла тяжелая промышленность, и неприоритетный, в который попали остальные отрасли. При распределении ресурсов приоритетному сектору отдавалось максимальное предпочтение. Так, из общего объема капиталовложений в народ-

ное хозяйство края в 1961–1970 гг. только 11,0 % были направлены в сельское хозяйство, а 71,4 % – в промышленность. Из средств, отпущенных в промышленность, лишь 2,5 % пошли в легкую, 1,3 % – в пищевую, а остальные – в тяжелую, в том числе 72,5 % – в три отрасли (цветную металлургию, энергетику и машиностроение) [6, с. 10]. В 1976–1980 гг. вложения в сельское хозяйство снизились до 9,3 % [3, с. 100]. В рамках двух «красноярских десятилеток» (1971–1990) окончательно оформилась хозяйственная специализация края как элемента металлургического, топливно-энергетического и военно-промышленного комплексов страны. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 65 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 гг. производительных сил Красноярского края» от 1.02.1971 г. декларировалось комплексное и гармоничное развитие отраслей экономики. Но на практике этого не было. Так, сельскому хозяйству уделялось несравнимо меньше внимания, чем промышленности, и внутри его тоже нарушался межотраслевой баланс.

В 1970-х гг. приоритетной отраслью сельского хозяйства и АПК в целом считалось животноводство, которое переводилось на промышленную основу. За 10 лет в крае были построены 36 животноводческих комплексов, в том числе 26 молочных на 800 или 1200 коров. Ускорились создание птицеводческих и свиноводческих комплексов (на 54 и 108 тыс. голов). За 1976–1980 гг. число комплексномеханизированных хозяйств выросло на 20–28 %. Это имело положительные социальные и экономические последствия, например, позволило высвободить 1800 доярок из молочного животноводства [1, с. 81]. Но капиталовложения концентрировались на животноводческих объектах и поставках техники за счет ущемления интересов других отраслей сельского хозяйства и сферы АПК – технического обслуживания, предприятий по переработке и хранению продукции и проч. Основные усилия были направлены на подъем сельского хозяйства в пригородах Красноярска и городов в зоне КАТЭЖа, Саянского ТПК. Это вносило диспропорции в развитие отрасли в территориальном плане.

Мероприятия по подъему сельского хозяйства в целом имели небольшую отдачу. Объем производства его продукции в среднем за год в 9-й пятилетке (1971–1975) вырос на 9,0 %, в 10-й (1976–1980) – на 10,2 % [3, с. 47].

Состояние сельского хозяйства тормозило рост отраслей группы «Б», производивших товары народного потребления. Уровень их развития к началу десятилетки был невысок, а потребности жителей удовлетворялись в значительной мере за счет ввоза товаров из других частей страны. Тем не менее основные отрасли группы «Б» были представлены в крае. В состав легкой промышленности входили текстильное, трикотажное, швейное, обувное, кожевенное и кожгалантерейное производства.

В связи с форсированием индустриального освоения края с 1960-х гг. и ожидаемым увеличением численности населения отрасли группы «Б» тоже получили импульс роста и развивались в рассматриваемый период лучше, чем прежде. За 1966–1980 гг. были построены или реконструированы ставшие крупнейшими в стране Красноярский шелковый и Черногорский камвольно-суконный

комбинаты, завод искусственных кож, расширилась 2-я очередь Канского хлопчатобумажного комбината, были введены в строй Минусинская перчаточная фабрика, а также несколько фабрик первичной обработки шерсти, швейных, трикотажных, обувных.

Расширение второй очереди на Красноярском шелковом комбинате в 1971-1972 гг. позволило перейти на выпуск тканей первой и высшей категорий качества, из которых 18 артикулов получили Государственный Знак качества. В 1972 г. за вискозную ткань «Хакасия» шелковый комбинат был награжден золотой медалью на международной выставке в Лейпциге (Германия).

В 1970-х гг. началось объединение родственных предприятий для лучшего управления ими. В 1975 г. из Красноярской, Канской и Абаканской трикотажных фабрик и перчаточной фабрики в Минусинске образовалось Сибирское промышленное объединение «Сибтрикотажпром». В него вошли несколько предприятий из других частей Восточной Сибири и Дальнего Востока, но костяком остались красноярские фабрики. До объединения каждое предприятие подчинялось Москве, что затрудняло регулирование вопросов производства между ними. А объединение позволяло согласовывать действия и принимать часть управленческих решений на месте.

В 1980 г. на базе фабрики «Спартак» было создано производственное обувное объединение, в которое вошли также Ачинская и Абаканская обувные фабрики. Оно выпускало хромовые мужские ботинки, полуботинки, женские сапоги и туфли, юфтевые сапоги и другую нужную обувь.

К окончанию десятилетки в крае действовали два промышленных и шесть производственных объединений, 20 отдельных предприятий легкой промышленности, конструкторско-технологическое бюро. Они производили хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани, белье, верхний трикотаж, швейные изделия, обувь, кожу, игрушки и другие товары массового спроса.

За 1970-е гг. на предприятиях были введены новые мощности, позволившие дополнительно выпустить в год мебели в объединении «Красноярскмебель» на 14 млн рублей, 750 тыс. холодильников «Бирюса» и 25 млн квадратных метров фотобумаги на заводе «Квант», 15 млн пар перчаточных изделий в Минусинске, 70 тыс. гитар на мебельной фабрике в Большой Мурте.

За десятилетку основные промышленно-производственные фонды предприятий группы «Б» в крае выросли более чем вдвое. Увеличились объемы производства продукции, в том числе шелковых тканей – в 3,8 раза, мебели – почти в 2,5 раза, холодильников и телевизоров – на 44 %, швейных изделий – на 63 %, посуды – на 34 %. В 1970 г. холодильник «Бирюса» первым из советских холодильников удостоился Государственного Знака качества. В 1971 г. в крае его имели только 5 изделий, а в 1980 г. – уже 650, и доля продукции высшей категории качества в общем объеме валовой продукции выросла с 0,01 до 12,4 % [4, с. 487]. Некоторые товары начали экспортироваться в ряд стран.

Приведенная статистика свидетельствует о благополучии в легкой промышленности. Но почти все показатели – относительные, они «лакируют» реальную

ситуацию. А абсолютные данные «рисуют» во многом иную картину. Отрасль переживала трудности, связанные, прежде всего, с недостаточным вниманием к ней властей. Планы строительства ее объектов часто выполнялись после удовлетворения потребностей отраслей группы «А». Еще больше отставало решение социальных проблем, а это вызывало хронические трудности в формировании трудовых коллективов и текучесть кадров.

Острота кадровой проблемы считалась основной причиной медленного освоения вводимых в строй мощностей. Так, в момент пуска производства на Абаканской обувной фабрике не хватало до проектной численности 1107 рабочих, на Минусинской перчаточной – 1677. Текучесть рабочей силы достигала 25-40 %. Это объяснялось резким отставанием строительства жилья и детских учреждений от промышленных объектов. К моменту пуска в эксплуатацию Абаканской обувной фабрики, Канского кожзавода для работников не было построено ни одного жилого дома и детского учреждения. На Минусинской перчаточной фабрике ввели лишь один многоквартирный дом, что составляло 6,6 % от плана. Всего по предприятиям легкой промышленности на 1 января 1975 г. было введено 33 % жилой площади от запланированной (ГАКК. Ф. Р-26. Оп. 8. Д. 938. Л. 125).

Ситуация на предприятиях группы «Б» в крае не была уникальной. Она лишь особенно ярко отражала сложившееся положение в стране из-за того, что высшее руководство уделяло внимание тяжелой индустрии, прежде всего ВПК, а производством товаров для народа занимались в основном управленцы более низких уровней. Оказавшись из-за такой политики перед образовавшейся к 1970-м гг. гигантской межотраслевой диспропорцией, высшее партийное руководство и правительство попытались корректировать развитие отраслей, устанавливая для предприятий группы «Б» более высокие темпы роста. Но выравнивание шло медленно, а потом прекратилось. Предприятиям легкой промышленности не хватало финансирования, а выделенные капиталовложения не всегда осваивались.

Техническое перевооружение предприятий легкой промышленности края в 1970-х гг. проводилось недостаточно эффективно. Не ускорялся процесс обновления основных производственных фондов, новое оборудование во многих случаях не заменяло физически и морально устаревшее, а направлялось на расширение производства. Основные фонды старели, в работавшем оборудовании был слишком высоким удельный вес отслуживших свое станков. Использование устаревшего оборудования сказывалось на ассортименте изделий и их качестве. Но повысить его мешала система оценки деятельности предприятий в основном по количественным показателям, не стимулировавшая работников трудиться лучше. Положение усугубляли слабый поиск руководством новых методов организации производства и труда, низкий уровень его нормирования.

Дефицит товаров и низкое качество большинства из них превратились в трудноразрешимую проблему. Изучением потребностей и спроса населения занималось Министерство торговли РСФСР. Оно же регулировало номенклатуру товаров, определяло, какие предприятия их будут производить. Этот диктат приводил к тому, что выпускалась одна продукция, например рабочая одежда, а люди

хотели другую, праздничную. Предприятия специализировались на одной модели и не имели права производить другую. При жесткой централизации управления они не могли отходить от плана и заданного ассортимента и к тому же для выпуска другой продукции не имели сырья. На все существовали жесткие фонды, а безнарядный отпуск материалов не допускался. Руководство же основное внимание уделяло массовому производству. В итоге при стремительном росте дефицита увеличивалась невостребованность продукции, которую годами «шили по одним лекалам». Неотъемлемой частью повседневной жизни населения стали «блат», торговля из-под полы, а в магазинах – пустые прилавки и огромные очереди, когда товары изредка появлялись.

Чтобы обеспечить заработанные людьми деньги товарами, краевые власти реализовывали полученную из Москвы установку организовать производство предметов потребления на действующих предприятиях группы «А». Для воплощения в жизнь принципа «Товары для народа должны производить все предприятия» чуть позднее (с 1983) была поставлена задача выпускать такой продукции на сумму, равную фонду заработной платы предприятия. Некоторые заводы добивались этого, но далеко не все.

Ориентация на строительство предприятий-гигантов и создание огромных ТПК в первой красноярской десятилетке вызвала намного больший, чем был прежде, перекоп в структуре народного хозяйства края. Соответственно, сложилась диспропорция между темпами роста выпускаемой продукции. Среднегодовой объем производства в сельском хозяйстве в 10-й пятилетке составлял лишь 114,1 % по сравнению 8-й, тогда как объем продукции промышленности в 1980 г. увеличился до 188,5 % по сравнению с 1970 г. [3, с. 28, 47].

Большие диспропорции в темпах роста отмечались и внутри промышленности. Так, объем производства на предприятиях группы «А» вырос вдвое и в 1980 г. составлял 198,7 % к уровню 1970 г., а в группе «Б» – в полтора раза и составил 151,9 % [3, с. 28]. При этом надо учитывать, что рост показателей группы «Б» шел от несравнимо меньших величин, чем группы «А», и потому в абсолютном измерении различия вообще были гигантскими.

Непосредственный результат диспропорций – несоответствие между потребительским спросом и его удовлетворением. Оно стремительно углублялось, во-первых, из-за роста населения. За 1971–1980 гг. число жителей в крае увеличилось на 10,0 %, в том числе в городах – на 24,1 % [3, с. 4]. Во-вторых, средний заработок в крае был на 14 % выше, чем в РСФСР [3, с. 111]. Кроме того, среди красноярцев было много работников с высокой по советским меркам оплатой труда. Это занятые на предприятиях ВПК, в тяжелой промышленности, в строительстве, на транспорте, жители северных территорий. Обеспечить их высокий спрос местное производство не могло. А завоз товаров со стороны по мере обострения дефицита в стране в 1970-х гг. становился все «скромнее».

Жизнь красноярцев еще омрачалась и тем, что промышленные гиганты наносили огромный ущерб природе, а власти спохватились лишь в середине 1970-х годов. Началась ускоренная установка очистных сооружений. Загрязнение воды

и воздуха несколько сократилось, но экологическая обстановка оставалась неблагоприятной. Красноярский край вышел на 1 место в РСФСР по выбросам вредных веществ в атмосферу. В 1980 г. они составили 3030,6 тыс. т – по 1068 кг на каждого красноярца [5, с. 331–332].

Неудовлетворенный спрос населения при росте уровня потребностей, «аскетичный» ассортимент производимых в крае товаров, их низкое качество и острый дефицит в магазинах – вот фон повседневной жизни людей в «первой десятилетке», когда они решали самые грандиозные в истории края экономические задачи. Если к этому добавить разрыв между темпами промышленного и гражданского строительства, тотальный дефицит всех компонентов жизнеобеспечения, суровый климат и плохую экологию, то будет понятна степень остроты проблемы закрепления жителей в крае. Он относился к регионам с самым подвижным населением в РСФСР. По переписи 1979 г., удельный вес живших в месте рождения красноярцев (включая детей) составлял в городах лишь 31,4 %, в деревнях – 41,1 %, тогда как в целом в РСФСР – 40,8 и 58,1 % соответственно [2, с. 100–101, 150–159]. До конца 1970-х гг. из края уезжало намного больше людей, чем приезжало. А человек, как известно, «... ищет, где лучше».

Список сокращений

1. ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Библиографический список

1. История крестьянства и сельского хозяйства Сибири. 1960–1980 гг. Новосибирск: Наука, СО, 1991. 492 с.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: б.и. 1990. Т. X. 296 с.
3. Народное хозяйство Красноярского края: юбилейный стат. сб. Красноярск: Красн. кн. изд-во, 1985. 190 с.
4. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895-1980 гг.). Красноярск: Кн. изд-во, 1982. 600 с.
5. Показатели социального развития республик, краев и областей Российской Федерации: стат. сб. М.: Респ. Инф/ изд. центр, 1992. 428 с.
6. Проблемы комплексного развития производительных сил Красноярского края. Новосибирск: б.и., 1980. 168 с.

СПОРТИВНЫЙ КРАСНОЯРСК ПОСЛЕВОЕННОЙ ЭПОХИ В ЛИЦАХ

SPORTS KRASNOYARSK OF POST-WAR ERA IN FACE

М.А. Коростелева,
студентка исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель Н.В. Ворошилова,
к.и.н., доц.

Спорт, футбол, хоккей, соревнования, команда, Спартакиада, красноярцы, политика.
Статья посвящена теме красноярского спорта послевоенного периода, и людям, внесшим свой вклад в физкультурную массовость того времени.

Sports, football, hockey, competitions, team, Olympics, Krasnoyarsk citizens, politics.
The article is devoted to the theme of Krasnoyarsk sport of the postwar period, and the people who contributed to the mass sports of the time.

Тема красноярского спорта послевоенного периода слабо представлена как в советской, так и в постсоветской историографии, большинство работ носят скорее публицистический, чем научный характер, без должного критического анализа историографии и источников. На общем фоне выделяются исследования А.П. Статейнова, В.Ф. Ветшевой и В.Г. Луканина, но они имеют скорее обобщающий характер [3]. Между тем проводимые в городе крупные спортивные мероприятия, в частности Универсиада-2019, победы красноярских спортсменов на международной арене вызывают закономерный интерес к более глубокому изучению истории регионального спорта, особенно к начальным этапам зарождения и развития в Красноярске спортивных традиций. Одним из ключевых этапов был послевоенный период.

После Великой Отечественной войны в Красноярске развивались как новые, так и традиционные для города виды спорта. Наиболее популярными из них являлись футбол и хоккей с мячом. Первым серьезным успехом красноярского футбола в послевоенное время стало 3-е место сборной команды Красноярского края на III Сибирской Спартакиаде в августе 1945 г. В матче за третье место красноярцы победили команду Кемеровской области со счетом 3:0.

Наивысших результатов на республиканском и всесоюзном уровнях в послевоенное время добился «Трактор». Команда по футболу и хоккею с мячом была образована на Красноярском комбайновом заводе в 1946 году. В 1948 г. «Трактор» стал обладателем Кубка ЦС ДСО «Трактор». Всего за этот трофей боролись 83 команды. В финале красноярские футболисты обыграли одноклубников из города Люберцы со счетом 3:1.

Большой вклад в развитие красноярского футбола и хоккея с мячом внесли братья Анатолий и Николай Мартыновы. В 1943-1944 гг. в Красноярске, впервые

с начала войны, стали проводиться хоккейные матчи. В 1945–1947 гг. Анатолий и Николай Мартыновы выступали за красноярскую команду «Локомотив». Затем в 1947 г. оба игрока перешли в команду «Трактор». Николай играл на позиции нападающего, Анатолий играл, как в амплу вратаря, так и в качестве полевого игрока. Заняв второе место на Кубке СССР 1950 г., они стали одними из первых хоккеистов в Красноярском крае, кто получил звание мастера спорта.

В годы Великой Отечественной войны многие футболисты и хоккеисты с честью защищали свою Родину на передовой, о чем свидетельствуют их многочисленные награды. Так, Владимир Шевелев был награжден двумя орденами Красной Звезды и медалью «За отвагу». Агей Маркевич был награжден медалью «За боевые заслуги». Настоящий спортивный подвиг совершил Иван Дворников. Потеряв на войне глаз, он нашел в себе силы продолжать играть, причем играл он весьма неплохо. Именно Дворников являлся одним из ключевых игроков нападения «Трактора» в сезоне 1949–1950 гг., когда команда дошла до финала Кубка СССР.

Настоящей спортивной «звездой» Красноярска была Мария Корякова, по праву считавшаяся одной из сильнейших спортсменок Сибири. Разносторонняя подготовка и незаурядные физические данные позволяли Коряковой успешно выступать во многих видах спорта. Она неоднократно становилась чемпионкой Красноярска, Красноярского края, Сибири и Дальнего Востока. В 1946 г. она была удостоена звания мастера спорта по легкой атлетике. В 1952 г. на первенстве РСФСР по легкой атлетике, проходившем в Краснодаре, заняла третье место в метании копья и вошла в сборную команду РСФСР. Кроме лыжных гонок и легкой атлетики, играла за сборную Красноярского края по волейболу и баскетболу. По этим видам спорта она имела 1-й разряд, играла в хоккей с мячом, а также заняла второе место в чемпионате Красноярского края по шахматам в 1940 г.

В годы Великой Отечественной войны она внесла существенный вклад в подготовку бойцов-лыжников для фронта, обучая их ходьбе и преодолению полосы препятствий на лыжах. В 1943 г. Корякова была переведена на работу преподавателем в Красноярский физкультурный техникум, где вела спортивные игры, лыжную подготовку и легкую атлетику. В 1954 г. она перешла в Красноярский педагогический институт, где тридцать три года проработала старшим преподавателем.

Одной из лучших спортсменок Сибири послевоенного времени была Глафира Константиновна Заверткина. Она выступала почти во всех видах легкой атлетики, занимая первые места и устанавливая рекорды на краевых и региональных соревнованиях, довольно успешно выступала на всесоюзных соревнованиях.

В послевоенное время в Красноярске активно развивался бокс. В конце 1940 – начале 1950-х гг. наиболее известным красноярским боксером был Дмитрий Сиволап. В ДСО «Динамо» в 1947–1953 гг. неоднократно становился чемпионом Красноярска и Красноярского края, а в 1948 г. стал серебряным призером первенства Сибири и Дальнего Востока. На чемпионате РСФСР 1950 г. Сиволап занял четвертое место. В 1951 г. из-за полученной травмы Дмитрий Иванович ушел из бокса и стал заниматься легкой атлетикой. В 1952–1953 гг. он стал чемпионом Красноярского края по толканию ядра и метанию диска, а в дальнейшем, в 1957 г. выиграл по этим дисциплинам первенство Сибири и Дальнего Востока.

Горнолыжный спорт в Красноярске стал интенсивно развиваться с конца 1940-х гг. В 1947 г. прошли первые городские соревнования по слалому, победителем которых стал Н. Фокин. В 1950-е г. появилась целая плеяда талантливых горнолыжников: В. Темеров, Г. Швед, Е. Галомиев. И. и П. Дельверы, А. Лычагина, О. Плехова. Первым послевоенным чемпионом из воспитанников красноярского спорта стал Владимир Зырянов, выигравший в 1952 г. чемпионат СССР по горным лыжам. В дальнейшем, в 1958 г. Зырянов стал чемпионом СССР в троеборье по слалому, скоростному спуску и гигантскому слалому.

В 1949 г. в Красноярске была образована секция альпинизма, туризма и скалолазания, положившая официальное начало истории красноярского скалолазания как вида спорта. Активно развивали этот вид спорта многие вернувшиеся с фронта столбисты, например, Г. Середин, Г. Тихонов. Инициатором послевоенного возрождения клуба столбистов «Беркут» был Константин Шалыгин. Он отдал много сил развитию спортивного скалолазания в Красноярском крае, возглавляя долгое время подготовку тренеров и инструкторов. Многие его воспитанники стали известными альпинистами и скалолазами. В числе первых спортсменов-скалолазов были В. Зырянов, Ю. Моисеев, Б. Абрамов, Б. Феоктистов, В.А. Светлаков, Ю. Мартынов, Г. Козловский, Э. Муруева, Г. Снопков, Л. Безруков, Э. Фрейберг, Ю. Юсев.

Создание секции классической борьбы в Красноярске, положившей, по сути, начало формированию красноярской школы борьбы связано с именем Ивана Малахова. Демобилизовавшись из армии в апреле 1950 г., Малахов уже в мае открыл в городе секцию борьбы. Через 5 месяцев с начала тренировок, в октябре 1950 г., команда Красноярска впервые участвовала в первенстве зоны Сибири и Дальнего Востока по классической борьбе, проходившем в Барнауле. Красноярцы победили в этих соревнованиях.

Заключая, следует отметить, что в послевоенное время красноярские спортсмены активно соревновались и побеждали во всевозможных спортивных соревнованиях. Именно тогда были заложены основы для развития тех видов спорта, в которых в последующие десятилетия красноярские спортсмены займут лидирующие позиции.

Библиографический список

1. Ветшева В.Ф., В.Г. Луканин. Наш XX век. Дороги памяти, страницы истории Красноярского спорта. Красноярск. 2010.
2. Соснин В.И., Щеглов М.И., Юрин В.Л. Хоккей с мячом: энциклопедия. М., 2009. С. 188.
3. Статейнов А.П. История Красноярского края. Спорт. Красноярск, 2009.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЧЕЧНЕ

HISTORIOGRAPHY OF THE ARMED CONFLICT IN CHECHNYA

М.Ю. Мельников,

студент 1 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель А.В. Толмачева,

к.и.н., доц.

Вооруженный конфликт в Чечне, военно-исторический анализ событий Чеченской войны, этносепаратизм, экстремизм.

В статье дается обзор научной и публицистической литературы по истории Чеченской войны.

Armed conflict in Chechnya, military-historical analysis of the events of the Chechen war, ethno-separatism, extremism.

The article provides an overview of scientific and journalistic literature on the history of the Chechen war.

Военные действия на территории Чеченской республики достаточно широко изучены научным сообществом, журналистами, политологами. Издано свыше 3 тыс. публикаций различного плана, включая монографии, защищен ряд диссертаций [3]. Постараемся выделить наиболее заметные публикации по истории вооруженного конфликта на территории Чеченской республики и структурировать работы по направлениям исследования.

К первой группе можно отнести работы авторов, изучающих причины и событийную сторону вооруженного конфликта. К ним можно отнести работу К.Г. Мяло «Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы». В центре внимания исследователя стоит вооруженный конфликт и его предыстория. Автор видит причины конфликта и неудачи вооруженных сил в действиях некой третьей силы, находящейся в верхних эшелонах власти России, называя эти действия предательством.

Н.Н. Малишевский, опубликовавший в 2004 г. под псевдонимом Н.Н. Гродненский работу «Неоконченная война: история вооруженного конфликта в Чечне», рассматривает исторические предпосылки вооруженного конфликта в Чечне, анализирует причины и следствия успехов и поражений противоборствующих сторон.

В.Ф. Цветкова в своих исследованиях указывает на то, что причины военного конфликта в Чечне коренятся в кризисе власти [9].

Ряд авторов рассматривают конфликт с точки зрения существования и развития экстремизма и этносепаратизма в чеченском обществе. Так, В.А. Тишков исследует социальную динамику чеченского общества в условиях вооруженного конфликта, автор использует многочисленные свидетельства участников событий в Чечне. С.Д. Кавтарадзе рассматривается роль и влияние международных экстремистских и террористических организаций в конфликте и приходит к вы-

воду, что сепаратистское движение в Чечне стоит в одном ряду с аналогичными движениями в Европе, на Ближнем Востоке, Юго-восточной Азии [2, с. 99–100].

Часть исследователей, рассматривая проблему влияния российских и западных СМИ на события в регионе, указывают на их негативную роль по освещению конфликта в Чеченской республике. Отношение большинства средств массовой информации и специализированных изданий к первой чеченской кампании они характеризуют как весьма негативное.

Необходимо также обратить особое внимание на работы авторов, изучающих вооруженный конфликт в Чечне с позиции получения армией боевого опыта. Так, М. Болтунов, О. Кобылецкий, О. Скира в работе «От Кабула до Грозного. Боевой опыт Афгана и Чечни» проводят системный анализ боевых действий в Афганистане и Чечне. В. Белогурд в исследовании «Танки в боях за Грозный» рассматривается вопрос применения бронетехники в вооруженном конфликте. Автор проводит системный анализ тактики и ее применения.

Отдельно стоит выделить работы Н.Н. Малишевского, посвященные историографии вооруженного конфликта в Чечне. Автор попытался систематизировать и классифицировать источники по данной проблеме, а также проанализировал работы, вышедшие за рубежом.

Проведенный нами анализ отечественной историографии не выявил работ, посвященных проблемам фронтовой повседневности в первой чеченской кампании 1994–1996 гг. Можно сделать вывод, что данная тема практически не исследуется. Авторы публикаций мало уделяют внимания фронтовой повседневности, ограничиваясь лишь фрагментарным описанием документальных снимков или воспоминаний участников, отражающих фронтовую повседневность в ходе вооруженного конфликта. Это, в свою очередь, усиливает интерес к выбранной нами теме.

Библиографический список

1. Гродненский Н.Н. Неоконченная война: История вооруженного конфликта в Чечне. Минск: Харвест, 2004. 672 с.
2. Кавтарадзе С.Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. М: Экзамен, 2005. 224 с.
3. Малишевский Н.Н. Историография вооруженного конфликта в Чечне: критерии классификации // Научные труды Республиканского института высшей школы, 2015. № 15-1. С. 126–131.
4. Марков Е.А. Первая чеченская война в материалах российских СМИ // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 179–182.
5. Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы. М.: Вече, 2002. 480 с.
6. От Кабула до Грозного. Боевой опыт Афгана и Чечни / ред.-сост. М. Болтунов, О. Кобылецкий, О. Скира, И. Чачух. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 304 с.
7. Синявская Е.С., Синявский А.С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 422 с.
8. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2001. 532 с.
9. Цветкова В.Ф. Первая чеченская кампания (1994–1996): хроника локального конфликта // Общество. Среда. Развитие. (Тегга Humana). 2011. № 1. С. 102–106.

ИНТЕГРАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО И МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕК МУЗЕЕВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

INTEGRATION OF LIBRARY AND MUSEUM SPACE (FOR EXAMPLE, LIBRARIES OF THE OLDEST MUSEUMS OF KRASNOYARSK REGION)

В.В. Залевская,

студентка 1 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель А.Л. Заика,

к.и.н., доц.

Библиотека, музей, музеефикация библиотек.

В статье рассматривается история создания и деятельности библиотек при ведущих музеях Красноярского края.

Library, Museum, Museum, library.

The article deals with the history of creation and activity of libraries at the leading museums of the Krasnoyarsk region.

В конце XX - начале XXI в. все более активно развиваются интеграционные процессы в сфере культуры. Это проявляется во взаимопроникновении форм, методов, направлений профессиональной деятельности различных учреждений культуры. Особенно четко данные явления выражены в работе библиотек и музеев. Данный процесс получил название «музеефикация библиотек». Ю.А. Демченко в статье «Интеграционные процессы в современной культуре: на примере библиотек и музеев» определяет это понятие следующим образом: «Музеефикация – следствие интеграционных процессов музейной и библиотечной деятельности, естественный результат исторического развития музеев и библиотек» [1].

Обозначенные явления прослеживаются и в работе старейших, наиболее крупных музеев Красноярского края: Красноярского краевого краеведческого музея, Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова, Енисейского краеведческого музея им. А.И. Кытманова, Ачинского краеведческого музея им. Д.С. Каргаполова. Выбор данных музейных учреждений обусловлен наличием богатейших фондов (в том числе библиотечных), накопленным в них уникальным опытом внедрения библиотечных ресурсов в музейное пространство.

Библиотека Красноярского краевого краеведческого музея прошла долгий путь становления и образовалась одновременно с самим музеем в 1889 году. Музей и библиотека при нем в 1920-х гг. получили относительную свободу в выборе пути развития. Росту музейной библиотеки способствовала передача ей функций

местного книгохранилища. В него поступали фонды других учреждений, а также книжные собрания частных лиц (в том числе библиотеки Г.В. Юдина). Поворотным событием в истории библиотеки музея стала передача ее фондов вновь образующейся краевой библиотеке в конце 1935 г. Музей фактически остался без какой-либо книжной базы, необходимой для его научно-просветительской деятельности. Два года спустя музейная библиотека получила книжный фонд Общества изучения Красноярского края. В предвоенные годы пополнение библиотеки шло за счет обмена с другими организациями, покупки книг через бибколлектор, подписки на периодические издания.

В 2010 г. было принято решение о создании Библиотеки музеев России (БМР). Эта структура действует в качестве филиала краевого музея и входит в комплекс музея «Юдинская библиотека».

Библиотека при музее имени Н.М. Мартыанова была открыта 11 января 1878 г. Мысль об основании общественной библиотеки в городе Минусинске возникла задолго до открытия музея. Еще в 1860 г. в газете «Амур» в корреспонденции из Минусинска Н. Путилов писал: «Большая часть городских жителей покупает или выписывает какие-либо книги и журналы, но эти книги и журналы не долго они у них хранятся, а между тем они могли бы послужить основанием городской библиотеки» [2].

Библиотека с первых шагов комплектовалась естественнонаучной, сибиреведческой, исторической литературой. Библиотека играла важную роль в распространении знаний в уезде. И в настоящее время научная библиотека музея является центром распространения знаний в регионе. Библиотечный фонд музея составляет более 135 тыс. единиц печатных и иных материалов.

Библиотека при Енисейском краеведческом музее имени А.И. Кытманова была открыта в октябре 1884 года. Первые семь лет библиотека и музей существовали вместе, под единым управлением, расход средств являлся общим. В целом библиотека при музее, переживая в начале своего существования определенные трудности, имела все перспективы перерасти в одно большое цельное собрание. В 1891 г. было решено разделить обязанности между распорядителем музея и заведующим библиотекой [3].

На протяжении XX в. в библиотеке Енисейского музея наблюдались прирост показателей и развитие различных направлений деятельности. Динамику же библиотечных поступлений в данный период проследить довольно сложно из-за отсутствия цельной системы отчетности. Среди доминирующих источников пополнения книжных фондов можно выделить поступления от жителей города и района, а также предметы, полученные в результате экспедиций по Енисейскому району.

В 1887 г. учитель трехклассного училища Д.С. Каргаполов обратился в городскую думу Ачинска с просьбой открыть в городе общественную библиотеку и музей. Для этой цели он собирал книги, журналы, газеты, коллекции горных пород, растений, предметы старины. Для изучения обширного материала необходимо было обустроить библиотеку, которой в городе в то время не было. 8 сентября 1887 г. библиотека и музей в Ачинске были открыты.

За свою долгую историю Ачинский краеведческий музей и его библиотека несколько раз меняли место расположения. В конце XIX – начале XX в. здание, где в настоящее время располагается библиотека и фонды Ачинского краеведческого музея, построили купцы Штановы. После революции 1917 г. в этом доме в цокольном этаже располагались различные комитеты: помощи беднякам, помощи бойцам и др. В этот же временной промежуток в здании располагалась изба-читальня, давшая начало детской библиотеке. По ходатайству директора музея П. Е. Чернявского сюда перенесли коллекции музея и книги. В 1939 г. было принято решение городской администрации в этом здании оставить библиотеку, а музей перенести в другое помещение [6]. С течением времени в здании по ул. Ленина, 18 только на первом этаже постоянно располагалась библиотека. Само здание эксплуатировалось для разных целей. С 2012 г. на втором этаже здания разместились фонды и библиотека Ачинского краеведческого музея.

Таким образом, мы видим тесную взаимосвязь и взаимодействие музеев и их библиотек, которые одновременно существуют и как единая структура, и как вполне самостоятельные социокультурные единицы. Это обусловлено историческими предпосылками, влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов.

Библиографический список

1. Демченко Ю.А. Интеграционные процессы в современной культуре: на примере библиотек и музеев // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18. С. 13–19.
2. Кон Ф.Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 гг.). Казань, 1902.
3. Отчет Енисейского Общественного Местного музея 1883–1908 гг. Красноярск. 1909. С. 3–4.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1991–2017)

THE MAIN DIRECTIONS OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION (1991–2017)

А. Эрдман,

студент 2 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель А.В. Толмачева,

к.и.н., доц.

Россия, Китай, торговля, экономика, политика, сотрудничество.

В статье представлен анализ российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и политической сферах.

Russia, China, trade, economy, politics, cooperation.

The article presents an analysis of Russian-Chinese cooperation in trade, economic and political spheres.

Наиболее тесные дипломатические отношения России с КНР начались в 1991 г., после распада СССР. Предпосылок для развития двусторонних отношений между странами было достаточно. И одна из них – наличие у России энергоресурсов, спрос на которые очень высок в Китае. Помимо этого, обе страны имеют желание снизить влияние доллара США на национальные экономики и продвигать свои национальные валюты. Для Китая Россия становится источником ресурсов, оружия, военных технологий, рынком для сбыта своих товаров. Обе страны понимают степень выгоды их сотрудничества. Да и географическая близость стран двигает их к стратегическому партнерству.

В 2001 г. между соседствующими странами был заключен договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который вывел двусторонние отношения на новый уровень. В статьях договора можно увидеть, что обе страны намерены поддерживать дружественные отношения и сохранять связи в различных сферах из поколения в поколение. Российско-китайское экономическое партнерство осуществляется в торговле, военно-технической и энергетической сферах. Российский экспорт на 80 % представлен минеральным сырьем. Китайский экспорт в Россию – продукция с высокой степенью переработки. Преобладание сырья в структуре экспорта создает дисбаланс в экономике России, но, помимо этого, есть и другие проблемы. Они связаны с тем, что страны имеют разные условия. Речь идет о том, что все российские крупные промышленные центры в основном расположены в европейской части страны, на Урале и в Западной Сибири. Они расположены далеко от морских коммуникаций, что создает трудности для логистики.

Торгово-экономические связи в 1990-е гг. выросли и способствовали укреплению восточных районов РФ – Амурской, Читинской областей с соседними провинциями Китая. Объем двусторонней торговли и приграничная торговля достигли своего пика в 1993 году. В итоге Китай стал вторым по важности после Германии торговым партнером России. Россия экспортировала в Китай машины и оборудование, цветные металлы, древесину и целлюлозу, химические удобрения. Импорт приходился на кожаные изделия, одежду, обувь, мясо, машины и оборудование [4, с. 32]. С 2010 г., Китай становится одним из крупнейших торговых партнеров России, а наиболее высокого уровня объем двусторонней торговли достиг в 2011 г., составив 83,5 млрд долларов, что превысило показатель 2000 г. более чем в 13 раз. Из этого следует, что Китай не случайно скупает месторождения нефти и газа, руд, цветных металлов, а в лице России видит одного из потенциальных поставщиков, главным образом углеводородов дальневосточных и сибирских месторождений.

Следующее направление партнерства – энергетическое – обусловлено тем, что у Китая для его мощной экономики не хватает энергоресурсов. У России эти ресурсы есть. Стратегическое партнерство в энергетике реализуется как в нефтегазовой сфере, так и в атомной, угольной, электроэнергетических областях и в сфере развития возобновляемых источников энергии.

Еще одно направление – военно-техническое партнерство. Наиболее плодотворно сотрудничество развивалось с 1992–2004 гг. Россия осуществляла поставки военной техники и вооружения в Китай (самолеты, вертолеты и т.д.). Но в конце 2000-х гг. ситуация изменилась – Китай сам начал производить военную технику. Тем не менее он до сих пор продолжает закупать вооружение из России, хотя и в меньших объемах. Таким образом, российско-китайское сотрудничество в экономической сфере является важным источником для российского бюджета. Экономики двух стран взаимно дополняют друг друга.

Российско-китайское сотрудничество на современном этапе включает различные области взаимодействия, и прежде всего сотрудничество в таких организациях, как ООН, ШОС, БРИКС [3, с. 89]. Наиболее существенную роль в развитии российско-китайских отношений показывает деятельность в рамках ШОС. Россия и Китай рассматривают ШОС как механизм обеспечения безопасного развития региона Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

В ходе встречи лидеров пяти стран в Москве в апреле 1997 г. был подписан акт пятистороннего «Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах». Данное соглашение конкретизировало и дополнило шанхайский документ, а также усилило взаимное доверие в вопросах безопасности [4, с. 44]. Таким образом, ШОС имеет особую функцию – гарантирование безопасности границ и стабильности в районах вдоль границы между государствами. Страны ШОС провели в августе 2003 г. первые совместные антитеррористические учения «Взаимодействие – 2003» в Казахстане и Китае, «Взаимодействие – 2007» на территории РФ. Эти совместные учения показывают готовность стран не ограничиваться только политическими декларациями, а создавать реальные условия поддержания мира и стабильности, противодействуя общим угрозам.

Подводя итог, можно отметить следующее: Россия и Китай дополняют экономики друг друга. В России производится та продукция, которая необходима Китаю, в Китае – необходимая России. Страны обеспечивают заказы друг друга. Взаимное сотрудничество двух стран дает возможность в меньшей степени зависеть от других стран (США, Японии). Частые переговоры лидеров, договоры России и Китая показывают, что у двух стран есть общие политические интересы, определенные вопросы и проблемы, которые требуют решения.

Библиографический список

1. Петрова А.Н. Проблемы современных миграционных кризисов. М.: Европейский гуманитарный университет, 2016. 424 с.
2. Пономарева А.Н. Современная Европа. Политические отношения и политические институты. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, МГИМО-Университет, 2016. 302 с.
3. Сухарева Л.О. Мировое комплексное регионоведение и международные отношения. М.: МГИМО (У) МИД России, 2015. 358 с.
4. Тихвинский. С.Л. Международные отношения. М.: Наука, 2016. 392 с.
5. Трупина А.П. История международных отношений и внешней политики. Бюллетень. М.: Институт российской истории РАН, 2015. Вып. 1. 258 с.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА С НАЧАЛА XXI В. (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА)

FOREIGN POLICY RELATIONS OF RUSSIA WITH THE COUNTRIES OF THE MIDDLE EAST SINCE THE BEGINNING OF THE XXI CENTRY (ON THE EXAMPLE OF EGYPT)

Т. Шадрина,

студентка II курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель А.В. Толмачева,

к.и.н., доц.

Ближний Восток, внешняя политика России, российско-египетское экономическое сотрудничество, ближневосточное урегулирование, «арабская весна».

В работе рассмотрены основные этапы трансформации внешнеполитических отношений России и Египта в период с 2011–2017 гг. Показано значение российско-египетских отношений в урегулировании региональных конфликтов после «арабской весны».

Middle East, Russian foreign policy, Russian-Egyptian economic cooperation, Middle East settlement, the Arab Spring.

The paper deals with the main stages of the transformation of foreign policy relations between Russia and Egypt in the period from 2011–2017. the importance of Russian-Egyptian relations in the settlement of regional conflicts after the «Arab spring» is shown.

«**А**рабская весна», начавшаяся в 2010 г., имела не только региональное, но и мировое значение, активизировав политику ведущих государств в данном регионе. Процессы обновления политики внутри региона соответствующим образом отразились на внешнеполитическом курсе. На примере российско-египетских можно проследить динамику российско-арабских отношений в указанный период. Отношения России и Египта всегда оказывали заметное влияние на трансформацию политической ситуации в этом регионе. И сегодня они охватывают экономику, влияют на решение острейших глобальных и региональных проблем: преодоление вооруженных конфликтов и профилактику их возникновения, оказывают противодействие международному терроризму и наркоторговле.

Внешнеполитические отношения России и Египта в период 2011–2017 гг. прошли через три основных этапа трансформации: политических потрясений «арабской весны» (2011–2013), поиска новых форм и содержания данных отношений (2013–2015), подъема сотрудничества (2015 – по настоящее время).

После событий 25 января российско-египетское сотрудничество оказалось приостановленным, причиной тому стала внутривосточная нестабильность

в Египте. События 2011 г. привели к образованию в стране переходных режимов. Одним из доказательств этого является то, что Высший совет вооруженных сил Египта приостановил действие Конституции. Политические перемены вызвали необходимость корректировки отношений России с АРЕ.

Российская власть придерживалась мнения, что после стабилизации ситуации в АРЕ иностранные компании захотят выстроить выгодные отношения с египетскими властями с целью укрепления своих позиций. Помимо этого, Египет нуждался в помощи внешних сил для регулирования внутривнутриполитической ситуации, соответственно, это было выгодно для стран, желающих получить в данном регионе вес. В связи с этими факторами России необходимо было укрепить сотрудничество с АРЕ, в особенности в сферах, где РФ занимала устойчивые позиции, а именно: туризм, сельское хозяйство, нефтегазовая отрасль, энергетика, атомная и аэрокосмическая отрасли. Наиболее острыми были вопросы сотрудничества в сфере безопасности – координации деятельности спецслужб в борьбе с экстремизмом. Египетские власти, в свою очередь, в большей степени были заинтересованы в формировании зоны свободной торговли между Таможенным союзом Евразийского экономического союза и АРЕ, а также возобновлением России поставок пшеницы.

Особая обстановка сложилась с приходом к власти в 2012 г. на пост президента исламиста М. Мурси. Изменения во внешнеполитическом курсе можно отметить практически сразу. Новое правительство не проявляло активности в укреплении российско-египетских отношений, что было связано с различием позиций по сирийскому вопросу. Мурси не поддерживал режим Б. Асада, в отличие от России. Однако в результате встреч Мурси с министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым в ноябре 2012 г. была подтверждена задача возобновления работы совместной российско-египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Обозначена важность укрепления гуманитарных связей, в том числе на основе подписанной между Россией и Египтом в ноябре этого года межправительственной программы сотрудничества в области культуры, образования и науки на 2012–2014 гг.

Однако уже в 2013 г. в Египте снова происходит смена власти. 3 июля 2013 г. министр обороны Египта Абдул Фаттах Ас-Сиси объявил о свержении президента М. Мурси. Это привело к пересмотру политики России в отношении Египта. Российско-египетские отношения фокусировались на таких аспектах, как урегулирование ближневосточных конфликтов и иранская ядерная программа. Укреплению сотрудничества между РФ и АРЕ способствовало усиление угрозы экстремистских группировок.

Легитимные выборы президента АРЕ прошли в конце мая 2014 г., победителем был признан Абдул Фаттах Ас-Сиси. С приходом к власти нового президента возникли предпосылки для наращивания отношений Египта с Россией. Об этом свидетельствует подписание в феврале 2015 г. после визита В.В. Путина в Египет трех соглашений: о развитии проекта по строительству АЭС на территории АРЕ, меморандум о взаимопонимании в области привлечения инве-

стиций и участия в строительстве объектов на территории Египта и меморандум о взаимопонимании и развитии инвестиционного сотрудничества. Эти документы свидетельствовали о новом уровне сотрудничества. Обе стороны проявили заинтересованность в сотрудничестве и диалоге, что подтвердилось во время встреч 2014–2016 гг. В течение следующих нескольких лет были заключены контракты о поставке военной техники: авиации, ПВО, ВМФ [3].

В ноябре 2015 г. был подписан договор о строительстве в Египте атомной электростанции, рассчитанный на 12 лет, при этом российская сторона для реализации проекта предоставила Египту кредит. Такая позиция свидетельствовала о значении сотрудничества в области ядерных и атомных технологий для России.

Таким образом, события «арабской весны» стали для российского руководства толчком для активизации внешней политики в ближневосточном регионе. Можно выделить несколько факторов, которые способствуют развитию и укреплению отношений: исторически сложившиеся разнообразные контакты России с государствами Ближнего Востока, геополитические интересы стран, стремление государств региона восстановить партнерские отношения с Россией, сотрудничество в рамках борьбы с терроризмом.

Библиографический список

1. Интервью посла России в Египте С.В. Кирпиченко информационному агентству «ТАСС» от 29 июня 2016 // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/sovesanie-poslov-i-postoannyh-predstavitelej-rossijskoj-federacii-30-iuna-1-iula-2016-g./-asset_publisher/sznBmO7t6LBS/content/id/233852.
2. О визите министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Египет от 06.11.2012 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/eg/-/asset_publisher/g1LePFf60C7F/content/id/135922.
3. О переговорах министра иностранных дел России С.В. Лаврова с министром иностранных дел Египта М. Амром 28.12.2012 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/127966

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СИБИРИ В КИНОДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 1960-х гг.

THE REPRESENTATION OF THE IMAGE OF SIBERIA I N DOCUMENTAL FILMS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY OF THE 1960s

П.Е Кузин,

студент V курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель А.В. Толмачева,

к.и.н., доц.

Визуальный поворот, история повседневности, образ Сибири, репрезентация образов, кинодокументалистика.

В статье анализируется образ Сибири, сложившийся в 1960-е гг. в кинодокументалистике.

Visual turn, everyday history, the image of Siberia, the representation of images, documentary filmmaking.

The article analyzes the image of Siberia formed in the 1960s in documentary filmmaking.

Историческая наука не могла обойти стороной прогрессивные технологии. Л.Н. Мазур считает, что «история, будучи важной составной частью интеллектуальной жизни общества, всегда опирается на те информационные технологии, которые поддерживают культурные коммуникации» [2]. Принимая во внимание это утверждение, становится понятно, почему в последние десятилетия историки все чаще обращаются к визуальным образам. Большие возможности для этого дает кинодокументалистика. Потенциал изучения кинообразов на сегодняшний день просто огромен. Задача документального кино «рассказать нам о мире, в котором мы живем».

Сибирь для кинодокументалистов является интересным объектом, как регион, имеющий богатый исторический опыт и свою культурную модель развития. В массовом сознании Сибирь ассоциируется с «восточной окраиной» России, «сырьевым придатком страны», местом каторги, бескрайними, неосвоенными территориями и суровым климатом, но в то же время со свободолюбием местного населения, так называемым «сибирским характером». Красноярский край как часть Сибирского региона занимает особое место. В советские годы он превращается в гигантскую строительную площадку, темпы экономического развития региона в 1960–1980 гг. опережали общесоюзные. Это обстоятельство привлекало внимание документалистов. В итоге сложился значительный пласт документальной кинохроники. Наименее изученными являются самые ранние из сохранившихся кинодокументов, которые были созданы на заре становления красноярского телевидения, в частности фильмы, созданные в 1960-е гг.

Г.С. Прожико, рассматривая кинодокументалистику 1960-х, обращает внимание на парадокс: в этот период «наряду с усилением художественной емкости пространства документального кадра, резко обостряется проблема индивидуализации художественного строения произведения в целом» [2]. Как следствие, возникает необходимость перестройки всей системы творческих критериев выразительности. Получают развитие новые жанровые формы. Доминирующими понятиями в характеристике требований к информации в кинодокументалистике становятся формулировки «понять» и «прочувствовать», то есть целью фильмов становится не просто констатация фактов трудовых достижений советских людей, но показ процессов их созидания и эмоциональная картина этого процесса.

В фильме «Четверть века на сибирской земле» (1966) Красноярский край предстает как индустриальный плацдарм всего Советского Союза. Показана ретроспектива становления и развития завода «Сибтяжмаш». Главные герои фильма – рабочие завода. Образ труженика можно описать следующими определениями: это человек трудолюбивый, сильный духом, легко обучаемый, но в то же время находящий радость жизни в обыденных вещах – спорте и культурном досуге. Природа в контексте данного фильма не является основополагающим элементом образа Сибири. Ей отводится всего несколько емких характеристик: в начале фильма, когда речь идет о первых суровых морозных неделях после эвакуации завода, и в конце – при описании живописных окрестностей заводского лагеря.

Обращение к истории повседневности находит отражение в фильме-зарисовке «Их дом Эвенкия» (1968). Основными образами Сибири становятся природа и человек. Главные герои – эвенки – коренной народ Севера. В этом фильме частью образа Сибири становится дикая природа Севера и ее подчинение человеком. С одной стороны, взгляд автора направлен на демонстрацию традиционного уклада коренного населения, которое отличает «немногословная сердечная дружба». С другой – во главу угла ставится противопоставление традиционного современному – приобщение коренного населения к благам цивилизации.

В целом образ Сибири, созданный авторами указанных фильмов, перекликается с теми представлениями о регионе, которые распространены сегодня. Выделяются характерные черты образа Сибири 1960-х гг. Это индустриальный плацдарм Советского Союза, главной движущей силой которого является трудящийся класс; бескрайние, малоосвоенные и труднодоступные территории, богатые ресурсами; коренное население, бережно хранящее традиции; место строительства новой жизни, характерными чертами «строителей» является выносливость, выдержка, настойчивость и другие качества.

Библиографический список

1. Мазур Л.Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. Вып. 46. С. 95–108.
2. Прожико Г.С. Концепция реальности в экранном документе. М.: ВГИК, 2004.
3. Семенова А.А. Визуальная культура модернизированного социума // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. 2012. № 3. С. 145–149.
4. Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса: в 5 т. М.: Современные тетради, 2005.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И США (1990–2017)

THE MAIN DIRECTIONS OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE USA (1990–2017)

А. Шумачкова,
студентка 2 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель А.В. Толмачева,
к.и.н., доц.

Экономическое сотрудничество России и США, межгосударственные отношения, договорно-правовая база, инвестиции, торговые отношения, компании, санкции.
В работе рассмотрены торговые и инвестиционные отношения между Россией и США 1990–2017 гг.

Economic cooperation between Russia and the United States, interstate relations, legal framework, investment, trade relations, companies, sanctions.
The paper deals with trade and investment relations between Russia and the USA (1990–2017).

Российско-американские отношения оказывают большое влияние на развитие экономики России. Целью данной статьи является изучение экономических отношений России и США в последние два десятилетия.

Говоря о торгово-экономическом сотрудничестве России и США, необходимо определить договорно-правовую базу, на которой основывались данные отношения. основополагающим документом является межгосударственное Соглашение о торговых отношениях между СССР и США, подписанное в 1990 г. и введенное в действие применительно к России в 1992 г. «Акт в Поддержку Свободы 1992 г.» и «Закон о Торговле 1974 г.» создали основу для большинства программ финансовой помощи России в 1990-х годах. В 1993 г. вступил в силу «Договор об избегании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал», который устанавливал налоговый режим для инвесторов, предоставлял большую возможность для инвестиций, благодаря уменьшению налогового бремени. Размер налогообложения по договору в отношении дивидендов в той стране, где они были получены, составлял 10 %. Договор не был ратифицирован Россией, потому что противоречил российским позициям в переговорном процессе по вступлению в ВТО.

По сей день между Россией и США существуют и действуют межправительственные соглашения, которые регламентируют отношения стран в отдельных областях. К таким соглашениям относятся: об экспорте огнестрельного оружия и боеприпасов из России в США (1996); о научно-техническом сотрудничестве в области топлива и энергии (июнь 1992); о научно-техническом сотрудничестве (декабрь 2005); о воздушном сообщении (январь 1994, с изменениями и дополнениями от апреля 1999); по морскому транспорту (июнь 2001) и др.

Важнейшим этапом в развитии торгово-экономических отношениях России и США было присоединение России к ВТО (2012). Это означало предоставление РФ режима большего благоприятствования с американской стороны. В декабре 2012 г. подписан совместный российско-американский план действий по защите прав интеллектуальной собственности. В мае 2013 г. были приняты меморандумы, закрепляющие структуру и порядок функционирования Рабочей группы; отношения в сфере инвестиций между Россией и США; о взаимодействии в сфере малого и среднего предпринимательства; о сотрудничестве в области подготовки управленческих кадров. Это означало, что американцы заинтересованы в стабильных экономических отношениях с Россией.

Из-за сложившейся международной политической обстановки в марте 2014 г. США ввели санкции с целью международной изоляции России в связи с присоединением Крыма к РФ, а затем из-за обострения ситуации на востоке Украины. Следствием этого стало то, что в 2014 г. Россию исключили из списка развивающихся стран и из Генеральной системы торговых преференций, после чего российские товары, импортируемые в США, стали облагаться налогами в общеустановленном порядке. В декабре 2014 г. были введены экономические санкции против Крыма. С 2016 г. США начали применять в отношении России секторальные санкции против предприятий нефтегазовой, металлургической, горнодобывающей отраслей, энергетики, железнодорожного транспорта и финансового сектора. В результате введения санкций к существующей нормативно-правовой базе экономических отношений между Россией и США был принят «Закон о противодействии российскому влиянию в Европе и Евразии от 2017 г.», а также «Закон США о санкциях». Все это негативно сказалось на межгосударственных российско-американских отношениях, но не уничтожило их полностью.

Динамика внешней торговли России и США 2001–2017 гг. (млн долларов США)»

Год	Товарооборот	Экспорт России и в США	Импорт России из США	Сальдо
2001	8180	4198	3982	215
2002	6965	3987	2978	1008
2003	7169	4807	2961	1246
2004	9824	6624	3200	3424
2005	10886	6323	4563	1760
2006	15048	8638	6409	2228
2007	17502	8047	9455	-1407
2008	11799	5779	6019	-240
2009	14143	1917	6226	-140
2010	23417	12 320	11 097	1223
2011	31009	16 425	14 584	1842
2012	28233	12 867	15 366	-2499
2013	27637	11 135	16 502	-5367
2014	29145	10 679	18 497	-7818
2015	20943	9490	11 453	-1964
2016	20277	9354	10 923	-1570
2017	23198	10 700	12 499	-1799

Источник: Внешнеторговая статистика РФ.

При анализе динамики внешней торговли России и США, можно увидеть, что торговля развивалась быстрыми темпами. В 2009 г. произошла потеря объема внешней торговли России. Это связано с мировым кризисом (2008), уменьшением уровня спроса на российские товары, снижением деловой активности в Америке. После введения санкций в 2014 г. внешняя торговля между Россией и США пошла на спад. Однако многие торговые компании не разорвали отношения.

Основу российского экспорта составляли нефть и нефтепродукты, металлы и металлопродукция. Основу импорта России из США составляла продукция машиностроения и транспортных средств, химической промышленности, сельскохозяйственная продукция. В сфере услуг преобладали технические и торгово-посреднические услуги, телекоммуникация, компьютерные и информационные услуги, а также право пользования интеллектуальной собственностью. С 2007 г. успешно начало развиваться сотрудничество в сфере информационной технологии. США выступали заказчиком российского программного оборудования, осуществлялась совместная подготовка проектов изучения мирового океана и полярных регионов.

Россия включилась в инвестиционные процессы лишь в конце XX в. Стоит отметить, что в это время из страны осуществлялся нелегальный вывоз финансовых ресурсов, что значительно повлияло на экономику страны. Российская компания «Лукойл» инвестировала в автозаправки США. Свою активность на американском рынке проявляли металлургические компании: «Норильск никель» в 2012 г. выкупил 56 % акций компании «Стилуотер Майнинг», которая занимается производством и сбытом металлов платиновой группы; «Серверсталь» приобрела активы компании «Руж Индастриз», которая занимается производством стали.

США занимает ведущие позиции в мире в сфере инвестиций. С 1993–2006 гг. их объем увеличился в 4 раза и составил 19,4 % от общего объема инвестиций в мире. Основные американские вложения приходятся на добычу полезных ископаемых, обрабатывающее производство; химическую, пищевую, автомобильную, авиакосмическую промышленность; недвижимое имущество; финансовую деятельность; оптовую и розничную торговлю и др. После введения санкций инвестиции в Россию значительно сократились. Согласно данным американского ведомства, за два года операционная прибыль в компаниях, попавших под удар, сократилась на треть, а активы наполовину. Можно сказать, что санкции против России выгодны для США и нет возможности предсказать, когда они будут отменены. России остается лишь разрабатывать собственную стратегию развития экономического сотрудничества с Америкой.

Библиографический список

1. Бажанов В. Импортзамещение нефтегазового оборудования: оценка необходимых инвестиций и возможных эффектов // Оборудование Разработки. Технологии. 2018. № 2 (130).
2. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/19002107>

3. Зименков Р.И. Прямые инвестиции США в экономике России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusus.ru>
4. Отчет о внешней торговле между Россией и США в 2017 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/201702/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-ssha-v-2016-g/>
5. Сулян В.Б. Экономические отношения России и США: торговля и инвестиции в начале XX века // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 1. С. 3–25.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (1991–2017)

THE ECONOMIC RELATIONS OF RUSSIA AND THE COUNTRIES OF LATIN AMERICA (1991–2017)

К. Атаскевич,

студент 2 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель А.В. Толмачева,

к.и.н., доц.

Россия, Латинская Америка, внешняя торговля, российские торговые и экономические связи, экспорт.

В статье рассматриваются торговые отношения Российской Федерации со странами Латинской Америки.

Russia, Latin America, foreign trade, Russian trade and economic relations, exports.

The article deals with the trade relations of the Russian Federation with Latin American countries.

Целью статьи является анализ основных тенденций в отношениях России со странами Латинской Америки. С 1991 г. Российская Федерация начинает налаживать дипломатические и экономические отношения с теми государствами ЛАКБ, с которыми у Советского Союза отсутствовали связи. За 2000–2010 гг. было подписано около двухсот соглашений, охватывающих обширный диапазон двухстороннего партнерства. Поддерживаются контакты на площадках Организации американских государств (ОАГ), где РФ имеет статус постоянного наблюдателя. Развивается взаимодействие с Межамериканским банком развития (МБР), Североамериканской зоной свободной торговли (НАФТА), Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР), Андским Сообществом (АС), Союзом южноамериканских наций (ЮНАСУР), Боливарианской альтернативой (АЛБА). Форум АТЭС используется для поддержания диалога с Мексикой, Чили и Перу. В рамках БРИКС ведутся переговоры с Бразилией. Сформированы и функционируют комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Колумбией, Кубой, Мексикой, Чили, Уругваем, Никарагуа.

Обращаясь к теме ввоза, можно отметить, что Латинская Америка выступает импортером продовольственной и сельскохозяйственной продукции. Так, в российском импорте говядины, свинины и мяса птицы доля региона достигает 50 %, сахара-сырца – 70-75 %, фруктов – 25 %, цветов – 37,5 %, кофе и кофейного концентрата – 9 %. Одна только Бразилия в 2010 г. обеспечила 72 % объема российских закупок тростникового сахара-сырца, 43 % мороженой говядины [1]. Торговая деятельность РФ с государствами Латинской Америки делится весьма неравномерно. Значительной проблемой внешнеэкономической политики России является развитие и продвижение готовых индустриальных продуктов. В то же время эта группа товаров даже с учетом продукции военно-технического назначения

составляет около 5 % экспорта в страны Латинской Америки. Это объясняется тем, что Россия сосредоточивает торговлю с данным регионом в руках крупных компаний и государственных корпораций, приоритет в работе которых направлен на работу с государственным сектором и на основе государственного кредитования. В итоге средний и малый бизнес РФ в этих операциях почти не принимает участия. В конечном итоге российский индустриальный экспорт и промышленные вложения в большей мере сконцентрированы на Венесуэле и Кубе.

Примером в этом направлении может служить Куба, в которую осуществляются поставки российского оборудования в рамках государственного кредита от 2006 г. в размере 355 млн. дол. На базе этого были подписаны контракты на поставку пассажирских самолетов Ту-204, грузовиков КАМАЗ, автобусов ЛИАЗ и другой продукции машиностроения [2]. Что касается Венесуэлы, то с ней подписаны соглашения на общую сумму до 6 млрд дол. в счет госкредита на 2,2 млрд дол. Речь идет об инвестициях в венесуэльскую нефтегазовую промышленность. На базе межправительственного соглашения с Венесуэлой от 2009 г. ООО «Национальный нефтяной консорциум» в составе пяти крупнейших российских компаний – ОАО «Газпром нефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «НК „Роснефть“», ОАО «ТНК-ВР» и ОАО «Сургутнефтегаз» совместно с государственной нефтяной компанией Венесуэлы PDVSA приступают к освоению нефтяных полей так называемого «пояса Ориноко»: месторождений «Хунин-6», «Хунин-3», «Аякучо-2», «Аякучо-3», а ОАО Газпром – газовых месторождений «Рафаэль Урданета», «Бланкия и Тортуга», «Марискаль Сукре». Этой корпорацией подписано также соглашение об оказании услуг в области нефтепереработки [3]. Уникальный для стран Латинской Америки объем приобрело взаимодействие России с Венесуэлой, которая стала одним из крупнейших покупателей российской военной техники – объем поставок оценивается в 5 млрд дол. [4]. Очевидно, что крупные компании РФ ориентированы на масштабные проекты.

Малый бизнес в лице компании «Мастерфайб» развивает в Мексике технологию по переработке старых автомобильных шин в нефтяные фракции. Существуют и другие примеры совместного экономического сотрудничества России и стран ЛАКБ. Несмотря на это, деятельность малых и средних частных компаний незначительна. В основном это связано с неготовностью большинства российских компаний работать на рынке.

Возможности рынка Латинской Америки огромны. Вполне реально увеличение поставок оборудования для нефтегазовой, добывающей промышленности, транспорта, а также инновационных технологий, энергетики. Для этого необходимо использовать все механизмы в коммерческом и государственном распоряжении. Использование потенциала и возможностей рынка ЛАКБ способно благоприятно отразиться на российской экономике.

Библиографический список

1. URL: www.r.g.ru/2012/02/14/Kuba/html
2. URL: <http://ria.ru/spravka/20100211/208581681-print.html>
3. URL: <http://www.roe.ru>
4. URL: <http://www.power-m.ru/press/news.aspx?news=456>

Секция 2.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ

МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ

THE MIND-MAP IS A RESOURCE IN EDUCATION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Н.В. Ворошилова,
к.и.н., доц. КГПУ им. В.П. Астафьева
А.В. Толмачева,
к.и.н., доц. КГПУ им. В.П. Астафьева

Интеллект-карты, история и обществознание, современные технологии в обучении.

В статье рассматриваются интеллект-карты как ресурс в обучении истории и обществознанию. Показаны преимущества технологии и возможные проблемы ее внедрения в учебный процесс.

Mind-maps, history and social science, modern technologies in teaching.

The article considers mind maps as a resource in teaching history and social science. The advantages of the technology and possible problems of its implementation in the educational process are shown.

В условиях стремительно визуализирующегося мира и увеличения объемов информации становится актуальным поиск быстрых и эффективных способов обработки, систематизации и анализа полученной информации, что в полной мере затронуло и сферу образования. Необходимость визуализации учебного процесса основывается на признании значимости визуального восприятия для человека, психологических закономерностей, в соответствии с которыми эффективность обучения повышается с подключением к процессу правого, «образного» полушария. В школьном обучении растущие технические возможности придали процессу визуализации новые черты и масштабы.

Среди новых технологий и методик визуализации обучения в современной педагогической практике можно назвать интеллект-карты. Технология интеллект-картирования (mind-mapping), создание ментальных или ассоциативных карт – это особый метод записи в форме радиантной структуры информации, представленной в виде образов, ассоциаций в графическом виде. Автором-создателем технологии считается психолог Тони Бьюзен [3]. В осно-

ве этой техники лежит принцип «радиантного мышления», относящийся к ассоциативным мыслительным процессам, отправной точкой или точкой приложения которых является центральный объект – понятие, образ, главная мысль. От центрального образа во всех направлениях расходятся лучи к границам листа, над лучами пишут ключевые слова или рисуют образы, которые соединяют между собой ветвящимися линиями [2].

К правилам составления интеллект-карт относится использование только ключевых слов вместо фраз и предложений, а также желательное оформление и чтение карт по часовой стрелке, начиная с правого верхнего угла, использование цветов для выделения главных и второстепенных моментов, отделение структурных единиц информации и применение рисунков (графических форм, пиктограмм, стрелок и проч.).

Применение ментальных карт в условиях реального учебного процесса в школе вызывает неоднозначное отношение. Среди причин неприятия данного метода его «незнакомость» и «непривычность» для подавляющего большинства педагогов, учеников и их родителей. Многие воспринимают их как своеобразное развлечение, отвлекающее школьников от «серьезного» учебного процесса. Учителя, даже имея представление о ментальных картах, не знают, как эффективно вписать технологию в урок, считая, что работа по их созданию требует большого количества времени, отмечают невозможность объективного оценивания этой работы, являющейся продуктом творческой переработки информации учащимися. Тем не менее радиантный принцип структурирования информации позволяет легче выделить основную идею, поместив ее в центр листа в виде яркого графического образа. В ходе создания ментальной карты внимание учащихся концентрируется не на случайной информации, а на существенных аспектах, быстрее и эффективнее запоминается, затем воспроизводится информация за счет ее разноцветного и многомерного представления. Легче прослеживаются взаимосвязи между структурными единицами карты. Структурный характер карты позволяет без труда дополнять ее новой информацией, лучше учитывать индивидуальные особенности восприятия и представления информации.

Метод интеллект-карт можно использовать в разных учебных ситуациях и с разными целями: для проведения мозгового штурма на этапе генерации идей, как инструмент планирования деятельности, организации поиска и структурирования информации, конспектирования учебной литературы, подготовки докладов, статей и презентаций. Интеллект-карты можно использовать на любом этапе урока – для актуализации знаний, как демонстрационный или раздаточный материал при закреплении, обобщающем повторении и даже проверке знаний. Технология ментальных карт позволяет вести эффективную работу по подготовке учеников к итоговой аттестации, используя крупноблочный метод закрепления знаний и в то же время экономя время. Технология в полной мере способствует формированию метапредметных компетенций, развивая навыки смыслового чтения, умения определять ключевые понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, устанавливать причинно-следственные связи, строить

логические рассуждения, умозаключения. Возможность широкого использования данной технологии в групповой форме обучения создает условия для развития коммуникативных навыков в процессе организации учебного сотрудничества и совместной деятельности, стимулирует креативное мышление и творческую деятельность школьников.

Однако вышеперечисленные достоинства технологии могут быть достигнуты при условии соблюдения ряда условий, среди них: принцип индивидуализации, выработка своего индивидуального «стиля» при составлении интеллект-карт, наиболее комфортного и понятного для их создателя; постепенность внедрения метода, начиная с освоения карт первого уровня; выработка оптимальных способов оценки подобного типа заданий. Не лишним будет вспомнить рекомендации по применению mindmap Т. Бьюзена: «принимай» – сначала внимательно изучи все достоинства интеллект-карт, правила их создания; «применяй» – составь не меньше 100 карт; «приспосабливай» – пропусти технологию через себя, совершенствуй свои навыки [1].

Библиографический список

1. Дмитриева Х.А., Матвеева В.В. Технология интеллект-карт как средство формирования УУД // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 19. С. 60–64. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56252.htm>
2. Иволгина Л.И. Обучения школьников схематизации и моделированию. 5–9 классы. Волгоград: Учитель: ИП Гринин Л.Е., 2015.
3. Мюллер Х. Составление ментальных карт: метод генерации и структурирования идей / пер. с нем. В.В. Мартыновой, М.М. Дремина. М: Омега-Л, 2007. С. 17–19.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII–XIX вв. В СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ

REFLECTION OF THE PROBLEM OF CORRUPTION OF THE RUSSIAN EMPIRE XVIII-XIX CENTURY IN MODERN TEXTBOOKS IN HISTORY

А.С. Пархаева,

студентка 5 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель А.А. Григорьев,

к.и.н., доц.

Коррупция, школьный учебник, методика преподавания истории, учебник истории России, ФГОС.

Статья посвящена репрезентации темы коррупции XVIII–XIX вв. в школьных учебниках. На основе анализа выводятся характерные проблемы недостатка информативности школьных учебников.

Corruption, school textbook, methods of teaching history, history textbook of Russia, FGOS.

The article is devoted to the representation of the theme of corruption of the XVIII–XIX centuries. On the basis of the analysis the characteristic problems of the lack of information content of school textbooks are derived.

Коррупция является одной из самых острых и сложных проблем, она проникла абсолютно во все сферы жизни нашего общества. В России постоянно на законодательном уровне происходят изменения, которые мало что меняют, хотя и заметны сдвиги в отношении привлечения к ответственности за коррупционные преступления. Что такое коррупция? Понимают ли школьники данное явление? Чтобы разобраться, обратимся к школьным учебникам и проанализируем их. Целью будет определение места и значения темы коррупции в школьной программе.

В Примерной основной образовательной программе среднего общего образования содержатся требования ФГОС СОО, предъявляемые к выпускнику, предполагающие общеобразовательную и общекультурную подготовку учащегося. Основная цель – формирование у учеников гражданского самосознания, гордости за свою страну. Одним из компонентов воспитания является формирование негативного отношения к коррупции. Рассмотрим конкретные примеры и сделаем выводы.

Для анализа выбраны учебники по истории России, которые используются в большинстве школ. Учитывая временной фактор изучаемой проблемы, взяты учебник авторов А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной для 7 и 8 классов от издательства «Просвещение» и учебник В.Н. Захарова и Е.В. Пчелова для 8 класса от издательства «Русское слово».

Сформированы критерии, по которым проводился анализ учебников. Первое – понятие коррупции, есть ли оно, какую смысловую нагрузку несет. Далее, характер термина – представлен ли он как «данность» или же имеет негативное значение. И последнее, полно ли представлена коррупция в данный период. Исследование начато с учебников А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной для 7 и 8 классов. Они охватывают период с конца XVI – до конца XIX вв. Как такового понятия «коррупция» нами не выявлено. Вместо этого термина в учебниках фигурирует понятие «казнокрадство». Авторы указывают, что масштабы воровства были настолько велики, что воровали прямо из казны государя. Также указаны некоторые нормативно-правовые акты, которые были призваны бороться с этими преступлениями. Это что касается правления Петра I, в период же дворцовых переворотов авторы суть коррупции показывают как данность.

После восшествия на престол Екатерины II ситуация стала гораздо хуже. В учебниках представлены ее фавориты, которые практически правили страной, однако масштаб их деяний для школьников не совсем понятен. Что же касается XIX в., авторами даются некоторые локальные акты, но масштаб коррупции, например при Николае I, освещен недостаточно.

Вывод. Коррупции данные авторы уделяют мало внимания, указываются только аспекты, незначительные устремления правителей хоть как-то изменить ситуацию. С таким подходом сложно донести негативный смысл этого явления. Что касается других учебников, то можно сделать практически такой же вывод. Учебники 8 класса, представленные разными авторами, на наш взгляд, проблеме коррупции уделяют еще меньше внимания.

Тогда возникает вопрос: как мы можем бороться с коррупцией, если даже на уровне среднего и общего образования нет достаточной информации об этом явлении? Цель образовательной программы – сформировать у детей верное представление об этом преступлении, показать его опасность для государства. Акцент нужно делать на противоправности данного деяния, последствиях которые оно несет. Это необходимо сделать в рамках учебного курса, однако время урока ограничено и полноценно осветить данный вопрос не представляется возможным. Однако использовать хотя бы малейший временной ресурс мы должны. Практически весь период XVIII–XIX вв. можно связать с коррупционной деятельностью. Задания, направленные на разработку этого вопроса, могут быть применены к отдельным темам, например к теме внутренней политики Петра I. Для того чтобы сформировать у учащихся верную антикоррупционную культуру, необходимо давать четкое представление о коррупционных деяниях, изучать термины и понятия, статистические данные, работать с источниками, проводить внеклассные мероприятия по данной тематике.

Библиографический список

1. Данилов А.А. История России. Конец XVI–XVIII век. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. М.: Просвещение, 2015. 304 с.

2. Данилов А.А. История России. XIX век. 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций. 13-е изд., испр. и дополн. М.: Просвещение, 2012. 287 с.
3. Захаров В.Н., Пчелов Е.В. История России. XVIII век: учебник для 8 класса общеобразовательных организаций / под ред. Ю.А. Петрова. 2-е изд. М.: Русское слово – учебник, 2016. 232 с.
4. Приказ Минобрнауки РФ от 17.12.2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. 2010. С. 5–6. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 25.02.2019).
5. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования // Министерство образования и науки Российской Федерации. Реестр примерных основных общеобразовательных программ-2016. 569 с. URL: rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4266495 (дата обращения: 29.04.2015).

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА В РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ

A CRITICAL ANALYSIS OF INTERNET PUBLICATIONS
ON THE SUBJECT OF BRINGING THE PRISONERS
OF THE GULAG INTO THE RED ARMY DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR AND METODICHESKIE
RECOMMENDATIONS TO STUDY IT IN SCHOOL COURSE

С.В. Шевалов,

студент 5 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель А.В. Толмачева,

к.и.н., доц.

Интернет, публикации, сайты, Великая Отечественная война, заключенные, РККА, ГУЛАГ. В работе проводится критический анализ интернет-публикаций о мобилизации заключенных ГУЛАГа в ряды РККА и дается методическая разработка по изучению темы в школьном курсе.

Internet, publications, websites, the Great Patriotic war, prisoners, red army, GULAG.

The paper provides a critical analysis of Internet publications on the mobilization of Gulag prisoners in the ranks of the red army and provides a methodological development for the study of the topic in the school course.

Представленное исследование посвящено изучению довольно узкой, но при этом немаловажной исторической проблеме с предложением дополнительных вариантов ее рассмотрения совместно с учащимися школ. Необходимостью создания данной работы является наличие двух основных проблемных факторов: во-первых, несоответствие художественного образа процесса привлечения заключенных в современном художественном кинематографе с данными исторических источников и историографии; во-вторых, отсутствие факта упоминания проблемы в рамках официального курса истории в школе. Имеющиеся на сегодняшний день проблемы могут в дальнейшем оказать негативное влияние на уровень восприятия гражданами собственной истории. Представленная нами проблема не теряет актуальности и в наши дни и обусловлена: во-первых, продолжением активных споров среди российских историков и публицистов вокруг художественных кинокартин, где представлен изучаемый нами процесс; во-вторых, отсутствием специального исторического исследова-

ния по проблеме привлечения тюремного или лагерного контингента в РККА; в-третьих, слабой компетентностью учащихся школ по представленной исторической проблеме. 71,6 % учащихся 9–11 классов либо вообще не знакомы, либо знакомы очень поверхностно с фактом привлечения заключенных в ряды Красной армии, 46,2 % учеников не знают, в какие подразделения привлекались бывшие заключенные, 43,2 % учащихся не знают, какие категории заключенных имели право на амнистию.

Определение современного состояния изученности проблемы с представлением возможных вариантов ее раскрытия в школьном курсе осуществлялось путем анализа источниковой и историографической базы, художественных кинокартин, отобразивших изучаемую проблему, различных методических приемов для рассмотрения проблемы в рамках основной образовательной программы. Источниковая база работы разделена на несколько групп. В состав первой группы входят исторические источники документального (правовые акты, делопроизводственные документы, статистические сведения) и повествовательного (воспоминания рядовых и командующих штрафных воинских подразделений) вида. Третья группа источников, непосредственно связана с методической частью нашей работы (ФГОС по истории; ИКС; документы, регулирующие внеурочную деятельность учащихся по истории).

Степень изученности исследуемой проблемы определена состоянием ее историографической базы. К числу исторических работ можно отнести: труды военных историков Л.Г. Ивашова, Ю.В. Рубцова, В.О. Дайнеса. А также труды специалистов по истории ГУЛАГа и истории советского права в годы войны (В.Н. Земсков, С.И. Кузьмин, В.А. Козлов, Г.М. Иванова). Общее состояние историографического изучения проблемы характеризуется отсутствием специальных работ, посвященных привлечению заключенных ГУЛАГа в РККА.

Анализ источниковой и историографической базы по проблеме привлечения заключенных в Красную Армию позволил нам выявить организационно-правовой аспект (система проведения отбора и отправки на фронт, категории заключенных, имеющих право на амнистию); военно-организационный аспект (виды контингента на фронте, их поведение в боевых операциях); локализацию лагерей и тюрем, из которых осуществлялось привлечение. Проведенное исследование позволило отобрать и систематизировать материал по проблеме.

Мы предлагаем внедрение следующих методических разработок для изучения темы в курсе школьного преподавания: организация проекта киноклуба для учащихся; проведение дискуссии в форме групповой работы. Представленные формы работы проводятся исключительно в рамках внеурочной деятельности. Проект киноклуба будет иметь несколько основных этапов: на первом этапе учащимся ставится задача создания продукта – видеодоклада с набором выявленных ими исторических несоответствий в кинокартинах; на втором этапе ученики делятся на группы, распределяют между собой кинокартины, знакомятся со вспомогательными вопросами и набором необходимых исторических источников для анализа фильмов; на третьем этапе учащиеся работа-

ют с кинокартинами, одновременно с этим мы контролируем их деятельность; в ходе четвертого этапа ученики представляют готовый продукт. После реализации проекта учащиеся получают полноценное представление о причинах дискуссий вокруг данных кинокартин, а также самостоятельно обнаружат и представят исторические несоответствия.

Второй вариант разработки представляет из себя проведение проблемно-ценностной дискуссии. Разработка основана на изучении исторических источников. Учащиеся будут распределены по группам: в состав первой группы войдут представители государственных органов СССР, в состав второй и третьей групп – представители штрафных воинских подразделений РККА с различными видами привлеченного контингента. Изучение исторических источников будет проводиться с опорой на вопросы, организационно-правовой и военно-правовой направленности. По итогам мероприятия учащиеся могут сопоставлять данные, обсуждать дискуссионные вопросы, делать самостоятельные выводы о привлечении заключенных на фронт.

Библиографический список

1. Ивашов Л.Г. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 19–20.
2. Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2008.
3. Дайнес В.О. Штрафбаты выиграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. М.: Яуза: Эксмо, 2011.
4. Земсков В.Н. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5.
5. Кузьмин С., Гилязутдинов Р. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. 1998. № 5.
6. Козлов В.А. Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного сообщества и кризис управления ГУЛАГом (конец 1920 – начало 1950-х гг.) // Общественные науки и современность. 2004. № 5.
7. Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958 гг. социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006.
8. Шевалов С.В. Процесс привлечения заключенных ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны (историографический аспект): материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. 22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. С. 177–178.
9. Шевалов С.В., Толмачева А.В. Мобилизация и служба бывших заключенных ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны на основе документальных и повествовательных источников // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. С. 97–100.

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗИНТАЦИЯ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В ВИДЕОИГРАХ

VISUAL REPRESENTATION OF THE SOUTHES OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA IN VIDEO GAMES

А.М. Стеблинский,

студент исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель А.В. Толмачева,

к.и.н., доц.

Гражданская война в России, видеоигры, коллективная память, видеоигры о Гражданской войне, исторические видеоигры.

В статье рассматривается визуальная репрезентация событий гражданской войны в России в видеоиграх.

The civil war in Russia, video games, collective memory, video games about the civil war, historical video games.

The article deals with the visual representation of the events of the Civil War in Russia in video games.

В формировании исторической памяти народов особая роль принадлежит войнам и революциям. Одними из ключевых событий отечественной истории XX в. стали революция 1917 г. и Гражданская война, унесшие миллионы жизней. Как в исторической науке, так и в обществе продолжают ожесточенные дискуссии о событиях более чем 100-летней давности [1]. По мере того как они удаляются от нас, для большинства представителей молодого поколения россиян память о них ослабевает, поскольку формируется не столько на основе общения с носителями личных воспоминаний, сколько при помощи видеохроник, фильмов, веб-сайтов и видеоигр [4].

Говоря о раскрытии темы Гражданской войны в России в видеоиграх, стоит отметить, что отечественная игровая индустрия в большей степени стремится не максимально реалистично показать данные события, а занимательно переосмыслить стереотипы, сложившиеся в различных сферах культуры.

Примером подобной интерпретации революционных событий стал вышедший в 1998 г. квест «Петька и Василий Иванович спасают галактику». Игра в большей степени основана не на реальных исторических событиях, а на народном фольклоре, «по мотивам» (причем «по мотивам» в первую очередь даже не исторических событий, а х/ф «Чапаев», анекдотов про Чапаева, Петьку и Анку). В результате главные герои, а также основные действующие стороны конфликта (красные, белые и зеленые) в большей степени представлены карикатурно и имеют минимальную степень историзма. Многочисленные продолжения «Петьки» (на 2018 год серия «Петька» насчитывает 9 игр) закидывали

Чапаева и Петьку во времена, не относящиеся к событиям Гражданской войны (Лас-Вегас, Аляска, Древний Рим). Исключением стал «Петька 5: Конец игры», где главные герои вернулись в Гадюкино.

В отличие от российских коллег, западные разработчики выпускают более серьезные игры, пытаясь соблюдать исторические реалии, тем самым стремясь познакомить игроков, преимущественно из западной аудитории, с событиями революции и Гражданской войны в России.

В наибольшей степени это проявляется в варгейме «REDS: Revolution under Siege» от французской студии AGEOD. В игре присутствуют и небольшие операции на 15–20 ходов, и полновесные кампании, охватывающие всю историю Гражданской войны. Создатели вспомнили о периферийных конфликтах той эпохи (советско-польская война, борьба «красных» и «белых» финнов) и придумали интересные варианты альтернативной истории («А что если бы немцы в 1918 г. пошли на Москву?»). Впрочем, основными действующими лицами выступают большевики, деникинцы и колчаковцы. В крупных кампаниях участвуют не две, а три стороны. Южные и сибирские «белые» не могут координировать усилия, пусть и сражаются против общего врага. Если взять управление кем-то из них на себя, союзников будет контролировать компьютер. Кроме командования армией, игрок должен вести переговоры (при благоприятном исходе он получит материальную помощь из-за рубежа или экспедиционный корпус) и определять политику в верных ему областях. К примеру, можно разжиться добровольцами из числа пленных или отобрать провизию у крестьян. Победа же в большей степени зависит от правильности принимаемых политических решений и грамотно выстроенной логистики при снабжении войск.

Тенденция к реализму и исторической достоверности также прослеживается в дополнении *In the Name of the Tsar* (Во имя царя) к многопользовательскому шутеру от первого лица *Battlefield 1*, посвященному событиям Первой мировой войны. Помимо карт со сражениями русской армии в Первой мировой войне, в данном дополнении присутствуют и две карты, связанные с Гражданской войной: «Волга» и «Царицын». Донбасс в описании данных карт, назван очагом «сильнейшей военной оппозиции большевикам», упомянуты генералы Краснов и Деникин. Солдаты Белой армии в игре не стесняются в выражениях и называют последних чудовищами и террористами, сжигающими деревни вместе с жителями, в то время как само Красное движение белогвардейцы сравнивают исключительно с опухолью, поразившей Россию. Большевики лишь твердят о долге и необходимости борьбы с непреклонными империалистами.

В несколько конспирологическом ключе события Гражданской войны затрагиваются в главе *Russia* игры *Assassin's Creed Chronicles*. Как и в остальных играх серии, где события разворачиваются в различных эпохах, от Древнего Египта до Революционной Франции конца XVIII в., истинной подоплекой событий является многовековое противостояние тайных обществ: ассасинов и тамплиеров.

Нельзя не упомянуть и о такой части игровой индустрии, как любительские модификации видеоигр, в которых игроки зачастую переносят события игр в дру-

гую историческую эпоху. Так, в любительской модификации «Гражданская война в России» к игре «В тылу врага: штурм 2» события перенесены из Второй мировой войны в Гражданскую. Данная модификация носит в первую очередь мультиплеерный характер в силу нехватки возможностей у разработчиков на полноценные однопользовательские сюжетные компании. Однако при этом присутствует огромное разнообразие доступных для игры фракций от различных Белых армий (ВСЮР, Русская армия Колчака, Северо-Западная армия, Западная армия) до анархистов из РПАУ и вооруженных формирований национальных государств (УНР, Эстония, Латвия, Польша) с максимально исторически достоверным обмундированием и вооружением. Единственная же миссия одиночной компании повествует о штурме Зимнего дворца в октябре 1917 года.

Менее успешным примером любительского переноса эпох является любительская модификация *Civil War in Russia 1917–1922* к игре *Mount & Blade*, события которой изначально происходят в Средневековье. Несмотря на все старания разработчиков, города в модификации продолжают напоминать замки, а сражения – столкновения эпохи позднего Средневековья.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. В видеоиграх события Гражданской войны в России затрагиваются крайне редко. Стоит отметить, что в играх от иностранных разработчиков в большей степени соблюдается исторический реализм, тогда как отечественные игры в большей степени являются своеобразными занимательными произведениями, высмеивающими культурные стереотипы персонажей исторических событий. Исключением в данном случае являются любительские модификации от отечественных разработчиков, где видно стремление придать им максимальную степень исторического реализма.

Библиографический список

1. Белянцев А.Е., Герштейн И.З. Образ страны через компьютерную игру: историко-политический аспект // Вестник ННГУ. 2010. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-strany-cherez-kompyuternuyu-igru-istoriko-politicheskiy-aspekt> (дата обращения: 20.10.2018).
2. Данилин А.Б., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В. Гражданская война в России (1917–1922) // Новый исторический вестник. 2000. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-gossii-1917-1922> (дата обращения: 16.10.2018).
3. *Assassin's Creed Chronicles* (Climax Studios, Ubisoft Montreal, 2015).
4. *Battlefield 1* (EA DICE, 2016).
5. *REDS: Revolution under Siege* (SEP REDS и AGEod, 2010).

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ В СООТВЕТСТВИИ С ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ СТАНДАРТОМ

ESPECIALLY THE STUDY OF THE PERESTROIKA PERIOD IN ACCORDANCE WITH HISTORICAL-CULTURAL STANDARD

И.В. Усенков,

студент 2 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель С.Н. Ценюга

д.п.н., проф.

Перестройка, урок истории, историко-культурный стандарт, трудные вопросы.

В статье рассматриваются особенности изучения периода перестройки согласно требованиям историко-культурного стандарта.

Perestroika, lesson of history, historical and cultural standard, difficult questions.

The article discusses the features of the study of the period of Perestroika according to the requirements of Historical and cultural standard.

Проблемам изучения истории перестройки (1985–1991) посвящено немало научных работ и статей, но они зачастую носят субъективный характер и излишне перегружены фактическим материалом (даты, термины, события).

С.А. Величко в своей работе анализирует историографический аспект изучения периода перестройки, смену тенденций и подходов при изучении темы. В целом работа носит аналитический характер и сопоставляет отечественную и зарубежную историографию, рассматриваются этапы изучения периода перестройки в отечественной науке.

Говоря о перестройке, нельзя не отметить крайне информативную работу В.В. Согрина, которая написана непосредственным современником данных событий. В работе детально рассматриваются этапы перестройки, освещаются персоналии данного периода и их участие в данном процессе. Анализируя распад СССР, Согрин пишет, что «он представляет смертельную опасность не только для входивших в Союз республик, но и для мирового сообщества». «Для республик опасность представляло крушение единого экономического пространства и связей. Для мирового сообщества очевидную угрозу и непредсказуемость создает перспектива дробления ядерного потенциала в результате стихийного распада СССР» [3, с. 147]. Даже в академическом сообществе не сложилось единого подхода к этому периоду отечественной истории, но он изучается в рамках школьного курса истории.

Цель данной статьи – проанализировать особенности подхода к освещению перестройки в историко-культурном стандарте (ИКС). В нем перестройка трактуется как ряд политических мер, которые имели целью «оздоровление» экономики СССР и, конечно же, изменения политической системы, но которые приве-

ли к краху в сфере политики и экономики и, как итог, к развалу государства. Это произошло в силу отсутствия гибкости политической системы СССР. ИКС имеет в себе примерный перечень «трудных вопросов истории», и перестроечный период он не обошел стороной. В перечне имеется вопрос: причины, последствия и оценка перестройки и распада СССР.

Можно утверждать, что данный вопрос носит явно оценочно-дискуссионный характер, что делает его изучение, ввиду множества точек зрения и подходов в рассмотрении темы, весьма сложным и важным. При изучении данного периода, на наш взгляд, изложение материала должно базироваться на принципе единства истории России, преемственности исторических периодов и эпох. В стандарте акцентируется внимание на важности формирования у учащихся целостной и полной картины исторических событий, которые являются многофакторным явлением.

Детально анализируя вопрос, касающийся перестройки, нельзя не отметить превосходно продуманную содержательную сторону ИКС, потому что при рассмотрении данной темы был сделан отход от роли личности в событиях, в пользу всестороннего освещения исторических событий. Приход к власти М.С. Горбачева рассматривается лишь как свершившийся факт, и на Михаила Сергеевича и его окружение не складывается вся ответственность за произошедший распад СССР.

В целом же раздел ИКС «Перестройка и распад советской системы» можно назвать проработанным с точки зрения логичности и целостности написания, и несомненным плюсом является отсутствие явной политической ангажированности. Переходя непосредственно к рассмотрению «трудного вопроса» по указанной теме, следует сказать, что при его изучении следует обратить внимание на полноту и логичность изложения материала, что, в свою очередь, несколько проблематично, потому что данная тема носит явную политическую ангажированность. Вопросы, вызывающие многочисленные дискуссии, в основном сведены к следующим. Были ли жизнеспособными реформы М.С. Горбачева, т.е. способна ли была система к реформированию, или же внутренний кризис был настолько велик, что перестройка уже не помогла бы? В чем кроется причина неудачи перестройки: во внутреннем конфликте между государственным аппаратом и советским обществом или же в изначально тупиковом проекте строительства социализма в Советском Союзе, который вполне предсказуемо закончился развалом государства изнутри, или же причину следует искать во внешнем факторе, которым являлась «холодная» война ?

Таким образом, период перестройки достаточно сложен в изучении и преподавании, но он и очень важен для нашей страны. Общий контекст его изложения в ИКС носит констатирующий характер, отходя от тенденции критики или же восхваления данных событий. Как говорил автор перестройки М.С. Горбачева, «каждый на своем месте должен делать свое дело добросовестно и честно, вот и вся перестройка!». А то все говорят „а что такое перестройка?“, „что такое перестройка?“ Свое дело делать честно — главная перестройка!».

Библиографический список

1. Величко С.А. Перестройка в СССР (1985–1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии // Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ]. 2005. Т. 308. № 1. С. 199–205.
2. Горбачев М.С. Понять перестройку... Почему это важно сейчас. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 400 с.
3. Согрин В. Перестройка: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1992. № 1. С. 133–148.
4. Солженицын А.И. Россия в обвале. М.: Русский путь, 2006. 208 с.

ДОКУМЕНТАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

DOCUMENTED AND METHODOLOGICAL COMPLEX AS THE TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF RESEARCH SKILLS OF STUDENTS

Ю.А. Конохова,

студентка 5 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Л.Э. Мезит,

к.и.н., доц.

Документально-методический комплекс, проектно-исследовательская деятельность обучающихся, исторический источник, урок-дискуссия.

В статье рассматриваются способы создания и использования документально-методического комплекса по теме «Ленинградские дети в Красноярском крае в годы ВОВ» на уроках истории.

Documentary-methodical complex, project-research activity of students, historical source, lesson-discussion.

Methodical complex on the topic: «Leningrad children in the Krasnoyarsk region in the years of the second world war» in history lessons.

Современный образовательный процесс строится с учетом федерального и регионального компонентов образования на основе системно-деятельностного подхода. На уроках истории данные требования призвана реализовать учебно-исследовательская деятельность обучающихся, для осуществления которой необходимо использовать современные образовательные технологии и интерактивные формы обучения. Документально-методический комплекс (ДМК) является оптимальным методом организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся на уроке с использованием регионального исторического материала.

Исходя из этого, целью работы является обоснование условий создания и использования ДМК на уроках, построенного с применением региональных материалов.

Под документально-методическим комплексом, мы понимаем методически составленные задания и вопросы, оформленные проблемно и объединенные общей целевой установкой и темой учебного занятия. На уроках истории ДМК представляется как специально-созданное учителем документально-методическое средство для организации проектно-исследовательской деятельности обучающихся как в урочное время, так и внеурочное (лабораторные и семинарские занятия, дискуссия, кружок и т.п.) и способ развития УУД обучающихся.

Структура ДМК состоит из содержательной и методической частей. Первая часть подразумевает наличие исторических источников различного плана, вида и характера (письменные источники государственного, повествовательного, личного характера, статистические источники, изобразительные и этнографические источники), которые обязательно должны быть атрибутированы и адаптированы для конкретного контингента учащихся.

В исторических документах, входящих в ДМК, обязательно должны быть указаны название, автор и датировка (исключая те случаи, когда обучающиеся должны самостоятельно определить, время появления документа или автора).

Допустимо использовать фрагменты источников, которые будут адаптированы в соответствии с возрастом и индивидуальными познавательными особенностями обучающихся. Однако адаптация ни в коем случае не должна искажать какие-либо аспекты содержания документа, его общий смысл. Необходимо приобщать обучающихся к работе с «живыми» документами, поскольку сохранение характерных речевых оборотов, обращений, архаизмов помогает лучше прочувствовать дух исторической эпохи, «вжиться» в нее.

Методическая часть занимает важное место в структуре ДМК. Она может содержать задания различного типа с учетом дифференцированного и индивидуально подходов в современном обучении.

В составе этой части могут быть представлены следующие задания: хронологические (расположить документы в хронологическом порядке), картографические (восстановить на контурной карте маршрут экспедиции или отметить район восстаний, оживить карту и т. д.); задания на воссоздание (реконструкцию) исторических событий; аналитические (определить причины восстания, последствия реформ и др.); задания на выработку и аргументацию оценочных суждений (высказать свою точку зрения по определенной проблеме, оценить деятельность какой-либо личности, значение события и т.д.); задания на сопоставление разных версий, оценок, точек зрения и др. [1].

Вышеперечисленные положения были взяты за основу при разработке ДМК на тему «Ленинградские дети в Красноярском крае в годы ВОВ», который включал в себя региональный компонент и методический комплекс, создающий условия для формирования исследовательских умений и навыков в соответствии с ФГОС, ИКС и ПООП ООО.

Выбранная тема обусловлена тем, что в 2019 г. исполнилось 75 лет со дня полного снятия блокады Ленинграда, а история Красноярска тесно связана с этим городом. Ведь в годы войны из Ленинграда в Красноярск эвакуировались заводы и образовательные учреждения, детские сады и дома. Для многих эвакуированных ленинградцев Красноярск стал вторым домом.

Для большей систематизации, в структуре ДМК выделены три части: «Картина жизни в блокадном Ленинграде», «Путь спасения?», «Дети вдалеке от войны», в каждой из которых по 3–4 источника, отобранные с учетом дифференцированного подхода в обучении и соответствующие трем уровням исследовательских компетенций учащихся.

Самостоятельная работа обучающихся с ДМК позволит итоговый урок провести в форме урока-дискуссии с использованием технологии критического мышления и интерактивных форм обучения.

Прежде всего, использование такой формы урока с применением ДМК пробуждает интерес учащихся; поощряет активное участие каждого в образовательном процессе; способствует более эффективному усвоению изучаемого материала; осуществляет обратную связь; способствует формированию собственного мнения у учащегося; формирует умение выделять проблему; развивает поисковое чтение; умение работать с информацией, умение анализировать, дифференцировать и делать выводы и обобщения по проблеме.

Выполнение заданий предлагается осуществлять в малых группах. Малые группы более эффективны, т.к. организационные моменты решаются быстрее и каждый учащийся имеет возможность внести свой вклад в работу группы и помочь ее участникам. Работа в малой группе будет способствовать развитию умения распределять обязанности в группе, достигать эффективного обсуждения проблемы и выполнения задачи, слышать и слушать одноклассников и др.

Дискуссия основывается на интерактивной беседе между учащимися и учителем, поэтому обучающиеся вправе дополнять, высказывать свою точку зрения, приводить доказательства из источников, выстраивать логические связи изученного регионального материала с общеисторическими сведениями, и наоборот.

В результате документально-методический комплекс в совокупности с интерактивными формами работы является эффективным методическим средством для формирования и развития исследовательских умений и навыков, которые на сегодняшний день являются частью необходимых образовательных компетенций, предъявляемых к выпускнику общеобразовательного учреждения.

Библиографический список

1. Организация работы с историческими источниками как средство формирования информационной и познавательной компетентности обучающихся – [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/2825577-pall.html>

ФОРМЫ РАБОТЫ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФГОС

FORMS OF WORK WITH HISTORICAL SOURCES IN HISTORY LESSONS IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF THE GEF

К.И. Шпилько,

студент 5 курса КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Л.Э. Мезит,

к.и.н., доц.

Исторический источник, личностно ориентированный подход в обучении, формирование исследовательских компетенций, самостоятельный подход в работе с историческим источником.

В статье рассматриваются различные технологии использования документальных источников при изучении курса истории в 6-м классе общеобразовательной школы.

Historical source, personality-oriented approach to learning, formation of research competencies, independent approach to work with historical source.

The article deals with various technologies of using documentary sources in the study of history in the 6th grade of secondary school.

Анализ школьного опыта демонстрирует утрату интереса у подавляющего большинства обучающихся к историческим источникам, т.к. работа с ними зачастую сводится к заданиям на выделение из текста главной мысли, конспектированию объемного текста, определение автора документа. Таким образом, исторический документ для учащихся становится маловажным элементом, а основная часть работы ориентируется на литературу, которая является уже готовой историографической интерпретацией источников.

Цель данной работы – анализ эффективных форм работы с историческими источниками на уроках истории в 6-м классе. В работах О.Б. Ананьевой [1], А.А. Вагина [2] и др. в 1950–1960-х годах была разработана традиционная модель работы с источниками на уроках. Источник рассматривался как вспомогательное средство к учебной литературе. Предлагалось две формы работы с источниками: использовать лишь определенные выдержки из них на уроках и организовывать самостоятельную работу учащихся с источником.

На втором этапе (конец 1960 – первая половина 1980-х) в работах Н.Г. Дайри и других методистов обращается внимание на проблемное обучение [3]. Большое внимание авторы предлагают уделять практическим занятиям и самостоятельной работе с источниками.

Новый этап (со второй половины 1980-х г. до настоящего времени). В своей работе А.Т. Степанищев предлагает новые основы использования исторических источников в учебном процессе [4]. Это связано с появлением новых носителей информации, которые обладают широкой доступностью, в связи с этим учащиеся получили возможность самостоятельно и непосредственно знакомиться с текстами первоисточников. Появляются пути альтернативного изучения истории.

На сегодняшний день методика обладает возможностью предложить как традиционные, так и новые технологии работы с историческими источниками в связи с изменением целей, содержания образования, которые направлены на личностно ориентированный подход в обучении. Таким образом, важно, насколько учитель сможет использовать весь потенциал исторического источника для формирования универсальных исследовательских компетенций своих учеников.

На уроке по теме «Возникновение и распад империи Карла Великого» нами была разработана следующая система самостоятельной работы учащихся с источниками: один вариант работы предполагал чтение учениками представленного источника, поиск допущенных в нем ошибок и обоснование правильных ответов. Во втором варианте задания учащимся также был предложен исторический источник, который им следовало внимательно прочитать, затем ответить на шесть поставленных проблемных вопросов. Последний вариант задания предлагал ученикам прочитать текст источника и написать, используя информацию источника и знания по пройденной теме, мини-сочинение на 10–12 строк на тему «Каролингское возрождение».

При условном разделении класса на три группы: сильные, мотивированные учащиеся (4 ученика); средние ученики (8 учеников); слабые ученики с отсутствием мотивации к изучению предмета (6 учеников). Задания для данных групп были распределены следующим образом. Группе сильных учеников было предложено все три варианта заданий. Анализируя мини-сочинения, можно прийти к выводу, что учащиеся справились с его написанием полностью. Ученица, которой было предложено задание, где нужно было дать ответы на вопросы, не справилась только с первым вопросом, остальные вопросы не вызвали затруднения. С заданием, где предлагалось найти ошибки в тексте, ученица полностью справилась, найдя все ошибки, однако вместо папы Льва III, указала Льва I.

Группа средних учеников также выполняла задания всех трех типов. Задание первого типа выполняли трое учащихся, из которых только один ученик нашел все допущенные ошибки и исправил их, другие учащиеся не нашли от 1 до 2 ошибок. Задание второго типа выполняли четыре ученика. Ни один из учеников не выполнил задание без нареканий. Один ученик с заданием не справился совсем. Ученица, выполнявшая задание третьего типа (написание мини-сочинения) с заданием справилась.

Группе учащихся, показывающих низкие результаты по предмету, были предложены задания первого и второго типа. Задание, подразумевавшее ответы на вопросы, полностью правильно не выполнил ни один из учеников, в основном им удалось ответить лишь на 1–3 вопроса. С заданием на поиск ошибок в источни-

ке полностью не справился только один учащийся. Одна ученица выполнила задание полностью, найдя все ошибки и правильно их исправив.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большая часть учащихся данного класса в определенной степени владеют навыками работы с историческими источниками и с предложенными заданиями справились в рамках положительной отметки.

Анализируя представленный опыт использования исторических источников на уроках истории в 6 классе, можно сделать следующие выводы. Для того чтобы работа учащихся с историческими источниками была эффективной, при ее планировании, организации и проведении следует применять системный подход, то есть учебное историческое познание должно представлять собой непрерывный процесс поэтапного обучения школьников исследовательскому мастерству. Учитель должен четко представлять, как будет выстроена работа с источниками в масштабе всего учебного курса (например, курса по отечественной истории с 6 по 10 класс), какие результаты должны быть достигнуты на каждом отдельном этапе и по завершении курса в целом. В рабочей программе курса по истории должны быть отражены все уроки, которые будут посвящены работе с источниками, грамотно подобраны фрагменты документов, выбраны оптимальные методические приемы освоения учащимися исследовательских навыков (от базовых к более сложным способам деятельности).

Таким образом, применение системного подхода в организации учебно-исследовательской деятельности школьников, во-первых, позволит ученикам поэтапно овладевать исследовательскими навыками, а во-вторых, даст возможность оценить, в какой степени были достигнуты поставленные цели и задачи; оценить степень сформированности умений самостоятельной работы школьников с источниками, наметить пути совершенствования данной формы работы с учащимися.

Библиографический список

1. Ананьева О.Б. Работа с источником на уроке истории // Советская педагогика. 1962. № 4. С. 12–17.
2. Вагин А.А. Методика преподавания истории в средней школе. М.: Просвещение, 1984. 342 с.
3. Дайри Н.Г. Обучение истории в старших классах средней школы. М: Просвещение, 1966. 440 с.
4. Степанищев А.Т. История Отечества: преподавание в школе: учебное пособие. М.: Гардарики, 2001. 557 с.

РАБОТА С ПЕРСОНАЛИЯМИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 8-м КЛАССЕ

WORKING WITH PERSONALITIES IN HISTORY CLASSES IN THE 8TH CLASS

С.А. Гаськова,
студентка 5 курса КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель Л.Э. Мезит,
к.и.н., доц.

Антропологический подход изучения истории, историко-культурный стандарт, историческое сочинение, презентация, учебно-методические карточки, историческая персоналия.
В статье дается обобщение опыта работы с историческими персоналиями на уроках истории в 8-м классе.

Anthropological approach to the study of history, Historical and cultural standard, historical composition, presentation, teaching cards, historical personality.
The article summarizes the experience of working with historical personalities in history lessons in the 8th grade.

Антропологический подход к истории в последнее время становится крайне востребованным, т.к. жизнь конкретного человека позволяет существенно «расцветить» историческую эпоху, обогатить ее красками, которые при другом методологическом подходе выявить невозможно. Актуальность данного подхода состоит в том, что каждый человек – творец истории и ее объективное представление появится только из обобщения истории конкретных людей. История именно в школьном возрасте лучше усваивается через «человеческую» ее сторону, через судьбы конкретных людей. Показ того, как жили отдельные личности, как влияли на ход событий всей истории, запоминается и усваивается учащимися с большим желанием, чем оперирование событиями, процессами вне воздействия на них ярких личностей.

Трудность и в то же время актуальность изучения персоналий при изучении истории обусловлена, помимо всего вышесказанного? и тем, что каждая личность, вошедшая в историю, выражала интересы каких-то групп людей, сословий, классов, оставалась приверженцем какой-либо идеи. Чьи интересы, почему именно этих групп людей, в чем это и как проявлялось и т.д. – вот что не всегда попадает в поле зрения учащихся. А без этого и история бедна, и личности входят в нее будто только через имя, а не деяния.

В этой связи изучение личностей в истории является одним из приоритетных направлений деятельности учащихся. Поэтому важно оптимально организовать и методически разнообразить варианты этой работы. Цель работы – анализ эффективных форм работы с персоналиями на уроках истории в 8-м классе.

При организации работы с персоналиями с учащимися 8-го класса мы исходили из следующих принципов: системность и дифференцированность заданий. Так как проект историко-культурного стандарта предлагает внушительный перечень зарубежных персоналий, выбранные исторические личности были соотнесены с рабочей программой 8-го класса и УМК.

Апробация заданий была проведена в 8 классе по зарубежной истории по второй главе учебника А.Я. Юдовской «Строительство новой Европы». Учащимся была предложена система заданий для работы с персоналиями со следующим перечнем исторических личностей: Наполеон I. О. де Бальзак / П. Мериме / Ж. Санд. Наполеон III. Представленные личности выбраны в соответствии с проектом историко-культурным стандартом и видом их деятельности, т. е. военные, политические деятели и деятели культуры.

Система заданий предлагала обучающимся следующие формы работы: историческое сочинение по теме «Личность в истории». Оно оценивалось по следующим критериям: полнота биографии героя, его деятельность и ее последствия, личное оценочное суждение о персоналии. Все учащиеся, избравшие данный вид работы, легко справились с критериями «биография» и «информация о деятельности». Половина учащихся не справились с личной рефлексией о персоналии.

Другим видом работы с персоналиями была подготовка презентации к соответствующему уроку. Требования к презентации обучающихся: портрет личности, годы жизни; важнейшие вехи его биографии, основные события и значение деятельности; использованные источники. Учащиеся успешно справились с заданием, однако оценка деятельности избранного персоналия у нескольких ребят вызвала затруднения.

Для того чтобы учащиеся привыкали к работе с персоналиями, им была предложена работа с документально-методическими карточками.

В 1-й карточке, относящейся к Наполеону I, необходимо было на основании учебной книги привести конкретные факты его государственной деятельности, а именно: расширение территории Франции; организация континентальной блокады; поход на Россию; деятельность внутри страны. Оценка результатов деятельности.

В другой карточке, посвященной «О. фон Бисмарку», задания были нацелены на то, чтобы учащиеся подробно познакомились с личностью. Учащимся была дана информация, которую они должны были распределить на необходимые направления деятельности, при этом самостоятельно оценить результаты. Критерии: правильность классификации документальной информации по основным видам деятельности; результаты деятельности.

Анализ собственной деятельности по работе с персоналиями на уроках истории позволяет сделать следующие выводы. Для того чтобы учащиеся были успешными при выполнении данных заданий, необходимо проводить эту работу систематически, тогда навыки работы с информацией и ее анализ становятся почти автоматическими у обучающихся.

В системе заданий присутствовала подготовка презентации. Так как учащиеся не в полной мере смогли справиться с заданием, можно предположить, что они не знали, как работать с данными критериями. В связи с этим у всех учителей-предметников (учителя информатики, пр.) должны сложиться единые и четкие критерии для создания презентации по персоналиям.

Так как на уроках истории не всегда в полной мере можно изучить ту или иную историческую личность, учителю необходимо включать изучение персоналий во внеурочную деятельность.

Итак, при изучении исторических личностей учитель должен соблюдать возрастные особенности, работа с персоналиями должна осуществляться системно, для того чтобы у учащегося не возникало сложностей при выполнении заданий, учителям-предметникам необходимо иметь четкие и по возможности единые критерии для работы с персоналиями.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В КУРСЕ ИСТОРИИ 9-ГО КЛАССА В РАМКАХ ФГОС ООО

THE IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN THE COURSE OF THE HISTORY OF THE 9TH GRADE OF GEF, OOO

М.Ю. Болдина,

студентка 2 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Л.Э. Мезит

к.и.н., доц.

Межпредметные связи, федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, интегрированные уроки, метапредметные результаты.

В статье рассматриваются педагогические и психологические условия для реализации межпредметных связей в школьном курсе истории. Обобщается опыт реализации межпредметных связей при разработке темы «Серебряный век» российской культуры» в 9-м классе.

Intersubject communications, Federal state educational standard of the basic General education, integrated lessons, metasubject results.

The article discusses the pedagogical and psychological conditions for the implementation of interdisciplinary connections in the school history course. The article summarizes the experience of implementation of intersubject relations in the development of the theme «Silver age» of Russian culture» in the 9th grade.

Одним из основных требований федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) является формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира [4]. Одним из способов реализации данного требования является развитие межпредметных связей в дисциплинарных курсах.

Единство преподавания помогает достичь больших образовательных результатов и сформировать у учащихся полное представление об окружающем мире, чем изучение отдельных предметов. Более того, историческая дисциплина имеет неисчерпаемый потенциал для отработки междисциплинарных связей с другими предметами [1]. Комплексный подход и использование межпредметных связей та же повышает мотивацию учеников к обучению, потому как позволяет использовать их личный опыт, имеющиеся знания, полученные на уроках по другим предметам, что создает дополнительную ситуацию успеха для обучающегося. Целью статьи является анализ условий реализации межпредметных связей в курсе истории 9-го класса.

Реализация межпредметных связей, на наш взгляд возможна по следующим **уровням**: 1) задание на межпредметные связи, которые занимают *часть урока (не более половины)*; 2) *целый урок*, посвященный той или иной теме, построенный на принципе межпредметности; 3) *совместные уроки или специальные уроки*, включающие работу нескольких педагогов одновременно в пространстве занятия; 4) *целостная концепция по смежным дисциплинам*, разработанная на методических объединениях. Она может представлять собой цепочку занятий и даже целый годовой курс группы предметов.

Рассмотрим **педагогические и психологические условия** для реализации межпредметных связей в школе. Среди **педагогических условий** можно выделить следующие: 1) командная работа учителей-предметников и методических объединений, **направленная на достижение единого результата**; 2) четко установленные цели, задачи, результаты и направленность заданий на конкретное умение или навык; 3) методическое обеспечение, которое сократит время подготовки учителей и позволит потратить время на адаптацию урока под конкретную группу учеников; 4) выделение часов в плане. Это стратегическое условие позволит заранее продумать, где и в каких темах возможно включение межпредметных связей; 5) выделение времени на уроке. Условие, на которое стоит обратить внимание, если реализация межпредметности вводится в систему; 6) систематическое введение таких форм работ; 7) использование схожих, единых методик на разных предметах.

Среди **психологических условий** мы выделяем: 1) *психологическую готовность учеников*. Для этого необходимо разработать четкие критерии и структуру преподавания. Важно грамотно формулировать пояснения к заданиям. Систематическое ведение межпредметности и использование единых методик так же повышает результативность; 2) *психологическую готовность педагогов*. Именно на плечи педагога ложится труд по разработке уроков. Учитывая нехватку конкретных методических разработок по темам, именно роль учителя становится ключевой на этапе подготовки, без которой реализация межпредметности невозможна.

Курс истории 9-го класса представляет широкую тематическую вариативность для межпредметных связей с курсами обществоведения, литературы, географии, информатики. Более того, межпредметность возможно реализовать с помощью различных **педагогических форм работы**: 1) работа с междисциплинарными понятиями; 2) работа над общими для нескольких предметов темами и проблемами; 3) работа с учебными текстами и материалами; 4) интегрированные уроки и междисциплинарные формы работы (учебные модули и курсы, семинары, конференции) [3].

Для примера реализации межпредметности мы выбрали тему «Серебряный век» российской культуры. В таблице рассмотрены межпредметные связи, которые можно реализовать при изучении данной темы.

Предмет	Межпредметная связь (материалы)	Реализация на уроке (виды работ)
Обществознание	Обществоведческие термины (революция, реформы, экономическое развитие и т.д.)	Работа с терминами
	Связь между культурой и всеми сферами жизни общества (особенности, факторы)	Рассмотрение данной связи в конкретный исторический период
Всемирная история	Развитие культуры в данный период в других странах, отражение схожих социальных процессов в других странах	Повторение уже изученного материала, построение параллели, сравнение, анализ источников
Литература	Литературные произведения писателей «Серебряного века»	Работа с текстами, анализ, поиск доказательств событий времени, сравнение произведений, поиск мнения автора, анализ жизни автора и отражение этого в произведениях, поиск взаимосвязей
География	Распространение культуры «Серебряного века» по миру	Работа с картой

Таким образом, мы видим, что реализация межпредметных связей в курсе истории 9-го класса имеет большой потенциал. ФГОС ООО использует понятие межпредметности в требованиях к формированию метапредметных результатов. Развитие и реализация межпредметных связей предполагает самостоятельное творчество учителей образовательного учреждения. В этом видится, с одной стороны, возможность для творчества и самореализации педагогов, с другой – острая необходимость в комплексной учебно-методической поддержке. Отсюда вытекает и потенциал для исследований и разработок современного педагога и исследователя. Развитие межпредметности не является новым веянием образовательного процесса, особенно для опытных педагогов, но в ключе современных требований имеет ценность и новый потенциал для развития.

Библиографический список

1. Поночевный М.А. Формула истории: исторический междисциплинарный урок в теории и на практике // Преподавание истории в школе. 2018. № 6. С 62–66.
2. Синельников И.Ю. Метапредметные задания как средство мотивации учащихся к освоению предметного содержания // Преподавание истории и обществоведения в школе. 2018. № 4. С. 30–37.
3. Синельников И.Ю. Метапредметный подход: риски и стратегии деятельности // ПИШ. 2018. № 7. С. 3–10.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://fgos.ru/>

ВОЗМОЖНОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЕЯХ

CAPABILITIES OF MULTIMEDIA IN MUSEUMS

А.Д. Романова,
студентка исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель И.Н. Ценюга,
к.и.н., доц.

Мультимедийные технологии, музей, музейная экспозиция, мультимедийный кинотеатр, мультимедийная культура, музейная коммуникация.

В статье рассматриваются вопросы использования мультимедийных технологий в деятельности музеев.

Multimedia technologies, Museum, Museum exposition, a multimedia theater, culture multimedia, Museum communication.

The article deals with the use of multimedia technologies in the activities of museums.

Мультимедиа является новой технологией, позволяющей в музеях объединять двух- и трехмерное графическое и видеоизображение с анимацией, текстом, гипертекстом и звуком. Мультимедийные технологии быстро стали неотъемлемой частью музеев. Правда, сейчас чаще используется английский термин *informationappliance*, что означает «информационное приспособление».

Мультимедиа в музеях могут быть вспомогательными объектами (мультимедийный CD-ROM – учет, хранение, электронные пояснения, информация об отдельных видеообъектах) и самостоятельными.

В самостоятельных мультимедийных объектах сначала появились единичные мультимедийные объекты, а затем и мультимедийные экспозиции. В последних с помощью технологии iBeacon можно оказаться в другой реальности, увидеть скульптуру с отсутствующими в настоящее время частями, анимировать картину с помощью наведения на нее экрана смартфона, задать вопрос музейным экспертам и получить быстрый ответ (музейный комплекс «Вселенная воды», «Мультимедиа Арт Музей», где «параллельная реальность» позволяет увидеть Москву с несостоявшимися проектами – горизонтальными небоскребами Э. Лисицкого).

Русский музей имеет Центр мультимедиа, который создает тематические мультимедийные экспозиции. Среди них «Романтический наш император», «Мальтийский крест», «Прадеду правнук». Мультимедийные программы и фильмы охватывают разные темы и социальные группы «Коллекции музея», «История одного шедевра», «Детям», «Города и музеи», «Электронный курс русского искусства», фильмы «Век Русского музея», «Программы на английском языке». Русский музей имеет виртуальный филиал [3].

Посетителям особенно нравится через мультимедийный кинотеатр совершать удивительное путешествие в картины (переходить из одной в другую с помощью сконструированного трехмерного пространства, связанного с сюжетами обеих картин), видеть реконструкции утраченных дворцовых интерьеров, арт-квесты и научные шоу. Инновационными проектами являются проекты для мобильных устройств «Дополненная реальность» и мобильные приложения и др. Это делает музей современным.

Возможности мультимедийных музеев добавляют в восприятие посетителя новые впечатления в виде авторских инсталляций. Они могут наглядно показать то, что невозможно увидеть в условиях музейного пространства из-за утери, хранения в фондах или большого размера. Для этого используются голографические витрины, видеомэппинг и другие инсталляции. Интерактивные песочницы используются в краеведческом музее (Тольятти), музее занимательных наук «Мебиус» в Самаре, региональном музее Северного Приладожья и Музее природы и человека в Ханты-Мансийске.

Существуют большие мультимедийные музеи. В разработке концепции Музея Бориса Ельцина (2015) приняли участие американское агентство Ralph Appelbaum Associates и режиссер П. Лунгин. В нем история России начинается с 1914 г. После открытия музея работа с посетителями направлена на знакомство с медиапроизводством (работой в кадре с разбором примеров журналистских стендапов – комедийного искусства и видов поведения в кадре). Подтверждением политической направленности музея является присвоение Н.И. Ельциной на первом мероприятии Ельцин Центра (2015) звания «Дочь города – дочь России» и наличие в музее иконы Ельцина.

Еврейский мультимедийный музей и центр толерантности открыт в 2012 г. Началом осмотра постоянной экспозиции является театр «Истоки» (4D-анимация). Здесь история начинается с показа истории рассеянных диаспор (70 г. н.э.) на большом интерактивном столе. «Edutainment» – активное использование разных медиатехнологий, с их помощью рассказывается, что значит быть евреем и русским одновременно.

Мультимедийные музеи позволяют осуществлять коммуникацию с посетителями. Навигационные системы подсказывают, где и какие экспонаты находятся, и другую информацию. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина создал музейную информационно-технологическую (ИТ) – лабораторию. Ее представители (куратор проекта В.В. Определенов) пытаются сделать музей ключевым центром воплощения в жизнь идеи «умного музея» для «умного города» (Smart Museum For A Smart City).

Мультимедийная культура формирует активного посетителя. «Люди экрана» имеют клиповое мышление с быстрым переключением между разными смысловыми фрагментами, реакцией на любые изменения, жизнью в режиме многозадачности и созданием «электронного общества», с другой стороны, не могут последовательно воспринимать длительную информацию [4, с. 45]. Таким образом, формируется новый язык мышления.

Постсоветский россиянин воспринимается системой государственного управления социумом как иждивенец, которого нужно содержать, поэтому ощущающий свою «не востребованность» житель России стремится бессознательно привлечь к себе максимальное внимание, живет в «шумное» время [5, с. 17]. Это необходимо учитывать в работе музеев.

С другой стороны, мультимедиа-технологии отвлекают посетителей от реально выставленных предметов, могут поощрять не принятое в музее поведение, вызывать недовольство посетителей со слабой компьютерной подготовкой [2, с. 16].

Проблемы музейной коммуникации являются наиболее актуальными и слабо исследованными [1, с. 13]. В связи с этим актуализируются вопросы о восприятии аудитории музея, разных типах экспозиций и формах культурно-образовательной работы, о роли музея в современном обществе в вопросах воспитания патриотизма, толерантности, преодоления культурной и национальной разобщенности.

Мультимедийные технологии интегрируются в музейное пространство, раскрывают современный инструментарий для его формирования, максимальный потенциал для обеспечения информацией посетителей и творческих экспериментов. Мультимедийные технологии делают музеи более популярными. Главная же задача – работа на результат.

Библиографический список

1. Абрамова Ю.А. Музей как социально-культурная услуга // Ползуновский альманах. 2017. № 4, Т.4. С. 13–17.
2. Ахунов В.М. Современные формы культурно-образовательной деятельности в художественном музее (Опыт Государственного Русского музея): автореф. СПб., 2006. 30 с.
3. Баруткина Л.П. Мультимедиа в современной музейной экспозиции // Вестн. СПбГИК. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/multimedia-v-sovremennoy-muzeynoy-ekspozitsii>.
4. Бхат С.Б. Клиповое мышление – феномен цифровой культуры // Вопросы культурологии. 2018. № 1. С. 41–46.
5. Гарбузов Д.В. Россия сегодня между шумом времени и безмолвием вечности // Вопросы культурологии. 2016. № 6. С. 17–23.

ДЕТСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ «ЖИВЫЕ УРОКИ»

EDUCATIONAL TOURISM FOR CHILDREN «LIVE LESSONS»

Ю.А. Емельянова,
студентка 5 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель И.Н. Ценюга,
к.и.н., доц.

Школьный туризм, история края, краеведение, живые уроки.

Статья посвящена истории развития школьного туризма в Красноярском крае.

School tourism, history of the region, local history, live lessons.

The article is devoted to the history of school tourism development in the Krasnoyarsk region.

Изучение истории малой родины способствует развитию бережного отношения не только к памятникам культуры и истории, но и к людям, живущим рядом. На данный момент тема истории школьного туризма в Красноярском крае недостаточно разработана. Ее актуализация вызвана активным развитием туристической индустрии в крае, наметившемся в последние годы.

Зарождение туризма в крае относится к середине XIX в. м связано с увлечением красноярцев экскурсиями на скалы «Столбовского нагорья», расположенные в окрестностях Красноярска. В 1851 г. после подъема местными спортсменами на вершину «Первого столба» начинается развитие скалолазания. Впоследствии оно станет самостоятельной спортивной дисциплиной на территории нашей страны.

Откуда же появляется интерес к туризму у подрастающего поколения, если изначально было развито только скалолазание, которым увлекались преимущественно взрослые? Заразительная пропаганда туризма взрослыми не оставила равнодушной и молодежь. Юные братья Абалаковы, будущие всемирно известные альпинисты, одни из первых стали выходить за пределы заповедника «Столбы» [1, с. 110].

В декабре 1918 г. создаются первые детские туристско-экскурсионные учреждения. Коллегия Наркомпроса РСФСР приняла постановление, в котором поручалось «краевым, областным, районным отделам народного образования принять меры к организации детских экскурсионно-туристских станций и баз при них».

В первое время это были в основном походы отдельных групп, нигде не зарегистрированных, без соблюдения мер безопасности. В ноябре 1939 г. по решению постановления Коллегии Наркомпроса РСФСР в Красноярском крае была открыта Красноярская краевая детская экскурсионно-туристская станция. При ней был создан клуб, объединявший активных участников туристских походов. Он имел 5 секций (геологическую, археологическую, историческую, этнографическую

и секцию юных натуралистов). Под его руководством в городе началась работа по организации и проведению массовых туристских мероприятий для подростков. Стоит заметить, что первоначально походы проводились в основном с целью изучения природных особенностей местности, наличия полезных ископаемых.

Работа школьных туристических организаций активно освещалась в местной прессе. Так, в краевой газете «Красноярский рабочий» была опубликована серия статей школьных учителей, посвященных задачам развития школьного туризма, использованию краеведческого материала в учебном процессе.

В годы Великой Отечественной войны вся работа детских туристических организаций была подчинена нуждам помощи фронту. При городской туристической станции был создан фонд помощи сиротам, комплектовались посылки для бойцов, ребята организовывали дежурство, на вокзалах встречали санитарные поезда, проводили концерты художественной самодеятельности.

В послевоенный период туристской работой занимались единицы школ. Чтобы решить проблему привлечения школ к детскому туризму, краевой отдел народного образования организывает около тысячи пришкольных оздоровительных площадок. С каждым годом расширялась география туристских походов, совершенствовалась их организационная практика. Туристические маршруты в 1950–1960 гг. охватывали практически всю территорию края. В походы вовлекались как городские, так и сельские школьники. В каждом районе под руководством методистов РОНО разрабатывались маршруты, программы краеведческих исследований.

Естественно, что туристическая работа была подчинена задачам воспитания коммунистического мировоззрения школьников. Поэтому в ней преобладали маршруты, связанные с пребыванием в крае партийных вождей, В.И. Ленина и И.В. Сталина, революционными событиями. Учащихся воспитывали в духе советского патриотизма. «Живые уроки» прививали юным туристам-краеведам чувство гордости за свою родину, вырабатывая у туристов смелость, находчивость.

На 1970–1980-е гг. приходится расцвет школьного туризма в крае. Появляются новые формы приобщения школьников к изучению родного края: олимпиады юных геологов, экологов, этнографов. Краевая станция туризма становится местом стажировки младших инструкторов и экскурсоводов, учащихся техникумов и студентов вузов.

16 ноября 1990 г. был создан Красноярский краевой центр детско-юношеского туризма, объединивший ДЭТС и базу юных туристов «в целях обеспечения наиболее благоприятных условий для развития личности и освоения нового содержания дополнительного образования». Под эгидой центра в 1990-е годы организуются экспериментальные профильные лагеря для школьников: лагерь юных туристов-экологов «РАДУГА», лагерь юных геологов, краеведов, скаутов, велотуристов.

Таким образом, мы видим, что был проделан большой путь прежде, чем детский туризм в Красноярском крае стал массовым явлением. Он развивался от любительских походов энтузиастов до признания школьного туризма массовым спортивно-образовательным движением. Туризм стал средством физического развития детей, их гражданско-патриотического и нравственного воспитания.

На разных этапах его развития менялись задачи. На первом этапе главной задачей школ, комсомола и общественности была организация внешкольного досуга детей. На более поздних этапах школьному туризму все больше стали придавать познавательную направленность, пытались трансформировать его в одну из разновидностей проектно-познавательной деятельности учащихся.

Библиографический список

1. Абалаков Е.М. На высочайших вершинах Советского союза. М., 1963.
2. Беляк И.Ф. Всемирно развивать скалолазание и альпинизм // Красноярский комсомолец. 1950. № 24.
3. Беляк И.Ф. Край причудливых скал. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1952. 132 с.
4. Вступайте в клуб краеведов // Сталинские внучата. 1939. № 35.
5. Клуб краеведов // Сталинские внучата. 1939. № 42.
6. Окладников Н. Собирайтесь в походы юные туристы // Красноярский комсомолец. 1950. № 36.
7. Трегубенко В., Рябушева Э., Безъязыкова Г., Потылицина И., Петровский Ю. Изучим свой родной край // Красноярский комсомолец. 1950. № 32.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

PROBLEMS OF FORMING VALUABLE ORIENTATIONS IN THE CONTEXT OF SCHOOL SOCIETY

Р.Д. Кузнецов,

2 курса исторического факультете КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель И.Н. Ценюга,

к.и.н., доц.

Обществознание, ценностные ориентации, ценностно-формирующий потенциал, внеучебная среда, практическая деятельность.

В статье рассматриваются ценностно-формирующий потенциал школьного обществознания, способы и приемы его реализации на практике. Проблемы и перспективы школьного обществознания как инструмента формирования ценностных ориентаций школьника.

Social knowledge, value orientations, value-forming potential, extra-curricular environment, practical activity.

The article considers the value-forming potential of school social studies. Methods and methods of its implementation in practice. Problems and perspectives of school social studies as a tool for the formation of the student's value orientations.

Школьное обществознание в условиях перехода на ФГОС претерпевает значительные изменения, связанные с тем, что происходит отход от традиционной системы передачи знаний к компетентностному подходу, направленному на развитие навыков по использованию знаний. Компетентностный подход предполагает развитие критического мышления и формирование ценностных ориентаций. Однако формирование ценностных ориентаций вызывает трудности, связанные с тем, что в современной школе практически разрушена связь между учебной и воспитательной работой. Школьное обществознание имеет колоссальный потенциал совмещения теории и практики.

В данном контексте будет справедливо упомянуть систему коммунистического воспитания. К ней можно относиться по-разному, но, тем не менее в этой системе была органичная связь между учебной и воспитательной работой. Такие ступени развития, как октябрята, пионеры, комсомол, являлись средой, где ценностные ориентации, полученные в ходе изучения предметов, могли быть осуществлены и прочувствованы школьниками на практике. Все компетенции, умения и знания эта среда позволяла воплотить в жизнь через личный опыт, формируя ценностные ориентации детей, хотя не стоит идеализировать советский опыт, в котором ценностные ориентации диктовались «сверху». Однако сам потенциал, который имела система, к сожалению, безвозвратно утерян. Современные си-

стемы «школьного самоуправления» даже рядом не стоят с теми, которые существовали в советской школе.

Формирование мыслящей личности, которая находит ответы на свои вопросы с точки зрения собственных ценностных ориентаций, невозможно без практики. В школьном обществознании зачастую идет процесс усвоения заданных в курсе предмета определенных норм. В свете того что существует система ГИА – ЕГЭ, упор делается на освоение готовых знаний и ценностных норм. Времени на поиск истины, доказательности рассуждений тех или иных авторов, предлагающих свои установки, практически не остается. Здесь выделяется противоречие «ФГОС – ЕГЭ», когда ФГОС требует личностных результатов, а ЕГЭ «проверяет» остатки «сухих» знаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что содержание школьного курса обществознания может быть направлено на взаимодействие со средой, в которой в сочетании с теоритическими знаниями проходит практическая деятельность. Эта среда должна содержать условия для проявления ценностных ориентаций и их окончательного формирования сквозь процесс как внеучебной, так и учебной деятельности [2]. Но поскольку данная среда не сформирована, то задача по ее формированию лежит перед системой школьного образования в будущем.

Возможность использовать ценностно-формирующий потенциал школьного обществознания все-таки есть. Опираясь на учебный материал, представляется возможным в рамках учебного процесса создать «ситуацию поиска». Как один из вариантов – возможность связать отдельно взятые темы с личным опытом учащихся [3]. Наиболее удачной формой учебной работы в данном контексте, возможно, является семинарское занятие. Семинарское занятие предполагает самостоятельную работу учащегося по поиску информации для доклада, а также развитие коммуникативных умений, что отвечает требованиям ФГОС. Семинар предполагает и дискуссионное обсуждение.

Реализация ценностно-формирующего потенциала обществознания может происходить не только через вышеописанный прием. Требования современного ФГОС предполагают активную проектную деятельность [1]. Проектная деятельность предполагает отсутствие любых барьеров в ее выражении. Она не должна сводиться к «сухой» исследовательской работе, а может быть представлена в различных вариациях. Тема проекта должна носить проблемный характер. Таким образом, выделяются два четких условия для максимального результата проектной деятельности: постановка проблемы и связь ее с жизнью. В ходе работы над проектом, в контексте изучаемых тем по обществознанию у школьника формируются ситуация поиска, личное отношение к проблеме, а с возникновением эмоционального момента возникает ценность приложенных усилий, следовательно, ценностная ориентация.

Не стоит упускать из поля зрения такой процесс, как рефлексия. Рефлексия при реализации ценностно-формирующего потенциала школьного обществознания предполагает анализ личной роли школьника в учебном процессе. Это оценка прошлых работ, определение возникающих сложностей и т.п.

Подводя итоги, стоит отметить, что применение вышеперечисленных подходов при реализации могут вызвать трудности. В условиях того что система образования долгое время находилась в переходном периоде (от «советской школы» к современной российской школе, которая подвергается непрерывному реформированию), это является неизбежностью.

И тем не менее школьное обществознание имеет колоссальный ценностно-формирующий потенциал. Несмотря на то что отсутствует полностью качественно сформированная внеучебная среда, где можно применить знания на практике, существуют возможности для модернизации. Открытость для дискуссий, ситуация поиска, свобода мнения, обсуждение исключительно важных для молодежи проблем, стремление к самосовершенствованию – вот что должно фигурировать в ходе реализации ценностно-формирующего потенциала школьного обществознания.

Библиографический список

1. Григоренко Т.Ф. Требования ФГОС и проблемы реализации проектной деятельности в школьном обществознании // Преподавание истории и обществознания в школе. 2013. № 8. С. 12.
2. Щуркова Н.Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры. М.: Образоват. центр «Педагогический поиск», 1997.
3. Ямбург Е.А. Школа на пути к свободе: культурно-историческая педагогика. М.: ПЭР СЭ, 2000

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРУЮЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ

TECHNOLOGY FORMATIVE ASSESSMENT IN HISTORY CLASSES IN THE MIDDLE TIER AS PART OF AN EFFECTIVE SYSTEM, CONSOLIDATE THE KNOWLEDGE

Ю.В. Иванова,
студентка магистратуры КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель В.Н. Ворошилова,
к.и.н., доц.

Уроки истории, рефлексия, формирующее оценивание, технологии оценивания, учебный процесс, закрепление материала, методика истории.

В статье рассматриваются особенности и достоинства выстраивания эффективной системы закрепления изучаемого материала на уроках истории посредством использования технологии формирующего оценивания.

Lessons of history, reflection, formative assessment, assessment technologies, educational process, material consolidation, history methodology.

The features and advantages of building an effective system of fastening the material under study in history lessons through the use of formative assessment technology are considered.

В реалиях современного российского образования контроль знаний учеников происходит, как чаще всего бывает, во время самостоятельных работ в конце прохождения темы или на контрольных работах, подводящих итог всему разделу. Предполагается, что после очередной контрольной работы необходимо уделить время и работе над ошибками, провести еще раз фиксацию всех недочетов. Минусом данной модели является ограниченное количество часов в рамках любого предмета, не только истории. Исправляя пробелы учителю-историку необходимо также раскрыть аспекты нового материала на следующем уроке после проверочной работы, чтобы не отступать от учебной программы, что значительно затрудняет усвояемость и старого, и нового материала у учащихся. Такие нюансы вызывают особую тревогу в связи со стратегией Министерства образования о реализации предмета истории в качестве обязательного ЕГЭ, так как история является наиболее сложной для понимания и запоминания дисциплиной.

В связи с данной проблемой необходимо выстраивать обратную связь между учителем и учащимися непосредственно во время каждого урока. Подходящим инструментом решения данной задачи является формирующее оценивание, основной целью которого является улучшение качества учения, а не обеспечение осно-

ваний для выставления отметок. Оно почти никогда не является балльным и часто анонимно. Формирующее оценивание не требует специализированной подготовки. Его может проводить квалифицированный учитель любого предмета.

Зачастую такая технология используется на уроках в начальной школе [1, с. 134], где педагог не так жестко ограничен временными рамками между предметами и может позволить потратить некоторое время на закрепление материала с учащимися. В средней и старшей школе предпочтение отдается рефлексии как отдельно выделенному этапу в ходе урока, но часто учителя пренебрегают данным аспектом в пользу иных учебных задач. В результате этого эффективность обучаемости заметно падает, а ресурса для восстановления пробелов уже не предполагается.

Особенностью указанной технологии, а по совместительству ее достоинством является вписанность в контекст каждого этапа урока, что позволяет плавно переходить от одной части изучаемого материала к другой, не нарушая последовательности изложения [2, с. 14]. Вторым положительным аспектом является формирование условий для развития способностей самооценивания и самоконтроля у учащихся. Формирующее оценивание не просто обеспечивает обратную связь между субъектами учебного процесса, а позволяет учителю построить дальнейшее обучение с учетом восполнения недостающих знаний у учащихся.

Наблюдая за учениками в момент обучения, собирая информацию на основе обратной связи и осторожно проводя эксперименты в ходе учебного процесса, учителя могут многое узнать о том, как школьники воспринимают материал и как они реагируют на те, или иные приемы преподавания [3, с. 24]. Поэтому формирующее оценивание необходимо для того, чтобы диагностировать, как идет процесс обучения на начальной и промежуточной, а не только конечной стадии, и если данные окажутся неудовлетворительными, на основе полученной информации внести в него необходимые изменения.

В результате ученики привыкают к изучению предмета. Способность самостоятельно решать задачи на каждом этапе урока и отвечать на вопросы служит сигналом учащемуся об эффективности собственной деятельности, показывает уровень его успешности и перспектив, подводит черту оставшихся знаний после их изучения на уроке перед предстоящей контрольной работой.

Технология формирующего оценивания давно используется на уроках в зарубежных школах, положительное влияние ее не раз отмечали исследователи и социологи [5, с. 202]. В России внимание формирующему оцениванию стало уделяться лишь с конца 1990-х гг., поэтому арсенал методов реализации такого оценивания является до сих пор скудным [4, с. 25].

В связи с этим хотелось бы предложить один из способов реализации данной технологии, вносящий творческий, рефлексивный и контролирующий аспекты на уроках. Пятибалльная система давно устарела, она является достаточно сжатой и нередко зависит от уровня субъективности педагога, несмотря на существующие критерии оценивания. В рамках информационного пространства современные дети привыкли воспринимать новые знания в виде визуальных образов, почему бы

не предложить им и подводить итоги своей деятельности в подобном виде? Ученикам выдается на парту комплект, состоящий из трех эмодзи (язык идеограмм и смайликов, используемый в электронных сообщениях и веб-страницах) особо не тривиального вида: банан, ракета, спящий человек. В начале урока ученики и учитель договариваются о номинальном значении каждого эмодзи как индикатора усвояемости знаний: банан – низкий уровень знаний, ракета – средний или высокий уровень, спящий человек – абсолютное отсутствие на этапе урока. По завершении каждого этапа прохождения нового материала ученикам предлагается выбрать и показать эмодзи, характерное для его вовлеченности в материал, или как индикатор способности ответить на подводный итог этапу вопрос. Учитель может опросить поднявших эмодзи банана учеников о том, что им было непонятно, и попросить объяснить материал тех, кто поднял эмодзи ракеты. Таким образом, технология формирующего оценивания позволяет задействовать больше двух учеников за один раз, сформировать компетенцию самооценивания, увидеть эффективность использованной формы работы на уроке.

Значительной положительной стороной данного метода является его наглядность и вариативность, ученики могут сами предлагать различные виды эмодзи, что повысит вовлеченность учащихся в урок из желания использовать нравящиеся предметы. Данный метод не имеет рисков, но на первых порах учитель должен учитывать, что ученики не сразу смогут правильно и кратко отвечать на заданные вопросы, честно оценивать свой уровень знаний, поэтому необходимо заранее составить список вопросов разного характера, направленных на мониторинг предметных и личностных УУД.

Таким образом, использование технологии формирующего оценивания позволит ежеурочно отслеживать успехи каждого ученика в классе, охватывать весь класс работой, восполнять пробелы до проведения контрольного урока и выстраивать коммуникативный процесс между учителем и учащимися.

Библиографический список

1. Курнешова Л.Е. Развитие творческих способностей школьников и формирование различных моделей учета их индивидуальных достижений. М.: Центр «Школьная книга», 2005.
2. Оценивание учебных достижений учащихся: методическое руководство / сост. Р.Х. Шакиров, А.А. Буркитова, О.И. Дудкина. М., 2012. 80 с.
3. Пинская М.А. Формирующее оценивание: оценивание в классе. М.: Логос, 2010. 264 с.
4. Тряпицына Н.П. Модернизация общего образования: оценка образовательного результата. СПб., 2002. 225 с.
5. Шнейдер М.Я. Оценка качества образования в школах Международного бакалавриата // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 199–225.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ В ИЗУЧЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ

USING THE METHOD OF THE CASE STUDY THE STUDY OF SOVIET EVERYDAY LIFE IN THE EPOCH OF PERESTROIKA

А.А. Данилин,

студент 5 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Н.В. Ворошилова,

к.и.н., доц.

Кейс-стади, перестройка, повседневность, продуктовый дефицит, общественное питание.
В статье рассматривается методика применения технологии кейс-стади при изучении повседневности советского общества периода перестройки в школьном курсе истории.

Case study, perestroika, daily life, food deficit, public catering.

The article deals with the method of application of case-study technology in the study of everyday life of Soviet society during the period of perestroika in the school course of history.

Чтобы лучше понять историческое время, людей, в нем живших, необходимо не только изучать социально-экономические и политические процессы и события, но и обращать внимание на повседневную жизнь обычного человека, с ее горестями и радостями, заботами и отдохновением. В рамках учебника истории сложно раскрыть тему повседневности, т.к. повседневность очень многогранное понятие. Суть этого понятия определяются исследователями по-разному. Поэтому разъяснить его школьникам проще через описание сфер жизнедеятельности человека, традиционно включаемых в сферы повседневности.

Во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. в советском обществе происходили существенные изменения политических, социальных и экономических условий жизни людей, непосредственно отразившиеся на повседневности. Между тем повседневность перестройки в современных учебниках по истории представлена крайне скудно по сравнению с повседневностью 1920–1930-х гг. и времен «застоя». Мы попытались ликвидировать этот пробел, обратившись в изучении данной темы к использованию технологии кейсов-стади.

Кейс-стади – разбор конкретной ситуации или обучающего практического случая, содержащего проблему. Он относится к методам активного проблемно-ситуационного анализа, а в образовании применяется как инструмент для решения практических задач, способствующих развитию у обучающихся самостоятельного мышления, коммуникативной компетентности и метапредметных умений [1, с. 43].

При составлении кейсов мы исходили из понимания повседневной жизни как многоаспектного явления, включающего в себя различные сферы жизнедея-

тельности человека. Каждый кейс должен был отразить состояние одной из этих сфер. Нами были определены те сферы повседневности, которые, на наш взгляд, ярче всего отразили состояние советского общества перестроечной эпохи: жилье, питание, досуг, внешний облик. Для более полного и всестороннего изучения проблемы в кейсы были включены источники разного вида – текстовые источники (отрывки из научных публикаций, мемуарной литературы и т.д.), фото- и видеоматериалы. При этом акцент делался на источниках, которые позволили бы ярче представить изменения, произошедшие в этих сферах в годы перестройки. Например, в кейс №1, характеризующий питание, были включены материалы о первом российском ресторане быстрого питания McDonald's, который открылся в Москве в 1990 г., в частности, сюжет телепередачи для подростков «Марафон-15», где ведущий берет интервью у первых посетителей ресторана [5]. Другим визуальным источником информации будут два сюжета из документального проекта «Намедни» [2]. Дефицит в сфере потребления был одним из негативных явлений перестройки, о чем свидетельствуют самые разнообразные источники. В кейсе будет представлен отрывок из книги Нэнси Рис «Русские разговоры: культура и речевая повседневность эпохи перестройки» с типичным рассказом о героическом походе в магазин и добывании дефицитных продуктов (сахара, мыла и пр.) [4, с. 106–111]. Наглядно и ярко о явлении дефицита свидетельствуют и фотоматериалы, также включенные нами в кейс [3].

При составлении вопросов и заданий к кейсам предлагается обратить внимание, во-первых, на необходимость отразить качественное своеобразие этой эпохи, изменения в сфере повседневности, произошедшие в годы перестройки в сравнении с предшествующими периодами, во-вторых, обратить внимание на неоднозначность, противоречивость этих изменений. Кроме того, учитывая возможное место данного занятия в общем курсе истории России, мы предлагаем использовать его не только для изучения собственно повседневности эпохи перестройки, но также для закрепления, повторения и обобщения уже пройденных тем путем установления взаимосвязей между сферой повседневности и тенденциями развития других сфер жизни советского общества этого периода. В связи с этим в качестве вопросов к кейсу № 1 предлагаются следующие варианты.

1. На основании анализа представленных материалов определите, с какими проблемами в сфере продовольственного обеспечения столкнулись советские граждане;

2. С чем, на ваш взгляд, было связано возникновение продовольственной проблемы в годы перестройки?

3. Какие способы решения проблемы предлагались государством? Существовали ли, на ваш взгляд, альтернативные пути решения проблемы?

4. Какое воздействие оказал новый внешнеполитический курс руководства СССР на состояние изучаемой сферы.

Подводя итог, можно отметить, что изучение темы является важной и необходимой составляющей преподавания истории России. Оно способствует формированию системного и целостного представления о сложной и противоречивой

эпохе перестройки. С помощью правильно подобранных технологий и методов обучения будет содействовать формированию целого ряда важнейших компетенций, в том числе умению работать с историческими источниками, фото- и видеоматериалами, анализировать и выстраивать логические взаимосвязи; проводить сравнение, отвечать на вопросы.

Овладение знаниями о повседневной жизни людей другой исторической эпохи позволяет избежать схематичного отношения к прошлому, способствует формированию у подростков толерантности и интереса к человеку.

Библиографический список

1. Кейс-стади: история и современность [Электронный ресурс] / Адонина // Высшее образование сегодня. 2012 . № 11 . С. 43–48.
2. Парфенов Л.Г. Намедни 1961—2003: Наша эра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL447D01A841C8B208> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Первый Макдональдс Советского Союза. Фотоистория / Photo-History [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/album-33685562_210572222 (дата обращения: 20.04.2019).
4. Русские разговоры: культура и речевая повседневность эпохи перестройки / Нэнси Рис; пер. с англ. Н.Н. Кулаковой и В.Б. Гулиды. М.: Новое лит. обозрение, 2005. 358 с.
5. Супонев С.Е. (2018) Марафон 15 Макдональдс // YouTube. 22 февраля С. Супонев (сюжет телепередачи «Марафон-15») [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=14&v=PzIIgqzfk6w (дата обращения: 20.04.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ УМЕНИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

THE FORMATION OF MAP SKILLS IN HISTORY LESSONS

А.А. Шляпина,

студентка 3 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Н.В. Ворошилова,

к.и.н., доц.

Историческая карта, картографические компетенции, легенда карты, образовательные стандарты, 3D-карта, метапредметные и личностные результаты.

Рассматриваются методы формирования картографических умений на уроках истории, их значение для повышения мотивации учащихся, информационная, обучающая, развивающая и контрольная функции работы с картой.

Historical map, cartographic competence, legend maps, educational standards, 3D map, metasubject and personal results.

The methods of formation of cartographic skills in history lessons, their importance for increasing the motivation of students, information, training, developing and control functions of working with the map are considered.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования второго поколения устанавливает требования к результатам освоения обучающимися всех учебных предметов, среди которых формирование у них на каждом уроке ряда компетенций. К обязательным компетенциям, которые учитель должен сформировать на уроках истории, относится умение работать с исторической картой, использовать историческую карту как источник информации об исторических событиях и процессах.

Первое знакомство обучающихся с картой происходит в начальной школе. В последующие годы работа с картой осуществляется в основном только на уроках географии. В преподавании истории такая форма работы зачастую находится на втором плане и не только не вызывает интереса у обучающихся, но нередко порождает серьезные затруднения. У школьников снижается уровень овладения этими компетенциями, ученики не могут показать страны на карте, не знают их местоположение, затруднения вызывают использование карты при ответе, работа с контурными картами, не говоря о сложных картографических умениях. Между тем именно в 5 классе закладываются основы преподавания истории, формируется интерес школьников к этому предмету на долгие годы [7, с. 53]. Очень важно именно в это время показать, что уметь работать с картой не только полезно и нужно, но еще и интересно. В связи с этим сегодня идет поиск эффективных форм и методов работы с исторической картой и формирования картографических умений и навыков обучающихся.

Исторические карты различают по охвату территорий, содержанию, по масштабу. Чаще всего на уроках используются тематические исторические карты, содержание которых определяется отображаемой конкретной темой. Например, «Вторая Пуническая война», «Походы Святослава», «Северная война» и др.

Использование на уроках истории исторических карт направлено на выполнение сразу нескольких функций: информационной, обучающей, развивающей, контрольной [1, с. 22].

При организации любой работы на уроке необходимо учитывать психолого-педагогические особенности обучающихся. Так, например, психологи и педагоги отмечают, что в пятом классе, когда обучающиеся приступают к изучению истории, очень продуктивны игровые формы на уроках, эффективной оказывается кооперация детей, вместе решающих одну проблему. При этом повышается интеллектуальная активность, лучше усваивается учебный материал, развивается саморегуляция.

Вводить работу с исторической картой на уроке нужно дозированно, но систематически. Мы предлагаем один из вариантов использования исторической карты на уроках истории в 5-м классе, который был апробирован нами. Работа с картой осуществлялась в рамках темы «Восстание Спартака» [2, с.10]. В рамках данной темы обращение к исторической карте является неотъемлемой частью урока. Изначально через знакомство с отрывками из исторических источников с классом разбираются причины восстания, его участники, учащиеся знакомятся с предводителем восстания Спартаком, посмотрев короткий видеоклип. Во время изучения хода восстания обучающиеся работают с исторической картой. В парах они создают свою 3D-карту «Восстание Спартака», обращаясь к тексту параграфа и карте восстания из учебника. С помощью разноцветных самоклеящихся флажков, которые были для них заранее заготовлены, обучающиеся работают с легендой карты и обозначают место начала восстания, направления походов Спартака, место последнего сражения, где войско восставших было жестоко подавлено. Важнейшая функция исторических карт заключается в том, что они являются источниками исторических знаний для учащихся [8, с. 28]. Благодаря такой объемной карте, которая создается своими руками по ходу изучения темы и еще не раз вспоминается, обучающиеся могут с легкостью рассказать и показать место начала и окончания восстания, основные походы не только на своей карте, опираясь на ее легенду, но и даже на пустой не заполненной карте. Такая деятельность отлично работает на развитие и личностных, и регулятивных, и познавательных, и коммуникативных универсальных учебных действий. Более того, она обеспечивает формирование не только предметных, но метапредметных и личностных результатов. К тому же навык умения работы с исторической картой сегодня проверяется и в ВПР, и в ОГЭ, и в ЕГЭ по истории. Как показало наше исследование, результаты тестовой работы «Восстание Спартака» у класса, который изучал эту тему через создание собственной 3D-карты выше, чем у класса, работавшего с картой, представленной в учебнике.

Таким образом, умение пользоваться исторической картой является не самоцелью, а средством для более осознанного восприятия событий и явлений истории.

Библиографический список

1. Алексашкина Л.Н. Использование познавательного потенциала исторической карты при изучении школьниками истории // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. № 9. С. 19–27.
2. Вигасин А.А. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2013. 303 с.
3. Демоверсии, спецификации, кодификаторы ОГЭ 2019 года // ФИПИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fipi.ru/oge-i-gve-9/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 12.11.2018).
4. Ковешникова О.Т. Методические пути формирования картографических умений на уроках истории России в VII классе // Преподавание истории в школе. 2015. № 9. С. 40–45.
5. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. М.: Владос, 2000.
6. Шоган В.В. Методика преподавания истории в школе. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
7. Шляпина А.А. Применение проектной технологии в преподавании вопросов культуры на уроках истории в 5 классе // История и политика в искусстве: материалы II Региональной научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 24 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. С. 52–54.
8. Шуринова И.А. Использование электронных исторических карт при изучении школьниками истории: возможности и риски // Образование и воспитание. 2016. № 3. С. 27–30.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КЕЙС-СТАДИ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

TECHNOLOGY APPLICATION CASE STUDY THE STUDY OF MODERN ART HISTORY LESSONS AND SOCIAL STUDIES

Е.И. Лейман,

студентка исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Н.В. Ворошилова,

к.и.н., доц.

Кейс-стади, современное искусство, интерактивный характер обучения.

В статье представлена методическая разработка по использованию технологии кейс-стади при изучении темы «Современное искусство» в школьном курсе.

Case study, contemporary art, interactive character of education.

The article presents a methodological development on the use of case study technology in the study of the theme “Contemporary art” in the school course.

Искусство – общезначимая сфера культуры, без которой невозможно представить жизнь людей. Кроме искусства, к общезначимым сферам можно отнести и образование. Искусство и образование являются важными доминантами цивилизованного общества, так как выстраивают для человека полноценную картину мира. В портрет выпускника средней общеобразовательной школы входят такие качества, как креативность, критическое мышление, активное и целенаправленное познание мира, мотивация на творческое развитие и инновационную деятельность, готовность к сотрудничеству. К личностным результатам относят сформированность мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики. На основании вышесказанного можно сделать вывод – соответствие современному уровню развития предполагает включение в современную культуру. Одним из компонентов современной культуры является современное искусство, которое нельзя игнорировать в школьном обучении.

Для представления наиболее полной картины по вопросу актуальности изучения современного искусства нами было проведено анкетирование. Возрастная категория людей, принявших участие в опросе, составила 15–25 лет. Анкета представила собой совокупность закрытых вопросов, делящихся на 3 категории: вопросы общего характера (возраст, образование), личного характера (отношение к искусству, изучение современного искусства и т.д.) и тематические вопросы. Участие в опросе приняли 93 человека. Из них более 50 % студенты, около 40 % – школьники. Доля людей с высшим образованием составляет 4,3 %. По данным опроса, эпизодически интересуются современным искусством 68,8 %; не ин-

тересуются вообще 22,6 %. В ходе анкетирования выяснилось, что большинство респондентов выступают за изучение темы «Современное искусство» в рамках школьного образования (74,2 %), при этом 39,8 % участников опроса не изучали эту тему в школе. Хронологические рамки термина «современное искусство» большинством респондентов были определены неверно – 63,4 % отнесли зарождение современного искусства к XXI веку. Наиболее узнаваемыми направлениями современного искусства стали поп-арт и соц-арт. Другие направления, представленные в опросе, были определены верно небольшим количеством людей. Полученные результаты говорят о том, что тема современного искусства изучается в школе отрывочно или не изучается вовсе.

Главным инструментом ученика и учителя в учебном процессе, прежде всего, является учебник. Поэтому мы провели анализ наиболее актуальных учебников по истории и обществознанию на предмет теоретического содержания по изучаемой теме. Все рассматриваемые учебные пособия соответствуют ФГОС.

Результаты анализа следующие: впервые с понятием «современное искусство» учащиеся знакомятся на обществознании в 10 классе [6, с. 192; 7, с. 158], а затем на истории в 10–11 классах [3, с. 20, 86; 4, с. 92, 162]. История развития западного современного искусства в учебниках не представлена, а история современного отечественного искусства представлена достаточно кратко. Различие учебников состоит в разнообразии представленной информации и в подаче, некоторые из учебников все же выстраивали структурированное изложение темы, другие передавали информацию абстрактно. Общим минусом является узость рассмотрения темы. Нет сравнения современного отечественного искусства и искусства Запада, хотя это является важным критерием понимания современного искусства в целом и его региональных особенностей. Также следует учесть, что материал в учебниках по истории и обществознанию разнится. В обществознании делается упор на социальный компонент современного искусства, в истории рассматривается сам процесс складывания и развития современного искусства как духовной культуры определенного периода. На наш взгляд, в результате у учащихся формируются отрывочные представления о современном искусстве, непонимание его особенностей, что и подтвердили результаты анкетирования.

Целью нашего исследования является выявление эффективных форм и методов изучения данной темы на уроках либо во внеурочной деятельности. Одной из таких форм может стать интегрированное занятие с использованием кейс-технологии с последующей дискуссией.

Кейс (с англ. – случай, ситуация) – это разбор ситуации или конкретного случая. Представленный для анализа случай должен желательным образом отражать реальную жизненную ситуацию, в описании должна присутствовать проблема или вопрос для исследования [1, с. 65].

Для проведения занятия в технологии кейс-стади по теме «Современное искусство» нами были разработаны кейсы, к решению которых учащиеся приступают после получения базовой информации по теме. Класс делится на группы, каждая представляет определенную позицию, в соответствии с которой подго-

товлен пакет документов. Представлено 3 группы: «современные художники», «критики», «независимые эксперты». В каждом пакете документов – иллюстративный и текстовый материал, который поможет учащимся аргументированно отстаивать точку зрения, которую они представляют. Существуют как общие вопросы для всех групп, так и отдельные для каждой из них, что позволит смоделировать групповую дискуссию.

На наш взгляд, представленная технология является эффективной формой изучения столь многоаспектной и дискуссионной темы, как «Современное искусство». В силу интерактивного характера она даст возможность учащимся проявить активность, инициативу, самостоятельность, будет способствовать развитию критического мышления школьников и станет действенным инструментом для включения ученика в компетентностное обучение.

Библиографический список

1. Андюсев Б. Кейс-технология – инструмент формирования компетентностей // Директор школы. 2010. № 4. С. 61–69.
2. Деркач А.М. Кейс-метод в обучении // Специалист. 2010. № 4. С. 22–23.
3. История. Всеобщая история. 11 класс / О.В. Волобуев, М.В. Пономарев, В.А. Рогожкин. М., 2014. 224 с.
4. История России. 10 класс: в 3 ч. / М.М. Горинов, А.А. Данилов и др.. М.: Просвещение, 2016. Ч. 3. 159 с.
5. Кукушин В.С. Теория и методика обучения. Ростов-на-Дону, 2005. 476 с.
6. Обществознание. 10 класс. Базовый уровень: учебник. ФГОС / О.Б. Соболева, В.В. Барбанов, С.Г. Кошкина, С.Н. Малявин. М.: Вентана-Граф, 2018. 256 с.
7. Обществознание. 10 класс. Базовый уровень / Л.Н. Боголюбов и др. М.: Просвещение, 2018. 350 с.
8. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2009. 192 с.
9. Прутченков А.С. Технология «кейс-стади» в воспитании школьников // Школьные технологии. 2009. № 1. С. 55–67.

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В КУРСЕ ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

YOUTH SUBCULTURES AND PROBLEM OF THEIR STUDY IN THE COURSE OF THE SCHOOL OF SOCIAL SCIENCE

А.Е. Косачева,
студентка исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель Н.В. Ворошилова,
к.и.н., доц.

Молодежные субкультуры, «мозговой штурм», семинар.

В статье приводится анализ изученности темы о молодежных субкультурах в учебной литературе по обществознанию и дается методическая разработка этой темы в форме семинарского занятия для школьников.

Youth subcultures, «brainstorming», seminar.

The article provides an analysis of the study of the topic of youth subcultures in the educational literature on social studies and provides a methodological development of this topic in the form of seminars for students.

Тема молодежных субкультур крайне важна для изучения, прежде всего потому, что она актуальна для самих учащихся. Во-первых, довольно часто у молодых людей появляется необходимость в самоидентификации. Данную возможность для молодежи предоставляют как раз молодежные субкультуры. Во-вторых, молодежь – самая динамичная группа населения, ей присущи такие качества, как поиск себя и своего пути, желание выделиться, найти единомышленников и др. В старшем школьном возрасте это проявляется наиболее ярко. Но стоит отметить, что вступление молодых людей в некоторые молодежные субкультуры может быть опасно как для них самих, так и для общества. Поэтому необходимо обезопасить молодых людей, подходя к данной теме в школе серьезно и содержательно, показывая специфику современных молодежных субкультур и последствия вступления в некоторые из них.

Нами был проведен опрос среди студентов 1–3 курсов исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева и старшеклассников. Цель опроса – выявить знания о молодежных субкультурах и сведения респондентов относительно их принадлежности к какой-либо субкультуре, а также их мнение о необходимости изучения данной темы в школе.

Как студенты, так и старшеклассники знают, что такое субкультура. На вопрос, какие молодежные субкультуры им известны, в основном назывались: готы, панки, эмо, скинхеды, хиппи. Говоря о принадлежности к молодежным субкультурам, большинство респондентов ответили отрицательно. На вопрос о необхо-

димости изучения молодежных субкультур в курсе школьного обществознания в основной массе был дан положительный ответ как со стороны студентов, так и со стороны старшеклассников.

Тема молодежных субкультур представлена в 11 классе в наиболее часто используемом в школах учебнике по обществознанию под ред. Л.Н. Боголюбова в параграфе «Молодежь в современном обществе», где ей отводится пункт «Молодежная субкультура» [2, с. 198]. Приведя определение понятия «молодежная субкультура», авторы подразделяют ее на различные субкультуры и приводят примеры: панки, рокеры, эмо, готы, футбольные и музыкальные фаны. Также выделяются черты (факторы), под влиянием которых формируется молодежная субкультура, перечисляются мотивы их формирования. Более подробно анализируется субкультура рейва. На наш взгляд, представленный подход имеет ряд недостатков: авторы не акцентируют внимание на социализирующей функции молодежной субкультуры; приводятся примеры субкультур, но не раскрывается их специфика, положительный и негативный потенциал воздействия на молодежь. Выбор рейва для конкретизации примеров молодежных субкультур также кажется нам не самым удачным, как и вопросы на закрепление, представленные после параграфа, один из них нацелен исключительно на репродукцию материала, а для ответа на второй представленного содержания параграфа явно недостаточно.

Более интересным нам кажется вариант изучения проблемы в учебнике по обществознанию для 10 класса под редакцией академика РАО Г.А. Бордовского [1, с.131]. Параграф «Молодежные субкультуры» в данном пособии рассчитан на урок-семинар. В учебнике прописаны цель урока и организация работы, которая состоит в том, что класс делится на группы (2–3 человека), выбирает тему из предложенного списка в учебнике и выполняет задания. Суть заданий состоит в том, что ученики подготавливают небольшое сообщение (на 3 минуты) по теме в виде доклада или презентации, в котором должны осветить: название субкультуры и почему она так называется; когда, где появилась; причины появления; средний возраст участников; философия жизни; степень распространения. Далее ученики должны обсудить в своей группе, а затем и со всем классом проблему «Роль субкультуры в жизни современного человека и общества» по вопросам: кто, как правило, является представителями субкультур? Почему молодые люди становятся сторонниками той или иной субкультуры? В чем состоит польза и (или) вред от участия молодого человека в субкультуре? Все ли субкультуры играют одинаковую роль в обществе?», привести примеры. В конце параграфа в выводах в общей форме изложена информация о молодежных субкультурах (когда возникают, с чем связано и т.д.).

Подводя итог, можно сказать, что семинарское занятие оптимально для изучения данной темы, эта форма работы соответствует требованиям ФГОС, но, на наш взгляд, стоит изменить ход изучения материала. В рамках предшествующего урока по теме «Молодежь как социальная группа» ввести понятия «субкультура» и «молодежная субкультура», провести мозговой штурм, в ходе которого совместно с детьми определить темы мини-докладов на следующий урок-

семинар. Продолжением урока-семинара может быть интегрированное занятие, посвященное такой молодежной субкультуре, как стилияги, ставшей ярчайшим социокультурным явлением своей эпохи. Вариантами интегрированного занятия может быть работа с кейсами с последующей дискуссией и урок-суд, в ходе которых школьники смогут ознакомиться с особенностями данной субкультуры, различными аспектами их взаимоотношений с властью и обществом, а также в историческом аспекте обсудить проблему места молодежных субкультур в общественной жизни.

Таким образом, можно констатировать, что данная тема очень важна для изучения в школе, чтобы понимать жизненные мотивы, интересы, цели молодежи, а следовательно, она нуждается в более подробной и глубокой методической проработке.

Библиографический список

1. Обществознание. 10 класс. Базовый уровень: учебник для учащихся общеобразовательных организаций / О.Б.Соболева, В.В. Барабанов, С.Г. Кошкина, С.Н.Малявин]; под. общ. ред. акад. РАО Г.А. Бордовского. М.: Вентана-Граф, 2015. 256 с.
2. Обществознание. 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / Л.Н. Боголюбов, Н.И. Городецкая, Л.Ф. Иванова и др.; под ред. Л.Н. Боголюбова и др. М.: Просвещение, 2014. 335 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В 8–11 КЛАССАХ

FEATURES OF THE USE OF LITERATURE IN SOCIAL SCIENCE LESSONS IN CLASS 8–11

Н.Г. Иванова,
студентка исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева
Научный руководитель Н.В. Ворошилова,
к.и.н., доц.

Художественная литература, урок, межпредметные связи, интеллект-карты.

В статье приведены примеры использования художественной литературы на уроках обществознания как реализация межпредметной связи на уроках.

Fiction, lesson, interdisciplinary connections, intelligence maps.

The article provides examples of the use of fiction in social studies lessons as the implementation of interdisciplinary communication in the classroom.

В связи с современными изменениями в образовании цели и методы преподавания обществознания в школе изменяются в соответствии с социальной действительностью. Задача обществознания как предмета заключается в первую очередь в развитии самостоятельного мышления школьников с опорой на межпредметные связи. От школы требуется переход к деятельностному обучению, формированию целостной системы УУД. Одним из способов реализации вышеперечисленных задач является использование в процессе обучения обществознанию художественной литературы. Художественная литература, помимо своих основных творческих задач, формирует нравственные и моральные чувства учеников.

При работе с литературным источником важно учитывать специфику текста и использовать определенные приемы, такие как чтение, анализ, выделение основных мыслей, работа в группах над текстом, обобщение, определение, приведение примеров из текста, аргументация позиции автора, сравнительный анализ, выстраивание логической цепочки рассуждений, опираясь на источник, создание кластера или интеллект-карты на основе текста [2]. Данные приемы позволяют эффективно организовать работу над источником. Исходя из темы урока литературный источник можно использовать в элементе урока, и уже в соответствии с темой подобрать наиболее подходящее произведение. Для того чтобы понять специфику применения литературных источников на уроках обществознания, мы рассмотрим несколько примеров с использованием художественной литературы [4]. Например, некоторые уроки можно практически целиком построить на материале художественной литературы. Для примера можно привести урок в девятом классе по теме

«Политические режимы», где на основе произведения Д. Оруэлла «1984» – заполняется сравнительная таблица политических режимов, учащимся предлагается работа с использованием кейс-технологии. Иногда на уроках целесообразно использовать такой прием, как краткий пересказ художественного произведения. Так, например, на уроке в восьмом классе по теме «Межличностные отношения» уместно использовать пересказ рассказа В. Железникова «Чучело». При изучении темы «Человек, общество и природа» можно применить произведение Р. Брэдбери «И грянул гром», работа с литературным источником предполагает прочтение отрывка и его осмысление, задание нацелено на формирование умения соотносить поступки и события с принятыми этическими принципами. Приведенные выше примеры касаются применения художественной литературы в среднем школьном звене. При работе же в 10–11 классах у педагога стоят две главные задачи: во-первых, повышение мотивации учащихся, во-вторых, подготовка к ЕГЭ. Обществознание в старших классах углубляет и расширяет знания учащихся, полученные ранее. Работа с материалом строится на изучении разделов, посвященных различным сферам жизни общества, например, «Экономика», «Право», «Политическая жизнь общества», «Социальная сфера», «Общество и культура». Для более подробного анализа и подбора примеров работы с литературными источниками мы остановимся на таких разделах, как «Право» и «Общество и культура» [1]. В качестве примера можно привести урок в десятом классе по теме «Современные подходы к пониманию права». Учащимся предлагается анализ отрывков текста из произведения М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», выделение в нем ключевых предложений и слов, которые помогают сформировать представление учащихся о нормативном и естественно-правовом подходе в праве. В блоке «Общество и культура» при изучении темы «Духовный мир личности» целесообразно использовать произведение Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», задание предполагает составление учащимися вопросов к тексту, которые будут носить проблемный характер, затем вопросы выносятся на обсуждение как пример человеческих идеалов.

В заключение можно сказать, что материалы художественной литературы достаточно разнообразны для использования на уроках обществознания. Поэтому, намечая использование на уроке того или иного отрывка, надо исходить из конкретных задач урока, из его основного содержания и каждый раз определять, какой из этих литературных материалов, в каком объеме и в какой форме целесообразно применять.

Библиографический список

1. Боголюбов Л.Н. Обществознание. 10 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2014. 350 с.
2. Бычкова Л.В. Методические аспекты использования художественной литературы на уроках обществознания в V–VI классах для подготовки к ГИА // Преподавание истории в школе. 2016. № 5. С. 14–19
3. Носова О.В. Использование художественной литературы на уроках истории и обществознания для подготовки к ОГЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imc-new.com/summaryatt/995-2017-03-03-12-04-19>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММ ДЕКАБРИСТОВ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

USING PROGRAMS OF DECEMBER SCREENS IN SOCIETY LESSONS

В.А. Сутурина,

студентка 3 курса исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева

Научный руководитель Е.П. Валюх,

к.и.н., доц.

Программы, декабристы, обществознание, ФГОС, гражданское образование, междисциплинарные подходы.

В статье рассматриваются приемы использования программ декабристов на уроке обществознания, междисциплинарных подходов в преподавании.

Political and legal programs of the Decembrists, social studies, Federal State Educational Standards, civic education, techniques.

This article discusses the techniques of using the political and legal programs of the Decembrists in a social studies class, using an interdisciplinary approach to teaching.

Работа с историческими документами на уроках обществознания является важной частью методической системы обществоведческого образования. Педагоги-историки и обществоведы конца XX в. Н.В. Андреевская, В.Н. Бернадский, Л.Н. Боголюбов, И.Я. Лернер, Н.А. Рожков, Н.В. Сперанская отмечали, что это способствует углублению школьных знаний, обеспечивает более глубокое осмысление информации. В федеральном государственном образовательном стандарте отмечается важность формирования гражданских ценностей. Нужно прививать любовь к Родине начиная со школьного возраста. Воспитывать граждан, которые смогут самостоятельно принимать решения, нести личную ответственность за результаты деятельности, обладать чувством патриотизма и ответственности за судьбу страны. К основным элементам гражданственности относится нравственная и правовая культура, выражающаяся в чувстве собственного достоинства, внутренней свободе личности, дисциплинированности, уважении и доверии к другим гражданам и к государственной власти, способности выполнять свои обязанности, гармоничном сочетании патриотических, национальных и интернациональных чувств [2].

На традиционных уроках по гражданско-правовым темам активность учащихся невелика. Школьники не осознают практической значимости изучаемого материала. С целью повышения интереса учащихся к проблемам права, углубления их представлений о правовой сфере общественной жизни, формирования у них демократической правовой культуры необходимо личное вовлечение учащихся в процесс изучения темы, как бы «примеривание на себя» ряда социаль-

ных ролей со всей полнотой их прав и обязанностей, а также вовлечение в процесс урока наглядных документальных источников, которые послужат примером в изучаемой теме. В нашем случае это политико-правовые программы декабристов; проведение практических занятий и ролевых игр, решение познавательных задач, развитие навыков самостоятельной работы учащихся. Поэтому для успешной реализации задачи по формированию правосознания и правовой культуры учащихся учителю важно создать условия на уроке, когда изучаемый объект первоначально нейтрален для учащихся, неожиданно начинает переживать как субъективно значимый. Именно в интегративном подходе в обучении обществознания видится возможное решение проблемы низкой мотивации школьников к предмету, а также отсутствие заинтересованности в развитии познавательных интересов в области обществоведческих знаний. Междисциплинарный метод вырабатывает разносторонний подход к предмету у учащихся, более того, формирует причинно-следственную связь событий и действий в мире, что дает учащимся возможность объективно оценивать современную ситуацию.

В политико-правовых темах в курсе обществознания, в которых у детей появляются сложности, лучше всего работать с известными материалами, документами. В данной работе мы хотим привести некоторые приемы применения политико-правовых программ декабристов в курсе обществознания.

На уроке обществознания в 9 классе по теме «Государство» на этапе закрепления полученного материала выдаются карточки с заданиями, в которых представлен наиболее отражающий тему отрывок из «Русской правды». Карточка № 1: определить, какой формы правления и формы государственного устройства придерживался П.И. Пестель в «Русской правде».

На карточке № 2 дан отрывок из текста «Конституции» Н.М. Муравьева с заданием: определить, какой формы правления и формы государственного устройства придерживался Муравьев в своей Конституции.

Так, на уроке по теме «Правовое государство» на этапе изучения нового материала по Конституции Муравьева даем задание определить признаки правового государства и составить схему разделения власти, ответить на вопрос по этой схеме «Можно ли по этому документу говорить о разделении власти?».

После каждого задания идет обсуждение ответов учеников с учителем.

Таким образом, политико-правовые программы декабристов удачно сочетаются с учебным материалом на уроке обществознания. Это, конечно, не все приемы, которые мы представили, но наше исследование на этом не заканчивается.

Библиографический список

1. Басик Н.Ю. Тема «Источники права» в курсе «Обществознание» // Преподавание истории и обществознания в школе. 2014. № 7. С. 76–80.
2. Пидкасистый П.И. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. Ростов-на-Дону, 1988.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Дементьев А.П.

ИСТОРИК А.М. ГНЕВУШЕВ В ВИХРЕ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 3

Федорова В.И.

СЕМЕЙНО-РОДОВОЕ ГНЕЗДО ПОЛЕВЫХ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX в. 9

Секция 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ИМПЕРСКОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Александрович В.Ю.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН В ЕНИСЕЙСКУЮ ГУБЕРНИЮ
В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ 17

Кузьминых Д.

НОВЫЕ ЧЕРТЫ В КУЛЬТУРНОМ УКЛАДЕ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ XIX–XX вв. 20

Толстых А.В., Рудик С.В.

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СИБИРСКИХ КРЕСТЬЯН
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. 23

Быстраков Д.А.

ГАЛЛЮЦИНОГЕННЫЕ ГРИБЫ В КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ..... 26

Синдеев М.М.

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ) 28

Склярченко Н.С.

ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ «БЕЛОЙ ИДЕИ» В ЭМИГРАЦИИ А.И. ДЕНИКИНЫМ 31

Касьянова Л.Н.

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СНАБЖЕНИЯ ГОРОЖАН
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 33

Валюнова А.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕТИ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ 1917–1920-е гг..... 35

Трипутина А.В.

О СЕМЬЕ ЭСЕРОВ ЕВГЕНИЯ И ВАЛЕНТИНЫ КОЛОСОВЫХ 38

Садовченко Е.В.

ЭВОЛЮЦИЯ «ОБРАЗА ВРАГА» В ПЕРИОД ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ
У ВОИНОВ-СИБИРЯКОВ 43

Коростелева В.Г.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ «ЦЕНА» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ДЛЯ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ 46

Палапа В.С.

СОЦИАЛЬНАЯ «ЦЕНА» ПЕРВОЙ «КРАСНОЯРСКОЙ ДЕСЯТИЛЕТКИ» (1971–1980) 49

Коростелева М.А.

СПОРТИВНЫЙ КРАСНОЯРСК ПОСЛЕВОЕННОЙ ЭПОХИ В ЛИЦАХ..... 55

Мельников М.Ю. ИСТОРИОГРАФИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЧЕЧНЕ	58
Залевская В.В. ИНТЕГРАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО И МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕК МУЗЕЕВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)	60
Эрдман А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1991–2017)	63
Шадрин Т. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА С НАЧАЛА ХХІ в. (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА).....	66
Кузин П.Е. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СИБИРИ В КИНОДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 1960-х гг.....	69
Шумачкова А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И США (1990–2017).....	71
Атаскевич К. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (1991–2017)	75

Секция 2.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ

Ворошилова Н.В. МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ	77
Пархаева А.С. ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII–XIX в. В СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ	80
Шевалов С.В. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА В РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕЕ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ	83
Стеблинский А.М. ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗИНТАЦИЯ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ В ВИДЕОИГРАХ.....	86
Усенков И.В. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ В СООТВЕТСТВИИ С ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫМ СТАНДАРТОМ.....	89
Конохова Ю.А. ДОКУМЕНТАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ	92
Шпилько К.И. ФОРМЫ РАБОТЫ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФГОС	95

Гаськова С.А. РАБОТА С ПЕРСОНАЛИЯМИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 8-М КЛАССЕ	98
Болдина М.Ю. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В КУРСЕ ИСТОРИИ 9-ГО КЛАССА В РАМКАХ ФГОС ООО	101
Романова А.Д. ВОЗМОЖНОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЕЯХ	104
Емельянова Ю.А. ДЕТСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ «ЖИВЫЕ УРОКИ»	107
Кузнецов Р.Д. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	110
Иванова Ю.В. ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРУЮЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ	113
Данилин А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ В ИЗУЧЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ	116
Шляпина А.А. ФОРМИРОВАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ УМЕНИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ	119
Лейман Е.И. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КЕЙС-СТАДИ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	122
Косачева А.Е. МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В КУРСЕ ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	125
Иванова Н.Г. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В 8–11-х КЛАССАХ	128
Сутурина В.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММ ДЕКАБРИСТОВ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	130

Молодежь и наука XXI века

XX Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

материалы IV Национальной научно-практической конференции

Красноярск, 24 апреля 2019 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 27.06.19.

Формат 60x84 1/8.

Усл. печ. л. 16,9